

International journal
OF CIVIL AND
TRADE LAW

No 1

IJCTL

2019

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ГРАЖДАНСКОГО
И ТОРГОВОГО ПРАВА

Editorial Board

Y.A. Alpatov,
doctor of law,
corresponding member of RAEN
Ю.А. Алпатов,
доктор юридических наук,
член-корреспондент РАЕН

S.N. Baburin,
doctor of law, professor, Honoved
master of sciences

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки

V.V. Bachila,
candidate of law, assistant professor

В.В. Бачила,
кандидат юридических наук, доцент

A.A. Bakradze,
doctor of law, professor

А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук,
профессор

A.V. Barkov,
doctor of law, professor

А.В. Барков,
доктор юридических наук,
профессор

T.A. Batrova,
doctor of law, associate professor

Т.А. Батрова,
доктор юридических наук, доцент

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, academician of RAEN

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук,
профессор, академик РАЕН

Y.F. Beshpalov,
doctor of law, professor

Ю.Ф. Беспалов,
доктор юридических наук,
профессор

E.V. Bogdanov,
doctor of law, professor

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

D.E. Bogdanov,
doctor of law

Д.Е. Богданов,
доктор юридических наук

E.E. Bogdanova,
doctor of law, professor

Е.Е. Богданова,
доктор юридических наук,
профессор

G.A. Vasilevich,
doctor of law,
professor, honored lawyer of the
Republic of Belarus

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Республики Беларусь

T.M. Gandilov,
doctor of juridical sciences, Honoured
lawyer of the Russian Federation

Т.М. Гандилов,
доктор юридических наук,
Заслуженный юрист РФ

L.I. Gluhareva,
doctor of law, professor

Л.И. Глухарева,
доктор юридических наук,
профессор

A.P. Gorelik,
candidate of law, assistant professor

А.П. Горелик,
кандидат юридических наук, доцент

V.V. Grebennikov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

В.В. Гребенников,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

A.Y. Grishko,
doctor of law, professor

А.Я. Гришко,
доктор юридических наук,
профессор

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук,
профессор

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor

М.Д. Давиладзе,
доктор юридических наук,
профессор

T.V. Deryugina,
doctor of law, professor

Т.В. Дерюгина,
доктор юридических наук,
профессор

I.V. Doinikov,
doctor of law, professor

И.В. Дойников,
доктор юридических наук,
профессор

S.V. Dubrovin,
doctor of law, professor,
honored worker of higher school of
Russia

С.В. Дубровин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ

S.A. Ivanova,
doctor of law, professor

С.А. Иванова,
доктор юридических наук,
профессор

O.Y. Iyina,
doctor of law, professor

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук,
профессор

M.N. Iyushina,
doctor of law, professor

М.Н. Илюшина,
доктор юридических наук,
профессор

R.A. Kalamkaryan,
doctor of law, professor

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук,
профессор

A.A. Kalgina,
candidate of law, assistant professor

А.А. Кальгина,
кандидат юридических наук, доцент

V.P. Kamishansky,
doctor of law, professor, honorary
worker of higher education of the
Russian Federation

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук,
профессор, почетный работник
высшего профессионального
образования РФ

N.I. Kasikova,
doctor of law, professor

Н.И. Касикова,
доктор юридических наук,
профессор

R. Kvaratskhelia,
doctor of law

Р. Кварацхелия
доктор юридических наук

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук, доцент,
PhD (Brit)

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук профессор

Y.A. Krokhlina,
doctor of law, professor

Ю.А. Крохина,
доктор юридических наук, профессор

A.N. Kuzbagarov,
doctor of law, professor

А.Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

O.A. Kuznecova,
doctor of law, professor

О.А. Кузнецова,
доктор юридических наук, профессор

R.A. Kurbanov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

A.N. Levushkin,
doctor of law, professor

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор

Y.N. Maleev
doctor of law, professor

Ю.Н. Малеев
доктор юридических наук, профессор

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук,
профессор

G.B. Mirzoev,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

I.A. Mikhailova,
doctor of law, professor

И.А. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор

S.Y. Morozov,
doctor of law, professo

С.Ю. Морозов,
доктор юридических наук,
профессор

F.G. Mishko,
doctor of law, assistant professor

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

G.A. Prokopovich,
doctor of law

Г.А. Прокопович,
доктор юридических наук,
профессор

O.A. Ruzakova,
doctor of law, professor

О.А. Рузакова,
доктор юридических наук,
профессор

V.N. Soloviev
doctor of law, professor

В.Н. Соловьев,
доктор юридических наук,
профессор

L.N. Terpan,
doctor of economic sciences, professor

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор

V.N. Tkachev,
doctor of law, professor, honored
lawyer
of the Russian Federation

В.Н. Ткачѐв,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

L.V. Tumanova,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Russian Federation

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

B.V. Sangadzhiev,
doctor of law, assistant professor
corresponding member of RAEN

Б.В. Сангаджиев,
доктор юридических наук, доцент,
член-корреспондент РАЕН

Z.B. Soktoev,
doctor of law, assistant professor

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук, доцент

O.V. Staroverova,
doctor of law, assistant professor

О.В. Староверова,
доктор юридических наук, доцент

A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук,
профессор

Y.S. Kharitonova,
doctor of law, professor

Ю.С. Харитоновна,
доктор юридических наук,
профессор

A.M. Tsaliev,
doctor of law, professor, member of the
Academy of humanities, member of the
Academy of Legal Sciences

А.М. Цалиев,
доктор юридических наук,
профессор, член Академии
гуманитарных наук, член Академии
юридических наук

L.a. Chegovadze,
doctor of legal sciences, Professor

Л.А. Чеговадзе,
доктор юридических наук,
профессор

R. Chenghis,
president of Law enforcement
University, professor

Р. Чингиз,
президент Университета
правоохранительных органов
Монголии, профессор

L.T. Chikhladze,
doctor of law, professor

Л.Т. Чихладзе
доктор юридических наук,
профессор

R.V. Shagiya,
doctor of law, professor,
academician of RAAN

Р.В. Шагиева,
доктор юридических наук,
профессор, академик РААН

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор

CONTENTS 1 /2018

Registration certificate
404498753

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili

candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate of the
Russian Federation Government prize in
Science and Technology.
E-mail: professor60@mail.ru

**Representations
in Russia:**

V.N. Zakaidze

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

1 Irina Levchenko,

Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

in Georgia:

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,

0186, Publishing house

Righteous Georgia

Chief editor

S. Baramidze

Special correspondent

A. Kldeiseli

Reporter:

M.Ya. Nodia

Tel./Fax: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D.Skhirtladze, MD, MPH

3565 Edencroft Road, Huntingdon

Valley, Pennsylvania

+12157605939

E-mail:

dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman

doctor of economical sciences,

professor

3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,

professor, academician of the IASP

30, Gagarin str., Shymkent

Tel: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

*Editorial staff and external reviewers
are not responsible for the quality,
accuracy and correctness of citing of
works by their authors. Responsibility for
the quality, accuracy and correctness of
citing of works solely lies with the*

www.unity-dana.ru

www.niion.org

L.V. SCHERBACHEVA. Prescription According to the Requirements of Product Flaws	5
L.V. SCHERBACHEVA. Works of Street art: Personal Property and Non-Property Rights of the Author	8
A.V. FROLOV. Activities of the Commissioner For the Protection of the Rights of Entrepreneurs in Moscow	12
Karl Inne UGLAND, I.A. STRELNIKOVA. The History of International Trading As a Basis For the Law of the Seas, Its Main Principles and the Width of the Territorial Sea	14
T.V. SOKOLOVA. Features of Legal Regulation of Working Time of Scientists	20
K.K. RAMAZANOVA. The Legal Status of Self-employed Citizens	24
A.V. DZYUBAK. Domestic Worker or Self-employed?	27
V.N. GALUZO. On the System of Arbitration Courts in the Russian Federation	31
B.A. BINYAMINOV. Peculiarities of the Russian Legal Regulation of Syndicated Crediting	36
M. BABAYEV. Conditions of the Contract For the International Sale of Goods	39
R.M. AKHMEDOV, Y.A. IVANOVA. The Role and Importance of International Cooperation on the Protection of the Environment	43
E.V. CHUDINOVA, A.E. IVANOVA. State Regulation of Information Technologies: India and Russia	48
D.Y. BIRYUKOVA, B.T. DJUSUPOV, S.O. LEDOVA. Prospects For the Introduction of Anti-corruption Compliance in Russia	54
E.A. SPASSKY. Analysis of Foreign Experience of Transition and Prospects For the Transition to a Progressive Tax System of the Russian Federation	63
P.V. KACHANOV. Venture Investment in Russia, the Situation and Prospects of Development	70

СОДЕРЖАНИЕ 1/2019

Свидетельство о регистрации
404498753

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

**Представительства
в России:**

В.Н. Закаидзе
Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»
Генеральный директор
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии: 0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Издательство Справедливая Грузия
Редактор

С. Барамидзе
Специальный корреспондент
А. Кленсели
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе, доктор медицины
штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
E-mail: termn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»

на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская,
д. 38, стр. 1, пом. IV
Заказ

*Редакция и внешние рецензенты не
несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность цитирования
произведений*

**несут исключительно авторы
опубликованных материалов.**

www.unity-dana.ru

www.niion.org

- Л.В. ЩЕРБАЧЕВА.** Исковая давность по требованиям из недостатков товар 5
- Л.В. ЩЕРБАЧЕВА.** Произведения стрит-арта: личные имущественные и неимущественные права автора 8
- А.В. ФРОЛОВ.** Деятельность Уполномоченного по защите прав предпринимателей в г. Москве 12
- Karl Inne UGLAND, I.A. STRELNIKOVA.** The History of International Trading As a Basis For the Law of the Seas, Its Main Principles and the Width of the Territorial Sea 14
- Т.В. СОКОЛОВА.** Особенности правового регулирования рабочего времени и времени отдыха научных работников 20
- К.К. РАМАЗАНОВА.** Правовой статус самозанятых граждан 24
- А.В. ДЗЮБАК.** Домашний работник или самозанятый? 27
- В.Н. ГАЛУЗО.** О системе арбитражных судов в Российской Федерации 31
- Б.А. БИНЯМИНОВ.** Особенности российского правового регулирования синдицированного кредитования 36
- М. БАБАЕВ.** Условия договора международной купли-продажи товаров 39
- Р.М. АХМЕДОВ, Ю.А. ИВАНОВА.** Роль и значение международного сотрудничества по вопросу охраны и защиты окружающей среды 43
- Е.В. ЧУДИНОВА, А.Е. ИВАНОВА.** Государственное регулирование информационных технологий: Индия и Россия 48
- Д.Ю. БИРЮКОВА, Б.Т. ДЖУСУПОВ, С.О. ЛЁДОВА.** Перспективы введения антикоррупционного комплаенса в России 54
- Е.А. СПАСКИЙ.** Особенности правового регулирования рабочего времени и времени отдыха научных работников 63
- П.В. КАЧАНОВ.** Венчурное инвестирование в РФ, положение и перспективы развития. 70

@ Л.В. ЩЕРБАЧЕВА. 2019

Prescription According to the Requirements of Product Flaws

Исковая давность по требованиям из недостатков товара

Lubov Vladimirovna SCHERBACHEVA,
candidate of legal sciences, associate professor,
associate professor of civil law and public-law
disciplines of the Russian G. National of the university
named after A.N. Kosygin
E-mail: sherbacheva @ Rambler. Ru

Любовь Владимировна ЩЕРБАЧЕВА,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры гражданского права и публично-правовых
дисциплин Российского государственного университета
имени А.Н. Косыгина
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Научная специальность — 12.00.03 — «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

Для цитирования. Л.В. ЩЕРБАЧЕВА. Исковая давность по требованиям из недостатков товара. Международный журнал гражданского и торгового права. 2019/1. С. 5—7.

Annotation. The analysis of this article suggests that the moment of the handing over of the goods and the actual possession of the buyer often do not coincide, since the transfer of goods—the concept of purely legal, used by the legislator in the first place, in order or other distribution of risks between the parties. The author notes that true was seen by a representative of the Swedish delegation at the UN Conference during the discussion of the draft Convention on the limitation period for trade is quite routine and such cases, when the moment of actual receipt of goods unknown even to the buyer.

Key words: buyer; the goods; limitation of actions; Convention; the seller; merchants; actual possession of the goods

Аннотация. Анализ данной статьи позволяет сделать вывод, что момент передачи товара и фактического его поступления во владение покупателя часто не совпадают, поскольку передача товара — понятие сугубо юридическое, используемое законодателем, в первую очередь, для того или иного распределения рисков между сторонами. Автор отмечает, что справедливо было замечено представителем шведской делегации на Конференции ООН во время обсуждения проекта Конвенции об исковой давности, для торгового оборота вполне привычны и такие случаи, когда о моменте фактического получения товара неизвестно даже самому покупателю.

Ключевые слова: покупатель; товар; исковая давность; Конвенция; продавец; коммерсанты; фактическое обладание товаром

Поставка является одним из договоров, прямо предусмотренных в ГК РФ и предназначенных для предпринимательского (а соответственно, и торгового) оборота: ст. 506 прямо указывает на то, что как продавец осуществляет поставку, так и покупатель приобретает товар, прежде всего, в процессе осуществления своей предпринимательской деятельности, то есть не для личного потребления. По этой причине есть основания распространять на договор поставки изложенные выше рассуждения о необходимости применения объективного подхода к определению момента начала течения срока исковой давности по договорным требованиям коммерсанта.

Следует, однако, это правило конкретизировать применительно к требованиям из недостатков поставленного товара, допускающим на сегодняшний день, как было показано выше, предъявление застарелых требований: моментом начала течения срока по ним должна служить передача товара покупателю. Обоснование этот подход черпает в следующих рассуждениях: по смыслу ст. 476 ГК РФ продавец отвечает за недостатки товара при условии, что они возникли до передачи товара покупателю или по причинам, возникшим до этого момента. Стало быть, если у покупателя все же возникло право требования к продавцу в связи с недостатками товара, то это означает,

что ненадлежащее исполнение (нарушение) обязательства по передаче товара надлежащего качества было учинено продавцом уже в момент передачи товара (вне зависимости от того, когда недостатки себя фактически проявили).

Сходное, на первый взгляд, правило закреплено в п. 2 ст. 10 Конвенции об исковой давности, где привязка начала течения исковой давности по требованиям из недостатков товара осуществлена к моменту фактического поступления товара во владение покупателя. Однако на деле момент передачи товара (*delivery*) и фактического его поступления во владение покупателя (*actual handover*) часто не совпадают, поскольку передача товара — понятие сугубо юридическое, используемое законодателем, в первую очередь, для того или иного распределения рисков между сторонами. Так дело обстоит и в нашем законодательстве: товар считается переданным покупателю еще до поступления во владение последнего (в момент сдачи товара перевозчику), если договором купли-продажи не предусмотрено обязанности продавца по доставке (п. 2 ст. 458 ГК РФ).

Подход, избранный в Конвенции об исковой давности, вызывает следующие претензии:

- *во-первых*, составители текста Конвенции прямо обосновывали свое решение тем, что (вне зависимости от того, когда юридически товар считается переданным) только с момента поступления товара в фактическое владение покупателя последний получает возможность осуществить проверку качества товара и выявить его недостатки. Подобная аргументация годится, скорее, для обоснования субъективного подхода к определению момента начала течения исковой давности, которого в коммерческих отношениях надлежит избегать;
- *во-вторых*, привязка начала течения срока давности к моменту фактического получения товара покупателем оставляет без внимания особенность коммерческого оборота столь значительную, что именно ее следовало бы сделать отправным пунктом рассуждений в выборе того или иного подхода к решению вопроса начала течения исковой давности. Коммерсанты опосредуют движение товара от производителя к потребителю. Соответственно, специфика деятельности коммерсантов состоит в том, что они никогда не приобретают товар «для себя»: он предназначен

лишь для дальнейшей его оптовой перепродажи. Этим обусловлен тот факт, что в подавляющем большинстве случаев коммерсант-посредник даже не увидит ни один из приобретенных и проданных им товаров, не говоря уже о том, что товары никогда *не поступят в его фактическое владение*.

Изложенные рассуждения и послужили основанием для претензии, выдвинутой представителем шведской делегации к тексту проекта Конвенции об исковой давности во время его обсуждения на конференции ООН: в качестве примера была приведена транзитная купля-продажа товаров, покупатель в рамках которой никогда не вступает в фактическое владение товаром, поскольку продает его третьему лицу еще до прибытия.

Официальный комментарий к тексту проекта Конвенции предложил следующее решение для случаев, когда покупатель не получает товар в свое владение. Предположим, продавец А заключил с покупателем Б договор купли-продажи товара, находящегося в пути. Не дожидаясь его прибытия Б перепродал товар покупателю С. В фактическое владение товар получит только С, однако составители Конвенции исходят из того, что момент получения товара покупателем С совпадает с моментом получения товара во владение покупателем Б. Обосновывается это тем, что в соответствии со ст. 1 Конвенции покупателем считается не только собственно сторона договора, но и его «правопреемники и цессионарии» («*successors to and assigns of their rights*»). Соответственно, поступление товара во владение С считается одновременно фактическим поступлением товара во владение Б.

Как итог, понятие действительного поступления товара во владение покупателя превращается из явления фактического порядка в явление не менее юридическое, чем передача товара. Происходит попросту умножение сущностей без какой-либо видимой надобности в том:

- *в-третьих*, составителям Конвенции об исковой давности пришлось именно из-за привязки момента начала течения срока исковой давности к фактическому поступлению товара во владение покупателя дополнить статью 10 Конвенции указанием на альтернативную точку отсчета — с момента *отказа покупателем в принятии товара*. В подобном усложнении не было бы никакой надобности,

если бы привязка начала течения срока была осуществлена по отношению к передаче товара: в таком случае утратило бы значение то, был ли покупателем фактически принят товар или нет;

- *в-четвертых*, подобным правилом вносится дисбаланс в систему распределения рисков. Предположим, заключен договор купли-продажи товара, предусматривающий его перевозку и подпадающий под п. «а» ст. 31 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее - Венская конвенция), где устанавливается, что в подобном случае продавец считается исполнившим свою обязанность по передаче товара в момент его сдачи первому перевозчику. Этой нормой Венская конвенция слагает с продавца риски, связанные с местонахождением покупателя и необходимостью перемещения товара: если иное прямо не оговорено в соглашении, все, что происходит с товаром после момента передачи — сфера рисков покупателя. Было поэтому несправедливо (и, к тому же, шло вразрез с нормами самой Венской конвенции) возлагать в вопросе начала течения срока исковой давности на продавца, исполнившего свое обязательство, негативные последствия задержки в фактическом поступлении товара во владение покупателя.

Весьма удачным является пример, приведенный в докладе П. Каленски: как быть, «если товар не отвечает условиям договора и покупатель не отказывается от его принятия, но с принятием (напр., от экспедитора) медлит, хотя от него потребовали принятия»? Строгое следование подходу Конвенции об исковой давности (отсчет срока с момента фактического поступления товара во владение покупателя) создает несправедливость по отношению к продавцу, от которой свободна привязка начала течения исковой давности к моменту передачи товара: он наступил бы в момент предоставления товара в распоряжение покупателя (а то и раньше).

- *в-пятых*, регулирование исковой давности в отношениях между коммерсантами должно стремиться к обеспечению высшей степени определенности и ясности для самих участников оборота. Если момент, когда товар считается переданным,

который в большинстве случаев прямо согласовывается сторонами (в том числе посредством терминов Инкотермс — Международных правил толкования торговых терминов), прекрасно известен обеим сторонами, то момент фактического получения товара покупателем теоретически известен только последнему. Однако, как справедливо было замечено представителем шведской делегации на Конференции ООН во время обсуждения проекта Конвенции об исковой давности, для торгового оборота вполне привычны и такие случаи, когда о моменте фактического получения товара неизвестно даже самому покупателю (например, покупателю-посреднику в рамках транзитной купли-продажи, перепродавшему товар в пути).

Список литературы

1. Белов В.А. Договор коммерческой (торговой) купли-продажи // Коммерческое право. Научно-практический журнал. 2016. № 1. С. 19.
2. Материалы семинара по Конвенции об исковой давности и Конвенции о договоре международной купли-продажи товаров, разработанные в рамках Комиссии ООН по праву международной торговли. М., 1983. С. 34—35.
3. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: лекции. Т. 1. Казань: Типография Императорского университета, 1888. С. 2.
4. Chitty on Contracts. 31st ed. Vol. 1. Sweet & Maxwell (U.K.), 2012. Para. 28—032; Schwenger I.P. Hachem, and C. Kee. Op.cit. Para. 51.29.
5. United Nations Conference on Prescription (Limitation) in the International Sale of Goods, New York; 20 May. 14 June 1974. A/CONF. 63/16. Official Records (United Nations publication, Sales No E.74.V.8). P. 19—20.
6. Schwenger I.P. Hachem, and C. Kee. Op. cit. Paras. 29.02—29.04.
7. Shivbir S. Grewal. Risk of Loss in Goods Sold during Transit: A Comparative Study of the U.N. Convention on Contracts for the International Sale of Goods, the U.C.C., and the British Sale of Goods Act, 14 Loy. L.A. Int'l & Comp. L. Rev. 93 (1991).P. 95.
8. Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Korotkova E.M., Mamrukova O.I. (2016) Assessment of the tax base of the consolidated group of taxpayers in Russia using the method of polynomial interpolation. Indian Journal of Science and Technology, 9 (12): 89533
9. Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Osipov V.S., Kharakoz Y.K., Smotrinskaya I.I. (2016) Socio-economic planning of the Economy. Indian Journal of Science and Technology, 9 (36): 102008

@ Л.В. ЩЕРБАЧЕВА. 2019

Works of Street art: Personal Property and Non-Property Rights of the Author

Произведения стрит-арта: личные имущественные и неимущественные права автора

Lubov Vladimirovna SCHERBACHEVA,
candidate of legal sciences, associate professor,
associate professor of civil law and public-law
disciplines of the Russian G. National of the university
named after A.N. Kosygin
E-mail: sherbacheva@rambler. Ru

Любовь Владимировна ЩЕРБАЧЕВА,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры гражданского права и публично-правовых
дисциплин Российского государственного университета
имени А.Н. Косыгина
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Научная специальность — 12.00.03 — «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

Для цитирования. Л.В. ЩЕРБАЧЕВА. Международный журнал гражданского и торгового права. 2019/1. С. 8—11.

Annotation. This article suggests that the main problems in this area are the attribution and attribution of authorship rights of third party works. Contrary to attribution of attribution is that attribution of authorship is carried out on existing works, while attribution occurs when creating a new work by a third person, which ascribes the work name another author.

Key words: Keywords: attribution of authorship; creative work; the fashion industry; the rightholder; works of street art; intellectual activity

Аннотация. Данная статья позволяет сделать вывод, что основными проблемами в данной сфере являются присвоение и приписывание третьими лицами права авторства на произведения. Отличие присвоения от приписывания заключается в том, что присвоение авторства осуществляется на уже существующее произведения, в то время как приписывание происходит в момент создание нового произведения третьим лицом, которое и приписывает работе имя другого автора.

Ключевые слова: присвоения авторства; творческий труд; индустрия моды; правообладатель; произведения стрит-арта; интеллектуальная деятельность

Особый интерес представляет собой вопрос о том, как регулируются личные имущественные и неимущественные права авторов применительно к произведениям стрит-арта, в том объеме, в каком они могут быть предоставлены неразрешенным и разрешенным произведениям [1].

Основной особенностью личных неимущественных прав является их бессрочная связь с личностью автора, сохраняющаяся даже в том случае, если исключительные права были переданы третьему лицу. Российское законодательство выделяет следующие личные неимущественные права авторов:

1. Право авторства (п.1 ст. 1265 ГК РФ),
2. Право на имя (п. 1 с. 1265 ГК РФ),

3. Право на обнародование произведения (ст. 1268 ГК РФ),

4. Право на отзыв (ст. 1269 ГК РФ),

5. Право на неприкосновенность произведения (п. 1 ст. 1266 ГК РФ).

Согласно статье 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Согласно этой же статье, автором считается лицо, указанное на оригинале или экземпляре произведения, если не доказано иное [2].

Применительно к произведениям стрит-арта, автором здесь считается лицо или группа лиц, непосредственно участвовавших в создании произведения. Основными проблемами в данной сфере являются присвоение и при-

писывание третьими лицами права авторства на произведения. Отличие присвоения от приписывания заключается в том, что присвоение авторства осуществляется на уже существующее произведения, в то время как приписывание происходит в момент создание нового произведения третьим лицом, которое и приписывает работе имя другого автора.

Более подробно будет рассмотрена проблема присвоения авторства. Несмотря на развитие стрит-арта и его правового регулирования, многие до сих пор несколько «поверхностно» относятся к произведениям уличного искусства, не считая их продукцией, имеющей какую — либо ценность. Так, известны многие случаи, когда известными деятелями искусства, в особенности индустрии моды, были присвоены работы уличных художников, возможно, не снижавших популярность в той же степени. В частности, можно привести пример, когда произведение стрит-арта без согласия автора используется в индустрии моды. Так, спор произошел и между брендом Мошино (Moschino) и художниками Ревок (Revoke), Рэйс (Reyes) и Стил (Steel). Мошино использовал созданную группой художников картину без их согласия в одном из платьев, дополнительно поставив под рисунком свою подпись, чем нарушил право авторства художников [3, 4].

Данный случай является яркой иллюстрацией проблемы использования произведений уличных художников без их согласия. Вероятно, основной причиной безответственного отношения к таким произведениям является их всеобщая доступность, то есть нахождение в местах, доступных для всеобщего обозрения. Тем не менее, это не является причиной для безнаказанного присвоения третьими лицами произведений стрит-арта. Еще одним личным неимущественным правом является право на имя. Суть данного права заключается в возможности автора произведения самостоятельно выбирать, под каким обозначением будут существовать его произведения. Исходя из данного права, автор может использовать и разрешать использование своих произведений под собственным именем, псевдонимом или коллективным псевдонимом. Необходимо отметить, что данное право играет ключевую роль в творчестве уличных художников. Подавляющее большинство райтеров

стремится скрыть свое настоящее имя, поэтому выбирает для себя определенный псевдоним. В сфере уличного искусства такой псевдоним называется «тег». Многие райтеры, чье настоящее имя до сих пор неизвестно, стали популярными не только среди уличных художников, но и в международном сообществе. В пример можно привести такую культовую фигуру как художник стрит-арта, творящий под псевдонимом Бенкси. Бенкси является одним из наиболее известных райтеров, его работы находят признание по всему миру, а в 2016 году под псевдонимом Бенкси вышла книга «Wall and Piece Согласно статье 1268 ГК РФ правом на обнародование произведения считается право осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо любым другим способом. Применительно к созданию произведений стрит-арта можно использовать такое понятие как «опубликование в момент создания», то есть произведения стрит-арта можно считать опубликованными непосредственно в момент завершения их авторами [5].

Основной проблемой опубликованных произведений является использование их третьими лицами в коммерческих целях. Согласно статье 1276 ГК РФ воспроизведение и распространение художественных произведений, которые постоянно находятся в месте, открытом для свободного посещения, допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения [6].

Исключение составляет тот случай, когда изображение является основным объектом использования или изображение произведения используется в целях получения прибыли. Следовательно, произведения стрит-арта не могут использоваться третьими лицами с целью извлечения выгоды из данного пользования. Не редки случаи пренебрежения этим правилом. Примером незаконного использования произведений в коммерческих целях является спор между певицей Сара Бареллис (Sara Bareilles) и Коуч (Coach) и художницей Майей Хайюк (Maya Hayuk). Бареллис использовала граффити Хайюк в своих рекламных и промо-материалах без согласования с авто-

ром. Хайюк подала в суд и взыскала с обоих ответчиков по 150 000 долларов²⁴. Интерес представляет собой вопрос о том, удовлетворил бы российский суд подобный иск. Очевидно, что произведение Хайюк является произведением изобразительного искусства и было неправомерно использовано без согласия автора. Так, согласно статье 1299 ГК РФ: «Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами...». Также, согласно статье 1276 ГК РФ допускается свободное использование произведения, постоянно находящегося в месте, открытом для свободного посещения, за исключением случаев, если изображение произведения является основным объектом использования или изображение произведения используется в целях извлечения прибыли [7, 8].

Следовательно, автор имеет право на судебную защиту. Даже в том случае, если произведение было создано на стене частного дома без согласия собственника, это не должно быть причиной отказа в защите авторского права. С автора по инициативе собственника может быть взыскано определенное материальное возмещение, однако на защиту прав автора это влиять не должно.

Право на обнародование произведения обратимо [9]. Это осуществляется посредством права на отзыв произведения, которое в статье 1269 ГК РФ определено как право отказаться от ранее принятого решения об обнародовании произведения при условии возмещения лицу, которому отчуждено исключительное право на произведение, причиненных таким решением убытков [10, 11].

Интерес представляет собой то, в какой мере право на отзыв может быть реализовано по отношению к произведениям стрит-арта.

Как уже было сказано выше, опубликование произведений стрит-арта происходит в момент их создания. В таком случае, достойным внимания является вопрос о том, что считать отзывом произведения стрит-арта, и может ли быть право на отзыв реализовано в отношении таких произведений.

Одной из ключевых особенностей стрит-арта является его недолговечность. Стрит-арт может быть удален под воздействием естественных природных явлений, посредством действий коммунальных служб, в связи с действиями других художников или непосредственно самим автором.

Как известно, отзыв произведения должен осуществляться публично, с тем, чтобы защитить обладателей экземпляров произведения, так как в случае, если обладатель экземпляра произведения после реализации автором права на отзыв начнет опубликовывать или как-либо публично распространять экземпляр произведения, он будет вынужден возместить автору причиненный ему ущерб [12, 13].

В нашем случае речь вряд ли может идти об обладании экземплярами произведения, так как произведения стрит-арта зачастую создаются в единственном экземпляре.

Рассмотрим случай создания произведения на стене здания с согласия собственника этого здания. В данном случае получается, что собственник обладает единственным оригиналом произведения, которое является опубликованным непосредственно в момент его создания. В таком случае, для того, чтобы осуществить свое право на отзыв, автору придется уничтожить данное произведение. Для разрешения этой проблемы необходимо определить, кто в данном случае является собственником произведения. Согласно статье 1227 ГК РФ интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель, в котором выражен соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Следовательно, можно сделать вывод о том, что автор произведения может осуществить отзыв произведения без согласия собственника имущества. Одним из возможных способов отзыва произведения стрит-арта может быть удаление изображения с соответствующей поверхности самим автором произ-

ведения. В том случае, если произведение будет удалено иными способами, реализацией права на отзыв это считаться не будет.

Смысл права на неприкосновенность произведения согласно статье 1266 ГК РФ заключается в том, что внесение изменений, сокращений и дополнений в произведение, снабжение произведения иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями не допускается без согласия автора.

Право на неприкосновенность произведения также действует в интересах общества. Интерес общества заключается в том, что смысл, заложенный автором в произведение и предназначенный для социума, остается неизменным.

Применительно к произведениям стрит-арта смысл данного права заключается в том, что у автора стрит-арта существуют правомочия для защиты произведения от различных воздействий: нанесений рисунков, либо пометок другими художниками, иными лицами, какое-либо иное искажение произведения.

Так, известен случай, когда Кэти Перри появилась в платье из коллекции Moschino, дизайн которого, как утверждается, нарушил авторские права художника Джозефа Тирни (Joseph Tierney), творящего под псевдонимом Райм (Rime).

Rime подал иск против дизайнера одежды Джереми Скотта (Jeremy Scott), а также модного дома Moschino, утверждая, что платье — это откровенный грабеж в отношении граффити, нарисованного на здании в Детройте. Rime утверждает, что данная «эксплуатация искусства» подрывает его авторитет как художника граффити и представляет собой «грубый коммерческий рекламный трюк». Более того, Скотт нанес собственные наброски поверх рисунка, чем нарушил еще и право автора на неприкосновенность произведения. 25.

Список литературы

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 // Бюллетень международных договоров, сентябрь 2003 г., № 9, с. 3; в: Свод нормативных актов ЮНЕСКО, М., 1993 г., с. 500
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // «Российская газета» от 22 декабря 2006 г. № 289, «Парламент-

ская газета» от 21 декабря 2006 г. № 214-215, Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5496

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. № 256, «Парламентская газета» от 5 января 2002 г. № 2-5, Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1

4. Уголовный кодекс // «Российская газета» от 18 июня 1996 г. № 113, от 19 июня 1996, № 114, 20 июня 1996, № 115, 25 июня 1996, № 118, Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25, ст. 2954

5. Калифорнийский Закон об охране произведений изобразительного искусства (California's Art Preservation Act) URL:<http://www2.oaklandnet.com/oakcal/groups/ceda/documents/webcontent/dowd008925.pdf>

6. Павлова Е.А. Авторское право на произведения изобразительного искусства: дисс ... канд. юрид. наук. М., 1984.

7. Куцури Г.Н. Финансовая система региона: Эффективность функционирования и регулирования: автореф. дис. д-ра экон. наук. Санкт-Петербург, 2000.

8. Суханов Е.А. Гражданское право в 4-х т.: учебник. Том 2. М., 2008 / СПС Консультант <https://goo.gl/DpkHWL>

9. Удалкин В.А. Интеллектуальные права на произведения изобразительного искусства, дисс ... канд. юрид. наук. М., 2010.

10. Уличные художники обвинили Роберто Кавалли в воровстве. 2014. URL: <https://www.buro247.kz/fashion/news/ulichnye-khudozhniki-obvinili-roberto-kavalli-v-vorovstve.html>

11. Fischer S.F. Who's the vandal? The recent controversy over the destruction of 5Pointz and how much protection does moral rights law give to authorized aerosol art? // John Marshall review of intellectual property law. Chicago, 2015. Vol.14, № 3. P. 326-356.

12. Schlackman S. The law of creativity. Copyright for the visual artists. NY, 2017. URL: <https://orangenius.com/>

13. Smith C.Y.N. Street Art: An Analysis under U.S. Intellectual Property Law and Intellectual Property Negative Space Theory // DePaul journal of art, technology a. IP law. Chicago, 2015. Vol. 24, N.2. P.259-293.

14. Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Bykanova, O.A., Ekimova, K.V., Frumina, S.V., Philippova, N.V. (2016) Impact of tax burden on the country's investments. Journal of Applied Economic Sciences, 11 (5): 992-1002.

15. Kosov, M.E Akhmadeev, R.G. Bykanova, O.A., Osipov, V.S., Ekimova, K.V., Frumina, S.V. (2016) Economic practicability substantiation of financial instrument choice, 11 (8): 1613-1623

УДК 342.723
ББК 67.400

@ А.В. ФРОЛОВ. 2019

Activities of the Commissioner For the Protection of the Rights of Entrepreneurs in Moscow

Деятельность Уполномоченного по защите прав предпринимателей в г. Москве

Alexander Vladimirovitch FROLOV,
master student GUU, jurisprudence
E-mail: al.frolov94@gmail.com

Александр Владимирович ФРОЛОВ,
магистрант ГУУ, юриспруденция
E-mail: al.frolov94@gmail.com

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.02 — конституционное право; муниципальное право

Научный руководитель: Зайцева-Савкович Екатерина Витальевна, кандидат юридических наук, доцент

Для цитирования. А.В. ФРОЛОВ. Деятельность Уполномоченного по защите прав предпринимателей в г. Москве. Международный журнал гражданского и торгового права. 2019/1. С. 12—13.

Annotation. . В статье рассматриваются особенности деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в г. Москве в контексте механизма обеспечения гарантий защиты прав предпринимателей. На основе анализа работы Уполномоченного в 2017 году выявлено, что действующее законодательство предоставляет Уполномоченному широкие возможности для защиты интересов субъектов предпринимательской деятельности, которые необходимо развивать и поддерживать.

Key words: Protection of the rights of entrepreneurs, law, entrepreneur, entrepreneurial activity, Commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs

Аннотация. В статье рассматриваются особенности деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в г. Москве в контексте механизма обеспечения гарантий защиты прав предпринимателей. На основе анализа работы Уполномоченного в 2017 году выявлено, что действующее законодательство предоставляет Уполномоченному широкие возможности для защиты интересов субъектов предпринимательской деятельности, которые необходимо развивать и поддерживать.

Ключевые слова: Защита прав предпринимателей, право, предприниматель, предпринимательская деятельность, Уполномоченный по защите прав предпринимателей

Постановка проблемы. Анализ существующей практики позволяет утверждать, что в качестве недостатков деятельности Уполномоченного, требующих научного исследования, следует назвать низкую эффективность программ по улучшению условий ведения бизнеса в Москве, а также непринятие во внимание коррупционной составляющей.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам разработки и реализации конституционно-правового механизма защиты прав предпринимателей посвящены исследования таких авторов, как Андреев В.К., Белых В.С., Гаджиев Г.А., Плотникова И.Н., Ручкина Г.Ф.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Особого внимания заслу-

живают вопросы повышения эффективности организации деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Целью статьи является анализ деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в г. Москве и его роли в обеспечении механизма реализации конституционно-правовых гарантий защиты прав предпринимателей.

Результаты работы Уполномоченного по защите прав предпринимателей в городе Москве за 2017 год показали, что максимальный эффект при решении значительной части выявленных проблем бизнеса достигается посредством широкого обсуждения с вовлечением общественных организаций, государственных структур,

контролирующих и надзорных органов, сообществ предпринимателей. В этой связи на протяжении 2017 года стратегия Уполномоченного по улучшению условий ведения бизнеса в Москве строилась во взаимодействии с общественными объединениями, отраслевыми организациями предпринимателей, органами государственной власти, в чьей компетенции находится рассматриваемая проблематика.

В целях повышения эффективности взаимодействия органов государственной власти и бизнес-сообщества, сбора и анализа существующей проблематики, а также улучшения мер поддержки предпринимательства, Уполномоченный направил усилия на углубленное взаимодействие с общественными организациями и отраслевыми ассоциациями, что позволило обеспечить максимальный охват существующих проблемных вопросов и выработать предложения, направленные на устранение первопричин, затрудняющих развитие московского бизнеса. Результаты этой работы отражены в «Дорожной карте бизнеса – 2018», подготовленной Уполномоченным по защите прав предпринимателей в городе Москве.

Стратегия работы Уполномоченного, учитывая возросшее доверие со стороны предпринимателей, позволила выявить проблемы в ранее не рассматриваемых отраслях бизнеса. Такие проблемы были проанализированы, вынесены на обсуждение всеми заинтересованными сторонами, в результате чего удалось сформулировать предложения и рекомендации, оптимальные для бизнеса и власти.

В течение 2017 года Общественный совет, Экспертные советы и Консультативный совет принимали активное участие в разработке предложений по совершенствованию правового положения субъектов предпринимательской деятельности и улучшению предпринимательского климата в столице.

Предложенные меры должны позволить активнее развиваться бизнесу в 2018 году, создать дополнительные рабочие места и увеличить объем налоговых поступлений, обеспечить оптимизацию бюджетных расходов за счет выявления и сокращения неэффективных затрат, способствовать концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития и выполнении публичных обязательств органов государственной власти.

Таким образом, одной из значимых характеристик современной рыночной экономики является обеспечение всесторонней действенной поддержки предпринимательской деятель-

ности со стороны государства. Государство, являясь ключевым элементом системы хозяйствования, должно обеспечивать полноценную реализацию механизма защиты прав предпринимателей; данный механизм должен включать в себя совокупность гарантий, средств и форм защиты предпринимательской деятельности. Ввиду значимой роли предпринимательства в развитии хозяйственной системы государства, обеспечение реализации конституционно-правового механизма его защиты представляется в настоящее время актуальной задачей. Деятельность Уполномоченного по защите прав предпринимателей является одним из важнейших аспектов решения данной задачи. Институт Уполномоченного прочно занял место в ряду органов и организаций, направленных на поддержку предпринимательства в существующей правовой системе города Москвы, играя роль индикатора, выявляя имеющиеся в сфере предпринимательства проблемы и предлагая действенные способы их разрешения.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, № 67, 05.04.1995.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров, № 3. 2001.
3. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.03.1997, № 9, ст. 1011.
4. Закон г. Москвы от 30.10.2013 № 56 (ред. от 25.02.2015) «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы, № 61, 05.11.2013.
5. *Osipov, V.S., Bykanova, O.A., Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Bogoviz, A.V., Smirnov, V.M.* (2017) External debt burden and its impact on the countries' budgetary policy, *Journal of Applied Economic Sciences*, 12(2): 342-355.
6. *Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Smirnov, D.A., Solyannikova, S.P., Rycova, I.N.* (2018) Energy industry: Effectiveness from innovations, *International Journal of Energy Economics and Policy*, 8(4): 83-89.
7. *Sigarev, A.V., Kosov, M.E., Buzdalina, O.B., Alandarov, R.A., Rykova, I.N.* (2018) The role of chains in the Russian retail sector. *European Research Studies Journal*, 21(1): 542-554.

@ Karl Inne UGLAND, I.A. STRELNIKOVA. 2019

The History of International Trading As a Basis For the Law of the Seas, Its Main Principles and the Width of the Territorial Sea

Karl Inne UGLAND,
Professor at the Department of Biosciences,
University of Oslo, Norway, Oslo
E-mail: k.i.ugland@ibv.uio.no

Irina Alexandrovna STRELNIKOVA,
PhD in legal Science, associate professor,
Deputy Head of the Department of Private Law for Scientific Work
State University of Management, Russia, Moscow
E-mail: irina.a.strelnikova@mail.ru

Scientific specialty 12.00.03-civil law; business law; family law; private international law

Для цитирования. Karl Inne UGLAND, I.A. STRELNIKOVA. The History OF International Trading as a Basis For the Law of the SEAS, ITS Main Principles and the Width of the Territorial Sea. International Journal of Civil and Trade Law. 2019/1. С. 14—19.

Annotation. This article analyses the development of naval and mercantile expansion and reveals that it was the main source of emerging of the modern Law of the Sea, formed its basic principles and created the opportunity and necessity of international legal cooperation between states.

Key words: law of the sea, international trade, international law, territorial sea, legal regime

---

Most countries in the world have access to the sea. Naturally, the use of the oceans has repeatedly given rise to conflicts. The question of extending the jurisdiction of coastal states in adjacent areas of the vast bodies of water was one of the most challenging of international law. Mare clausum (Latin meaning «closed sea») is a term used in international law to mention a sea, ocean or other navigable body of water under the jurisdiction of a state that is closed or not accessible to other states. Mare clausum is an exception to mare liberum (Latin for «free sea»), meaning a sea that is open to navigation to ships of all nations. In the generally accepted principle of International waters, oceans, seas, and waters outside national jurisdiction are open to navigation by all and referred to as «high seas» or mare liberum. Portugal and Spain defended a Mare

clausum policy during the age of discovery [1]. This was soon challenged by other European nations.

According to classical Roman Law the ocean was not territorial, the seas were common to all and should be preserved as a community asset in the widest sense — res communis. In Metamorphosis, Ovid stated: «Why do you deny me water? Its use is free to all. Nature has made neither Sun nor air nor waves private property; they are public gifts».

More than 1000 years later an alternative view on the seas emerged. It was based on the concept res nullius (nobody's thing) — like wild animals, abandoned properties or shipwrecks. According to Roman law, such objects without an owner belonged to the first «taker». In the late 13th century, Venice made use of this principle to claim sovereignty over the whole Adriatic Sea.

They were in a position to impose tariffs on all ships using the Adriatic. This enforcement was due to application of superior naval power. Other European states, including the Vatican, had no choice but to comply with Venice's demands. The example was firmly set, and later copied by Genoa in the Ligurian Sea.

As the application of *res nullius* spread along coastal Europe, it became a prime driver for conflicts and resulted in numerous multilateral treaties and agreements on fishing and trading. The Venetian initiative and the following international discussion gave rise to a fundamental long-term consequence: by virtue of the doctrine of *res nullius*, the narrow band of sea immediately adjacent to the coastline was considered as the property of the nation. This concept was later universally accepted as the territorial sea or territorial waters. Outside the territorial sea lies the high seas, or international waters, and here the attempts to apply *res nullius* were less successful.

Led by Afonso Henriques, the first king of Portugal, the Portuguese achieved their independence in 1139. During the Age of Exploration, Portugal was primarily a trading empire with centers in the port cities of Lisbon (in the South) and Oporto (in the North). The harbor in Lisbon was one of the largest in Europe and provided merchants with a central location for international trade and commerce.

Prince Henry the Navigator (1394–1460) was one of the most important figures in promoting the expansion of the Portuguese Empire. Henry was one of the main sponsors of the development of the caravel. He is considered to be one of the premier benefactors of Portuguese overseas discoveries, and held a particular fascination with the exploration of Africa.

On returning home after the newly discovered land in 1482, a storm forced Christopher Columbus to seek shelter in Lisbon. When the Portuguese King, John II, learned that the Crown of Castile (Spain) had sponsored this successful voyage, he sent a threatening letter stating that according to recent Treaties signed by Portugal and Spain, all lands south of the Canary Islands belonged to Portugal. The king also stated that Portuguese war ships would be sent out to take into possession the new lands discovered by Columbus. In Spain they knew very well that the Portuguese military power in the Atlantic was un-

matched, so the Monarch sought a diplomatic way by asking Pope Alexander VI for help.

In 1494 Spain and Portugal signed the Treaty of Tordesillas, which gave Spain sovereignty over the western Atlantic and the Pacific, and Portugal the sovereignty over the eastern Atlantic and Indian Ocean. According to this treaty, the two countries could license navigation and trading throughout the world. This control over international maritime activity was ruthlessness carried out under the support of naval superiority.

Portuguese exploration became increasingly feasible and frequent. In 1498 Vasco da Gama reached India, and in 1500, Pedro Alvares Cabral discovered Brazil. By the end of the sixteenth century, Portugal's commercial empire extended from Lisbon to Africa, India, Asia, and South America.

The very titling of Portuguese kings announced this claim to the seas: «King of Portugal and the Algarves, within and beyond the sea in Africa, Lord of Commerce, Conquest and Shipping of Arabia, Persia and India».

After Christopher Columbus found the New World, Spain immediately set out to profit from the discovery. Just 14 years after Columbus's initial contact, 45 ships sailed to the Caribbean. By 1550, the lands colonized by Spain were over ten times the size of Spain itself. A relative handful of Spanish Conquistadores captured most of the Caribbean, Mexico, and South America, defeating the Aztec and Incan empires and establishing themselves at the top of an existing hierarchy of native communities. The Spanish took all the existing gold from their empire, and set natives and slaves mining for more. Modern production of gold is measured in troy ounces. Spanish exports in the 1500's and 1600's were measured in tons.

The policy of Portugal and Spain to exclude other nationalities from the high seas, was refused by France, Holland and England, who were then barred from expanding and trading. The huge Spanish gold- and silver shipments from the New World to the Old attracted pirates both in the Caribbean and across the Atlantic, all along the route home to Seville. Piracy was actually given legal status, beginning in France under King Francis (r.1515–1547), in the hope of weakening Spain and Portugal's *mare clausum* trade monopolies in the Atlantic and Indian Oceans. This officially sanctioned piracy was

known as privateering. As early as 1522 a French naval officer named Jean Fleury captured two Spanish treasure ships. The Spanish eventually started to send out treasure ships only in heavily escorted convoys, sometimes of as many as 100 ships. From 1520 to 1560, French privateers, like François Leclerc or Jean Fleury, were alone in their fight against the Crown of Spain and the vast commerce of the Spanish Empire in the New World, but were later joined by the English and Dutch.

By the 1560s, the Dutch United Provinces of the Netherlands and England, both Protestant states, were defiantly opposed to Catholic Spain, the greatest power of Christendom in the 16th century. The countries fighting Spain needed to build up naval power quickly, so they licensed privateers to increase their forces.

In the Caribbean the use of privateers was especially popular for what amounted to legal and state-ordered piracy. These ships would operate independently or as a fleet, and if they were successful, the rewards could be great. When Jean Fleury and his men captured Cortes» vessels in 1523, they found an incredible Aztec treasure that they were allowed to keep. Later, when Francis Drake captured the Spanish Silver Train at a Panama port in 1573, his crews became rich for life. This was repeated by Piet Hein in 1628, who captured a profit of 12 million guilders for the Dutch West India Company.

Private vessels would be commissioned into a de facto «navy» and being paid with a substantial share of whatever they could get from enemy ships. This substantial profit made privateering something of a regular line of business; wealthy businessmen or nobles would be quite willing to finance this legitimized piracy in return for a share. Privateers from each country were all ordered to attack vessels from other countries, especially Spain which was a shared enemy among the other powers.

Sir Francis Drake is probably the most famous privateer and one of the most notable sailors and naval commanders of the sixteenth century.

This English hero was born in 1540, and when he was 13 years old, he decided to follow his dreams and started a naval career. In a short time period, he achieved the rank of captain of a small ship. It was easy to see how good commander he was and how high his goals were. Af-

ter a Spanish surprise attack, he barely managed to survive. Since then, there was bad blood between Drake and the Spanish navy.

In 1577 Queen Elizabeth commissioned Drake to lead an expedition around the world and raid Spanish property. On 15 November, a fleet of 5 ships and 164 men departed from Plymouth, but the journey was not an easy one. In 1578, after surviving a few horrifying storms, Drake passed through the Straits of Magellan into waters never sailed before by any Englishman, and finally made it to the Pacific. Of the five vessels Drake led to the bottom of the world, two were intentionally scuttled, the third sunk in a storm after exiting the Strait of Magellan, and the fourth turned back after becoming separated from the fleet. By the time the expedition began its journey into the Pacific, only Drake»s flagship, the Golden Hind remained. This lone vessel would eventually sail some 36,000 miles before returning to England in September 1780. In 1579, he stopped in Pacific South American coast for repairs and supplies. However, they were ambushed by local folks, but Drake managed to settle misunderstanding and became friendly with natives. He claimed the land for the English Queen and called it Nova Albion («New England»).

Drake»s knighthood was a reward for completing history»s second circumnavigation of the globe between 1577 and 1580, but his expedition was no ordinary voyage of discovery. He also had a secret agreement with Queen Elizabeth that he would raid Spanish shipping, and upon entering the Pacific he spent several months plundering unsuspecting galleons and sacking ports along the coast of Chile and Peru.

Drake would later serve as the vice admiral of the English fleet that helped scatter the Spanish invasion in the summer of 1588.

Drake»s skills as a naval commander were so feared that many of his enemies became convinced that he was a practitioner of witchcraft. Spanish mariners whispered tales of how Drake possessed a magic mirror that allowed him to spy the location of all the ships on the sea, and there were rumors that he was in league with a demon or even Satan himself. After being defeated as part of the Spanish Armada, many sailors returned home claiming that Drake «was a devil, and no man!»

Spain did not use its newfound wealth to build industry or infrastructure, but purchased goods from countries like England and France, and thus helped building up those economies while separating itself from any source of wealth besides the riches of its colonies. When the Crown started a series of useless wars, the national economy worsened considerably. The Anglo-Spanish War in 1585–1604 was partly due to trade disputes in the New World. The Thirty Years War (1618-1648) had strong religious overtones when Protestantism rose in Germany and Northern Europe, and most of the countries in Europe became involved. In addition, the massive flow of silver and gold fueled inflation in Spain, and with an aristocracy that disdained commercial opportunities, the growth of the industry was hampered. All these factors contributed to Spain's decline during the 17th century.

The era of piracy in the Caribbean began in the 1500s and phased out in the 1830s after the navies of the nations of Western Europe and North America with colonies in the Caribbean began combating pirates. Because of the wars in Europe, the period during which pirates were most successful was from the 1660s to 1730s.

In many ways a pirate ship was a true democracy. The captain was elected by the crew and could be deposed for poor performance such as not leading the pirates to rich prizes. If deposed, he might be dropped to a lower status such as first mate or he could be placed in a small boat with provisions to find his way to shore.

The pirate crew was a true multi-cultural group which might include English, French, Dutch, and Portuguese seamen. Blacks were also welcome and many pirate ships had escaped slaves in the crew. To ensure order on board a pirate ship, crew members were required to sign the ship's «articles of agreement» [3].

The articles drawn up by pirate captain Bartholomew Roberts were typical. Here are some of the key provisions.

1. Every man shall have an equal vote in affairs of the ship.
2. If any man robs another he shall have his nose and ears slit and be put ashore.
3. There will be no gambling with cards or dice.
4. No women are allowed on the ship.
5. He that deserts the ship in time of battle shall be punished by death or marooning.

6. No fighting on board ship. Two men fighting must end their quarrel by sword on shore.

7. The captain and quartermaster shall each receive two shares of a prize, the master gunner and bonus one and one half shares, and seamen one share each.

It should be noted that many of the pirates began their careers as privateers on ships authorized by their government to attack and capture enemy merchant vessels. This of course could be an extremely profitable occupation. When the countries involved were no longer at war these remittances were no longer valid. Unwilling to give up their profitable depredations, some of the privateer captains and their crews opted to «go on the account» meaning become pirates. They would now try to take merchant ships regardless of what flag they flew.

In the 16th and 17th century Spain considered the Pacific Ocean a *mare clausum* — a sea closed to other naval powers. As the only known entrance from the Atlantic, the Strait of Magellan was at times patrolled by fleets sent to prevent entrance of non-Spanish ships. When Drake sailed into the Pacific in 1578, the Spanish ambassador complained bitterly to Queen Elisabeth I, only to be told firmly that in England's view, the sea was open to all nations and subject to no national sovereignty.

Another fundamental step in developing maritime international legislation and seafaring trade was made by mentioned above Hugo Grotius. In February 1603 the seizing of 1500-ton loaded Portuguese Santa Catarina by the Dutch East India Company led to scandal with a public judicial hearing and a campaign to sway public (and international) opinion. The representatives of the Company then called Hugo Grotius a jurist of the Dutch Republic to draft a defense of the seizure [4].

In 1609 Grotius published his analysis in the book *Mare Liberum* (The Freedom of the Seas), where the arguments were based on what he called the most specific and unimpeachable axiom. The sea is common to all, because it is so limitless that it cannot become a possession of any one, and because it is adapted for the use of all, whether we consider it from the point of view of navigation or of fisheries. As opposed to land, the sea is a common property of all. Therefore, every nation is free to travel to every other nation, and to trade with it.

Note that this is the old Roman principle of the free sea — *res communis*, and Grotius sought to ground his defense of the seizure of Santa Catarina in terms of some natural principles of justice. The Free Sea was directed towards the *mare clausum* policy, and provided suitable ideological justification for the Dutch breaking up of the Portuguese and Spanish trade monopoly through its formidable naval power.

Reaction followed. In 1625 Portuguese priest Serafim de Freitas published the book *De Iusto Imperio Lusitanorum Asiatico* (Of the just Portuguese Asian Empire) addressing step by step the arguments of the Dutch. Despite his arguments, the international situation demanded an end to the *Mare clausum* policy, and freedom of the seas as an essential condition for the development of maritime trade.

England, competing fiercely with the Dutch for domination of world trade, opposed Grotius' ideas and claimed sovereignty over the waters around the British Isles. In *Mare clausum* (1635) John Selden coined the term, endeavoring to prove that the sea was in practice virtually as capable of appropriation as terrestrial territory. As conflicting claims grew out of the controversy, maritime states came to moderate their demands and base their maritime claims on the principle that it extended seawards from land.

A workable formula was found by Cornelius Bynkershoek in his *De dominio maris* (1702). In the early XVIII century, the Dutch jurist Cornelius van Bynkershoek put forward innovative idea. Proceeding from the fact that the state can claim control of coastal waters in case that it can exercise effective control over them, van Bynkershoek suggested that the width of territorial waters to be determined the range of cannon shot. At that moment, a Cannonball could fly from the shore not more than three nautical miles — about 5.5 kilometers.

Bynkershoek offer called «cannon shot rule» became the accepted international norm for determination of the size of territorial waters for a couple of centuries. However, it had certain defects. First, different states had different levels of technological development. And that was the reason for the apparent inequality: the more powerful guns a country had, to the greater the sea area it spread its sovereignty. Second, the range of artillery was constantly increasing.

In the 18th and 19th century it was recognized that «universal principles» often turned out to be a matter of national opinion. There was a trend away from «natural law» based on reason and appeal to scripture and authors of Antiquity. More focus was given to what nations actually do, rather than what they should do. Around 1900, international law was generally considered to be the product of the voluntary subscription of nations to legal international control. This is generally called customary law.

In the result, in addition to three-mile coastal shore zone, which the state declared part of its territory, there was a 12-mile (22.2 km) of the customs area. Later, especially after World War II, many states announced their much larger portions of the world ocean.

It is important to notice that states began to solve the problem of the size of their territorial waters this in the international level at the Hague Conference in 1930. Representatives of 36 states met to negotiate the width of the territorial sea, twenty states favored the 3-mile limit, the four Scandinavian countries favored 4 miles, and twelve favored a 6-mile boundary. There were also discussions of having an «adjacent zone» in which the coastal state would have rights to regulate fisheries. But this was strongly opposed by three of the largest maritime power of time, which also had the largest distant water fleet, i.e. the United States, the United Kingdom, and Japan.

In the last half of the 20th century, the support for extended territorial seas got much larger. The new incentives for enclosure of more coastal areas were discoveries of oil, gas and mineral deposits on the continental shelves.

In 1945 the United States wanted to exclude foreign fleets from large coastal regions to protect their huge salmon stocks. Without questioning the 3-mile territorial sea, the 1945 Truman Proclamation on Fisheries stated that the United States would establish «conservation zones» to protect coastal areas.

The unilateral nature of the Truman Proclamation set a precedent internationally. A process of claim and counter claim began that ultimately culminated in a 200-mile exclusive economic zone.

At first, the claims of different nations varied widely. In 1952 Iceland unilaterally moved the boundary of its territorial waters from 3 to 4 miles from shore, and then extended it again to a 12-mile limit in 1958. This was the beginning of

the «Cod Wars» between Iceland and England. English vessels fishing within the zones would be confiscated, so the English fleet needed escort from the navy. But this forced the English vessels to operate close to each other, so their fishing became inefficient. In the following negotiations, England recognized the Icelandic 12-mile zone in exchange for a 10-years period with gradually reduction of British fishing effort. A major reason for this «peaceful» solution of the conflict was the general international postwar norm against violent conflicts.

In the 1950's Latin American countries also started taking actions to protect their large pelagic clupeoid populations from exploitation by fishers from Europe and the United States. In 1950, Mexico, Honduras, El Salvador, Nicaragua, and Brazil claimed a zone well beyond 3 miles. Most of them extended the limit to 200 miles, but some even claimed the rights to the whole continental shelf. These claims were enforced by seizing foreign fishing vessels within the new large territories. This angered US and European fishers who appealed to their national government for protection. As the other countries also began similar enforcement, the historical strong fishing states started negotiations, both bilateral and multilateral, through both official and unofficial channels. Feeling the pressure from the historical strong fishing countries, the Latin American countries formed a coalition and finally a 200 mile zone was accepted.

With the proliferation of the disputes between coastal states and distant-water fishing states, it became clear that multilateral negotiations were necessary. In 1958 the United Nations held its first Conference on the Law of the Sea. The developing countries in Latin America, Asia and Africa joined the Scandinavian states in expressing for a larger territorial sea. However, while there was consensus that coastal states should have the right to regulate fisheries in their territorial waters, there was no agreement of the limits on that jurisdiction. That is why the most important step was taken by Iceland in 1970 when it introduced the 50 mile zone to protect the cod fishery. England refused to admit that and there was a short «sea-war» between Iceland and England. But the other countries supported Iceland and it was gradually enforced a 50 mile zone around all countries. This innovation also based the foundation for the development of coopera-

tion and establishment of fishing zones in Norway and Russia.

Also the second Conference on the Law of the Sea in 1960 failed to set an international standard. A US-Canadian proposal of a 6 mile territorial sea with an additional 6-mile fishery zone, failed by a single vote.

Many changes occurred during the 13 years that separated the second and third rounds of Conference on the Law of the Sea negotiations. Fishing capacity increased greatly, especially for distant-water fleets, which spread to every navigable part of the oceans. On the other hand, the number of coastal states also increased with the final collapse of colonial properties. These new countries joined the coalition that favored expansion of the territorial seas and the right to regulate its living resources. Several of the states backed up their claims by confiscating vessels, or otherwise interrupting fishing activities of foreign vessels. By 1977 the 200-mile zone was the international norm, and all fishing states were forced to adjust accordingly.

In addition, the coastal countries were eager to control access to oil, gas and minerals on the continental shelf. By 1973 all parties agreed that a new round of Conference on the Law of the Sea negotiations was necessary to deal with the new issues and altered circumstances. The third Conference on the Law of the Sea negotiations involved more than 100 states and took 9 years before an agreement was signed in 1982. More than 90% of commercial fishing takes place within 200 miles of land.

Thus, the development of naval and mercantile expansion was the main source of emerging of the modern Law of the Sea, formed its basic principles and created the opportunity and necessity of international legal cooperation between states.

References

1. Rothwell Donald and Tim Stephens «The international law of the sea» /
2. Oxford: Hart Publishing Ltd, 2016.
3. Law of the Sea: from Grotius to the International Tribunal for the Law of the Sea / Edited by Lilian del Castillo. Leiden: Brill Nijhoff, 2015.
4. Legal order in the World's Oceans: UN Convention on the Law of the Sea / Edited by Myron H. Nordquist, John Norton Moor and Ronan Long: Brill, 2017.
5. Law of the Sea: UNCLOS as a living treaty / Edited by Jill Barrett and Richard Barnes: BICL, 2016.

@ Т.В. СОКОЛОВА. 2019

Features of Legal Regulation of Working Time of Scientists

Особенности правового регулирования рабочего времени и времени отдыха научных работников

Tatiana Vladimirovna SOKOLOVA,
Junior scientist of the labor law and social security
law branch of the Institute of State and Law
of The Russian Academy of Sciences
E-mail: statav@mail.ru

Татьяна Владимировна СОКОЛОВА,
младший научный сотрудник сектора трудового права
и права социального обеспечения Федерального
государственного бюджетного учреждения науки
Института государства и права
Российской академии наук (ИГП РАН)
E-mail: statav@mail.ru

Научная специальность: 12.00.05 — Трудовое право; право социального обеспечения

Для цитирования. Т.В. СОКОЛОВА. Особенности правового регулирования рабочего времени и времени отдыха научных работников. Международный журнал гражданского и торгового права. 2019/1. С. 20—23.

Annotation. This article deals questions of working time and rest time of scientists. The author analyzes the specifics of the work of scientists, which must be taken into account when establishing their working time and rest time, compliance with the established duration of the parties to the employment relationship.

Key words: scientists, working time, rest time, scientific work, vacation

Аннотация. В статье рассматриваются институты рабочего времени и времени отдыха научных работников; проанализирована специфика труда научных работников, которую необходимо учитывать при установлении им рабочего времени и времени отдыха, соблюдении установленной продолжительности рабочего времени субъектами трудового правоотношения.

Ключевые слова: научные работники, рабочее время, время отдыха, научная работа, отпуска

Труд научных работников является умственным трудом и имеет определенные особенности, которые отличают его от труда других категорий работников. Под научным трудом мы понимаем особый вид высококвалифицированного умственного (интеллектуального) труда, требующего проявления научного творчества и направленного на достижение научных результатов, что отличает его от других видов труда и придает ему особую специфику.

Труд научных работников включает в себя постановку нестандартных задач, получение содержащего новизну результата на основе соответствующих приемов и т.д., требующих

от работника кропотливого и упорного труда, проявления научного творчества. Говоря о труде научных работников, необходимо учитывать выводы психологов о непосредственно процессе творчества, изменении состояний человека, создающего новое. Разными авторами предлагались классификации стадий научного процесса, имеющие некоторые отличия, но в целом схожие, по существу. Заслуживает внимания позиция Пономарева А.Я., который выделил четыре фазы творческого процесса: подготовку, созревание, вдохновение и развитие идеи. Таким образом, от зарождения идеи и до получения результата творчество

проходит такие стадии, как подготовку (сознательная работа), характеризующуюся особым деятельным состоянием — предпосылкой интуитивного проблеска новой идеи; созревание, на котором происходит бессознательная работа над проблемой, инкубация идеи; стадию вдохновения, где в результате бессознательной работы в сфере сознания появляется идея решения в гипотетическом виде, как принцип или замысел, и последний этап, на котором идея уже окончательно оформляется и проходит проверку [1]. Поскольку большая часть мыслительного процесса протекает по бессознательному алгоритму, что усложняет правовое регулирование труда научных работников, в том числе их рабочего времени и времени отдыха.

Кроме того, на научных работников возлагается высокая ответственность за получаемый результат. Все это говорит о необходимости дифференцированного подхода к правовому регулированию трудовых отношений научных работников в части рабочего времени и времени отдыха.

Рабочее время — время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с Трудовым кодексом РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени (ст. 91 ТК РФ). Норма рабочего времени закреплена на федеральном уровне и строго ограничена 40 часами в неделю.

Для научных работников научно-исследовательских учреждений, как и для всех трудящихся, установлена нормальная продолжительность рабочего времени в 40 часов в неделю, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, которым установлена сокращенная продолжительность рабочего времени, не более 36 часов в неделю в силу вредных (3, 4 степень) и опасных условий труда. Единственное исключение из общих правил установления рабочего времени

научных работников устанавливалось Президиуму АН СССР и президиумам некоторых отраслевых академий наук, которым было разрешено освобождать от регистрации прихода на работу и ухода с работы в научно-исследовательских институтах академиков, а также отдельных научных руководителей, имеющих ученое звание профессора или ученую степень доктора наук, и предоставлять им право вести научную работу в течение установленного 8-часового рабочего дня вне данного учреждения¹. Учеными в области трудового права, Л.Ф. Петренко и Г.С. Скачковой предлагалось положения указанного Постановления распространить и на иные категории научных работников, закрепив в локальных актах научных учреждений [2]. С этим можно согласиться, поскольку для научного работника, как работника занятого творческим трудом, большое значение имеет выполнение установленного плана, а не формальное нахождение в научном учреждении. Поскольку, увлеченный своим делом подлинно творческий работник всегда обладает и особым трудолюбием, высокой степенью дисциплины труда². Еще В.И. Ленин писал, что «Организация труда держится на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся...»³.

Соблюдение установленной продолжительности и режима рабочего времени является как обязанностью работника, так и обязанностью работодателя (ст. 21, 22 ТК РФ). Однако большая часть научных работников продолжает свой рабочий день в свободное от работы время, а отсутствие специальных правовых норм, регулирующих режим рабочего времени научных работников, часто приводит к нерациональному использованию рабочего времени, проведенного на территории научной организации, и в дальнейшем, к превращению времени отдыха в рабочее время, что ведет к нарушению охраны труда [3].

Многими учеными в области трудового права рассматривались вопросы установления рабочего времени научных работников, с учетом специфики их труда. Так, В.Г. Соيفер предлагал привлекать работников в научные

и технические организации на неполный рабочий день, обосновывая это тем, что часовая выработка работающих при неполном рабочем дне на 10-20% выше часовой выработки работников с рабочим днем нормальной продолжительности [4].

С.С. Худяковой делался вывод о необходимости установления сокращенного рабочего времени, поскольку время отдыха у научных работников невозможно разделить с рабочим временем. Предлагалось предусмотреть особенности в правилах внутреннего распорядка и т.п., учитывая специфику научного труда [5].

Стоит отметить, что для профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений в силу специфики их труда установлена сокращенная продолжительность рабочего времени в 36 часов в неделю, исходя из сокращенного шестичасового рабочего дня при шестидневной рабочей неделе.

Учитывая специфику научной работы и прямую зависимость ее результата от индивидуальных особенностей личности научного работника, М.А. Бочарниковой предлагалось более широкое применение в научных организациях режима гибкого рабочего времени, предусмотренного ст. 102 ТК РФ. В соответствии с таким режимом рабочего времени начало, окончание или общая продолжительность работы определяются по соглашению сторон, а работодатель обеспечивает отработку работником суммарного количества рабочих часов в течение соответствующих учетных периодов (рабочего дня, недели, месяца и др.) [6].

Д.А. Бочарников говорил об установлении для научного работника либо группы таких работников индивидуального графика работы с условием соблюдения предусмотренной для них продолжительности рабочего времени. Это обосновывалось тем, что такой график будет способствовать усилению эффективности проводимых исследований и повышению их качества [7].

Определенные особенности регулирования трудовых отношений научных работников связаны со временем отдыха. Напряженная

интеллектуальная деятельность требует более длительного отдыха для восстановления работоспособности, поэтому для работников науки предусмотрена удлиненная продолжительность отпуска. Право на отдых, гарантированное Конституцией РФ, выражается в предоставлении перерывов в течение рабочего дня (смены), ежедневного (междусменного) отдыха, выходных дней (еженедельный непрерывный отдых), нерабочие праздничных дней и отпусков (ст. 107 ТК РФ).

Понятие времени отдыха, установленное законодателем, рассматривается как время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению (ст. 106 ТК РФ). Перерыв для отдыха и питания установлен для научных работников в правилах внутреннего распорядка. Кроме того, устанавливаются единые для всех научных работников выходные дни. Работникам науки устанавливаются отпуска продолжительностью 28 календарных дней. Удлиненные отпуска установлены только для докторов и кандидатов наук Постановлением Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 949 «О ежегодных отпусках научных работников, имеющих ученую степень». Так, научным учреждениям (организациям), финансируемым из федерального бюджета, предоставлено право устанавливать ежегодный оплачиваемый отпуск научным работникам, имеющим ученую степень доктора наук, продолжительностью 48 рабочих дней, а кандидата наук — 36 рабочих дней. Указанное Постановление действует до принятия соответствующего федерального закона, который определит продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска работников науки (ст. 423 ТК РФ).

Нельзя не согласиться с позицией С.Г. Воронцова о том, что действующие нормативы об отпусках научных работников должны быть приведены в соответствие с новейшим трудовым законодательством России, поскольку они вступили в противоречие с ТК РФ, установившим, как известно, правила предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков в кален-

дарных днях. Кроме того, автором предлагается увеличить продолжительность отпусков научных работников, из-за высокой интенсивности и сложности их труда и повысить уровень трудовых гарантий не менее, чем до установленной продолжительности времени отдыха профессорско-преподавательского состава вузов. Предоставить право научным работникам раз в десять лет использовать по своему желанию длительный оплачиваемый отпуск сроком до одного года в целях стимулирования повышения научной квалификации, и желательно предусмотреть дифференцированный подход к решению этого вопроса, учитывая существующую градацию научных работников по степеням и званиям.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что труд научных работников носит творческий неординарный характер и направлен на получение соответствующего результата, имеющего определенную новизну. Это кропотливый и упорный труд, связанный с решением нестандартных задач, требующих неординарных методов исследования. В связи с чем, в научных организациях должны создаваться необходимые условия труда для плодотворной работы научных работников для продвижения научной идеи к производству. Необходимо законодательно закрепить особенности рабочего времени и времени отдыха научных работников, с учетом специфики их труда. Установление особого режима труда и отдыха научных работников позволит предоставить соответствующие компенсации и дополнительные гарантии научным кадрам, устанавливаемые различными нормативными правовыми актами как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ чем повысит производительность их труда. Применение в научных организациях особого режима труда научных работников, включающего, в частности возможность посещать научные мероприятия, библиотеки, работать в комфортной обстановке, в том числе вне научного учреждения, и выбирать для себя максимально продуктивное время для научного творчества, как представляется, будет способствовать повышению производительности их труда.

Список литературы

1. Пономарев А.Я. Фазы творческого процесса // Исследование проблем психологии творчества. М., 1983. С. 3.
2. Петренко Л.Ф. Законодательство о труде научных работников. М.: Наука, 1979. С. 137; Скачкова Г.С. Некоторые особенности правового регулирования трудовых отношений научных работников // Гарантии реализации прав граждан в сфере труда и социального обеспечения. Практика применения трудового законодательства и законодательства о социальном обеспечении: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. К.Н. Гусова. М., 2006. С. 183.
3. Никитинский В.И. Эффективность норм трудового права. М., 1971. С. 46-47; Соифер В.Г. Технический прогресс, кадры. Труд. Челябинск, 1973. С. 47; Дмитриева И.К. Трудовой договор научно-педагогических работников вузов. М.: Изд-во МГУ, 1991.
4. Соифер В.Г. Труд работников науки: (правовые вопросы). М.: Юрид. лит, 1982. С. 52.
5. Бугров Л.Ю., Худякова С.С., Варламова Ю.В. Гонцов Н.И. Творчество и трудовое право / Под ред. Л.Ю. Бугрова. Пермь: Изд-во Перм. Унта, 1995. С. 16.
6. Бочарникова М.А. Особенности правового регулирования трудовых отношений научных работников // Законодательство о науке: Современное состояние и перспективы развития. М.: Норма, 2004. С. 234-247.
7. Бочарников Д.А. Специфика научной деятельности как основание дифференциации правового регулирования трудовых отношений научных работников // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 107.
8. Воронцов С.Г. Рабочее и вне рабочее время научных работников // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2007. № 9.

¹ См.: Постановление СНК СССР от 6.01.1941 г. «Об освобождении академиков и отдельных научных руководителей научно-исследовательских институтов от регистрации прихода на работу и ухода с работы».

² См.: Ленин Б.Д., Рассудовский В.А., Цыпкин Г.А. Научный работник (права и обязанности). Ленинград: Наука, 1982. С. 162.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.39. С. 14.

@ К.К. РАМАЗАНОВА. 2019

The Legal Status of Self-employed Citizens

Правовой статус самозанятых граждан

Karina Karimovna Saidova RAMAZANOVA,
candidate of legal sciences, associate professor
of the civil and labor law, civil process Moscow University
The Ministry of Internal Affairs of Russia named V.j. Kikotâ
E-mail: office@unity-dana.ru

Карина Каримовна РАМАЗАНОВА,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского и трудового права, гражданского
процесса Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. К.К. РАМАЗАНОВА. Правовой статус самозанятых граждан. Международный журнал гражданского и торгового права. 2019/1. С. 24—26.

Annotation. The analysis of this article suggests that conditions have been developed, in which self-employed persons will need to implement a single payment in the form of a State patent for legalizing their activities. Patent value will depend on their place of residence, based on the fact that the definition of the tax base and other features of the patent system attributed to the competence of the regional authorities.

Key words: self-employment entrepreneurship; tax holidays; patent; legalization; the labour market

Аннотация. Анализ данной статьи позволяет сделать вывод, что были разработаны условия, в силу которых самозанятым лицам необходимо будет осуществить единовременный платеж в виде государственного патента для легализации своей деятельности. Стоимость патента будет зависеть от места проживания, исходя из того, что определение налоговой базы и иных особенностей патентной системы отнесены к полномочиям региональных властей.

Ключевые слова: самозанятость; предпринимательская деятельность; налоговые каникулы; патент; легализация; рынок труда

Последние несколько лет отличаются повышенным вниманием к определению правового статуса самозанятых лиц. Так, в одном из посланий Федеральному собранию в 2016 г. В.В. Путин дал поручение исключить трактовку самозанятости в качестве незаконной предпринимательской деятельности и определить непосредственно ее правовой статус, для того чтобы «дать им возможность нормально, спокойно работать». Также было отмечено, что справедливость будет заключаться именно в расширении их свободы, создании всех условий для осуществления труда и получении поддержки со стороны государства и общества [1].

В 2016 году были внесены изменения в статью 217 НК РФ в результате принятия ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты», установивший двух-

летние налоговые каникулы для самозанятых лиц. Но Министерство финансов предлагает продлить налоговые каникулы, чтобы стимулировать самозанятых встать на учет. Также данная идея поддерживается Правительством РФ, которое внесло два законопроекта, в соответствии с которыми налоговые каникулы будут длиться до конца 2019 года, в ГД.

Также ст. 217 НК РФ предусмотрено, что субъектом РФ могут быть установлены иные виды услуг для домашних, личных и иных нужд, доходы от оказания которых освобождаются от налогообложения [2].

Еще одним важным шагом явилось принятие Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», который определяет правовой статус самозанятых лиц. Один из

авторов данного ФЗ, глава комитета П. Крашенинников, указал, что данные поправки направлены на закрепление данного вида деятельности, осуществляемого миллионами граждан, в качестве законной и позволят им выйти из тени и не рассматриваться как преступники [3].

Ведь на протяжении долгого времени в центре внимания находилась именно проблема неформальной самозанятости, которая осуществляется вне институциональных рамок, без уплаты обязательных платежей и социальной защиты. Проблема неформальности самозанятых граждан обходится по оценкам Общественной палаты бюджету примерно в 1,2 миллиарда рублей в год [4].

Данные поправки определяют деятельность, осуществляемую самозанятыми лицами, в качестве предпринимательской, на которую распространяются нормы о предпринимательской деятельности. При этом принятый ФЗ создает возможность для самозанятых лиц осуществлять отдельные виды деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, то есть данная категория лиц могут освободиться от выполнения различных требований, связанных со статусом ИП [5].

Но в настоящее время есть неопределенность, связанная, например, с п. 4 ст. 23 ГК РФ, регламентирующий, что лица, для которых обязательна регистрация, в силу нарушения требования о регистрации не могут ссылаться в отношении заключенных ими сделок на то, что они не являются предпринимателями. Исходя из буквального толкования, можно сделать вывод, что данная норма не распространяется на самозанятых лиц, так как они не должны обладать государственной регистрацией [6].

Но с другой стороны, в данную норму не были внесены никакие изменения после принятия поправок в ст. 23 ГК РФ, в связи с чем возникает вопрос, в первую очередь, о безвиновной ответственности самозанятых лиц. В целом, в контексте «повышенной» гражданско-правовой ответственности нет оснований не применять ее по отношению к данной категории лиц.

Также довольно важным является то, что были разработаны условия, в силу которых

самозанятым лицам необходимо будет осуществить единовременный платеж в виде государственного патента для легализации своей деятельности.

Стоимость патента будет зависеть от места проживания, исходя из того, что определение налоговой базы и иных особенностей патентной системы отнесены к полномочиям региональных властей. В соответствии с предварительными расчетами, средняя стоимость такого патента будет равна 20 тысячам рублей в год.

За оставшееся время «налоговых каникул» законодателю необходимо решить следующие задачи, например:

- определить максимальную и минимальную стоимость патентов для всего государства;
- создать для самозанятых лиц возможности не оплачивать патент с доходом ниже прожиточного минимума;
- установить перечень услуг, которые граждане могут самостоятельно осуществлять;
- отобразить льготы и привилегии для легализованных самозанятых лиц.

Таким образом, последние несколько лет принимаются меры для определения правового статуса самозанятых лиц, что подтверждается внесением изменений в НК РФ и ГК РФ, которые позволяют данной категории лиц легализовать свою деятельность. Но законодателю остается решить ряд проблем и разработать стратегию, чтобы граждане поняли, в чем смысл данной программы и без труда смогли бы легализовать свою деятельность [6].

После вступления Россия на рыночные отношения развития государства, проблемы занятости и трудоустройства граждан остаются актуальными. Политика государства для решения данных проблем направлена на развитие трудовых ресурсов, защиту рынка труда, обеспечение гражданам реализации права на труд и свободного выбора своей занятости, то есть главной задачей, которая стоит перед государством, является обеспечение занятости и предотвращение массовой безработицы. Для достижения данной цели проводятся специальные мероприятия, которые способствуют увеличению занятости граждан и осуществляются с участием органов государственной власти.

Одним из главных направлений политики государства в сфере занятости населения является усиление влияния субъектов РФ в регулировании рынка труда посредством делегирования федеральных полномочий в данной области с целью осуществления социальных выплат гражданам, которые признаны безработными. Также важная роль субъектов в области содействия занятости выражается в довольно широком круге полномочий, в число которых входят, например:

- разработка и осуществление региональных программ, которые предусматривают проведение мероприятий по содействию занятости населения, включая программы содействия занятости граждан, которые находятся под риском увольнения, а также граждан, которые особо нуждаются в социальной защите и испытывают трудности в поиске работы [7];
- принятие нормативных правовых актов субъектов РФ в данной области;
- проведение мониторинга состояния и разработка прогнозных оценок рынка труда субъекта Российской Федерации, а также анализ востребованности профессий [8];
- содействие самозанятости безработных граждан, включая оказание гражданам, признанным в установленном порядке безработными, и гражданам, признанным в установленном порядке безработными, прошедшим профессиональное обучение или получившим дополнительное профессиональное образование по направлению органов службы занятости, единовременной финансовой помощи при их государственной регистрации в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя либо крестьянского (фермерского) хозяйства, а также единовременной финансовой помощи на подготовку документов для соответствующей государственной регистрации [9].

Таким образом, одним из способов содействия занятости является развитие самозанятости, благодаря которой человек может сам себя обеспечивать и самореализоваться. Претендент на участие в программе самозанятости должен проделать нелегкую работу, которая начинается с подачи заявления в соответствующий орган службы занятости о предоставлении ему финансовой помощи в виде субсидии. Затем гражданин проходит тестирование, в рамках которого он должен показать свою способность организовать собственное дело, но главным в этом процессе является составление бизнес-плана, по результатам которого может быть принято решение о заключении договора с органом службы занятости о предоставлении соответствующей финансовой помощи.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая — четвертая // Собрание законодательства РФ. 1994. № 22.
2. Закон РСФСР от 25.12.1990 г № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (утр. силу) // СПС КонсультантПлюс.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // «Парламентская газета», № 151-152, 10.08.2000.
4. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 07.03.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» // «Российская газета», № 84, 06.05.1996.
5. Андреева Л.В., Ершова И.В., Отнюкова Г.Д. Предпринимательское право. Учебник для бакалавров. М.: Издательство: Проспект, 2017.
6. Информационно-аналитический портал указа закона // <https://rukazakona.ru/grazhdanskoe-pravo/156-zakon-o-samozanyatyh-grazhdanah-rossii-na-2017.html#i-3> (дата обращения: 26.12.2018)
7. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации // https://www.oprf.ru/files/2015dok/zakl_samozanyatie04122015.pdf (дата обращения 12.04.2018)
8. Официальный сайт РИА Новости // <https://ria.ru/economy/20161201/1482597780.html> (дата обращения 26.12.2018)
9. Официальный сайт Право.ru // <https://pravo.ru/news/view/147368/> (дата обращения: 26.12.2018)

@ А.В. ДЗЮБАК. 2019

Domestic Worker or Self-employed?

Домашний работник или самозанятый?

Ana Vasilievna DZYUBAK,
Junior researcher in the sector of labour law and social security law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
E-mail: annadzyubak84@gmail.com

Анна Васильевна ДЗЮБАК,
младший научный сотрудник сектора трудового права и права социального обеспечения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук
E-mail: annadzyubak84@gmail.com

Научная специальность: 12.00.05 — Трудовое право, право социального обеспечения

Для цитирования. А.В. ДЗЮБАК. Домашний работник или самозанятый? Международный журнал гражданского и торгового права. 2019/1. С. 27—30.

Annotation. The article deals with some issues of regulation of labor of domestic workers and self-employed. On the basis of the analysis of the legislation of Russia it is revealed that earlier the work of domestic workers was regulated by the norms of labor law. At the moment, the regulation of labor relations of this category of workers is transferred to the plane of civil regulation.

Key words: domestic workers, self-employed, labor and civil law

Аннотация. В статье рассмотрен порядок регулирования труда домашних работников и самозанятых; на основе анализа законодательства Российской Федерации высказано суждение о том, что регламентация трудовых отношений данной категории работников должна осуществляться в плоскости гражданско-правового регулирования.

Ключевые слова: домашние работники, самозанятые, трудовое и гражданское право

Порядок регулирования труда домашних работников приобретает новые «краски» в связи с изменениями в законодательства Российской Федерации.

В правовых источниках все чаще начали использовать термин «самозанятые граждане». В Налоговом кодексе РФ определены виды деятельности таких граждан, а также установлен льготный налоговый период. С 2019 г. в 4 субъектах Российской Федерации введен специальный налоговый режим для физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Такие новации в законодательстве РФ и рассмотрен в данной статье [1].

Если труд у «традиционного» типа работодателя рассматривали и изучали с развитием и становлением промышленности, то вопросам применения и использования труда домашних работников посвящалось не столь много исследований. Можно предположить,

что домашние работники составляют малую часть от всего количества рабочей силы и данный вид трудовой деятельности был до определенного времени не востребован, однако это далеко не так. Еще в дореволюционный период существовали различные бюро, в современном понимании частные агентства занятости, которые предоставляли услуги по поиску и отбору всех профессий и должностей, относящихся к домашнему труду [2].

А в настоящее время во всем мире отмечается рост занятости в секторе домашнего труда. Так, по данным МОТ с 1995 по 2010 г. количество домашних работников увеличилось примерно с 33,2 до 52,6 млн чел. [2].

Несмотря на принятие Конвенции МОТ № 189 «О достойном труде домашних работников» (2011 г.), определившей, что термин «домашний работник» означает любое лицо, занимающееся домашним трудом в рамках

трудового правоотношения, труд домашних работников практически остается за чертой государственного регулирования во многих странах мира, включая и Россию.

МОТ безоговорочно отнесла данную категорию работников к субъектам трудового права. Аналогичной правовой позиции придерживалось и советское законодательство в части регулирования данной категории работников.

Так, первым актом, регулирующим труд домашних работников, был Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 8 февраля 1926 г. «Об условиях труда работников по найму, выполняющих на дому у нанимателя (домашние работники) работы по личному обслуживанию нанимателя и его семьи» [3].

Декрет 1926 г. устанавливал следующие положения относительно труда указанных лиц:

- 2-х недельный испытательный срок при приеме на работу;
- предварительные и периодические медицинские освидетельствования;
- выдача нанимателем (работодателем) расчетной книжки;
- заключение трудового договора независимо от выдачи расчетной книжки;
- минимальный возраст домашних работников в 16 лет;
- один выходной день в неделю;
- выходные праздничные дни — обязательные для отдыха и домашних работников;
- страхование в органах социального страхования.

Длительное время в СССР действовало постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 28 апреля 1987 г. № 275/13-76 «Об утверждении Положения об условиях труда лиц, работающих у граждан по договорам, и формы договора» [4], которое утратило силу в связи с изданием приказа Минтруда России от 29 декабря 2016 г. № 848 [5].

Данный документ содержал обязательное требование о регистрации трудового договора в профсоюзном органе. Помимо регистрации на профсоюзный орган была возложена обязанность по ведению трудовых книжек домашних

работников. Одним из новых положений, по сравнению с Декретом 1926 г., являлась и норма о ежегодном оплачиваемом отпуске продолжительностью не менее 15 рабочих дней.

На сегодняшний день регулирование труда домашних работников может быть осуществлено в рамках главы 48 Трудового кодекса РФ, установившей правила по применению труда указанных лиц у работодателей-физических лиц.

Но, как показала практика, такая конструкция практически несостоятельна, поскольку работодатели — физические лица, не желая оформлять трудовые отношения должным образом, а в некоторых случаях и не зная о таких возможностях, игнорируют законодательные нормы, тем самым ставя домашних работников в кабальное положение. Об этом свидетельствует и следующая статистика: по оценкам МОТ, в мире насчитывается 20,9 млн жертв принудительного труда, причем наиболее часто случаи принудительного труда происходят в секторе домашней работы [6].

На сегодняшний день для работодателя-физического лица установлены обязанности по уплате страховых взносов и иных платежей, определяемых законодательством РФ. Однако в 2016 г. в российском законодательстве наметился ряд серьезных изменений в данной сфере труда.

Президент России в Ежегодном послании 2016 г. Федеральному собранию РФ высказался о необходимости определить правовой статус самозанятых граждан [7]. Законодатели же свели определение правового статуса самозанятых граждан к установлению льготного налогового периода и определили виды деятельности, доходы от которых освобождены от налогообложения.

Согласно п. 70 ст. 217 Налогового кодекса РФ [8], к таким видам деятельности отнесены:

- присмотр и уход за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации;

- репетиторство;
- уборка жилых помещений, ведение домашнего хозяйства.

Первоначально Федеральным законом от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9] льготный налоговый период был установлен на 2017 и 2018 гг.. Затем Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] льготный налоговый период был продлен и на 2019 г.

Для того, чтобы им воспользоваться, физические лица должны предоставить в налоговый орган уведомление об осуществлении (о прекращении) деятельности по оказанию услуг физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд.

Но, как показала практика, данная инициатива не нашла поддержки среди домашних работников. Так, по данным Федеральной налоговой службы (ФНС), за первые три месяца действия нормы о двухлетних налоговых каникулах для репетиторов, нянь и домработниц подано лишь 40 уведомлений для получения ими статуса самозанятых [11].

В настоящий момент, на 1 февраля 2019 г., согласно статистике ФНС, число всего зарегистрировавшихся граждан составляет 2829 чел.

Из них:

- 425 чел. осуществляют присмотр и уход за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации;
- 2076 чел. — репетиторы;
- 328 чел. осуществляют уборку жилых помещений, ведут домашнее хозяйство [12].

Как видно из приведенных статистических данных, данная категория работников не спешит оформляться в качестве самозанятых.

На наш взгляд, приведенная статистика доказывает, что граждане не то что не готовы уплачивать в дальнейшем необходимые налоги, а вполне вероятно, что их не устраивает данный статус, приравнивающий их к лицам, ведущим предпринимательскую деятельность.

Стоит отметить, что до сих пор законодательного определения категории самозанятых граждан так и не дано. Впрочем, это не сделано и для домашних работников.

Рассматривая зарубежные источники относительно самозанятости, исследователями выделяются следующие критерии «самозанятости».

Самозанятыми признаются лица, осуществляющие независимую предпринимательскую деятельность, ответственные за ведение собственной торговли или коммерческой деятельности, в качестве индивидуальных предпринимателей либо в качестве одного из партнеров в товариществе, либо в качестве владельца общества с ограниченной ответственностью [13].

Несмотря на то, что законодательного определения самозанятых граждан так и не дано, а правовой статус данной категории граждан является спорным, принят Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» [14].

Согласно этому закону с 1 января 2019 г. началось проведение эксперимента по установлению специального налогового режима для физических лиц и индивидуальных предпринимателей, не имеющих работников, работающих сами на себя и / или получающих доход от использования своего имущества, в том числе от сдачи его в аренду, перешедших на специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Данный эксперимент проводится в 2019—2028 гг.

Таким образом, появилась еще одна категория самозанятых, так называемые «новые самозанятые».

Нетрудно догадаться, что примерно 80% профессий самозанятых можно безоговорочно отнести к труду домашних работников, а следовательно, регулирование должно осуществляться в рамках трудового законодательства, а не гражданского. Однако указанные лица, занятые таким трудом, в рамках действующего законодательства РФ автоматически лишаются трудово-правовой защиты.

Как справедливо отмечено в литературе, на сегодняшний день домашние работники остаются одной из наименее защищенных категорий работников в рамках трудового законодательства РФ [15, с. 47]. И с этим трудно не согласиться.

Библиографический список:

1. Ариян П.Н. Первый женский календарь на 1907 год. Санкт-Петербург: паровая скоропеч. «Труд», 1907. С. 355.
2. Положение домашних работников в мире: глобальная и региональная статистика и степень правовой защиты. Международное бюро труда — Женева: МОТ, 2013. С. 24.
3. СУ РСФСР. 1926. № 8. Ст. 57.
4. Бюллетень Госкомтруда СССР. 1987. № 12.
5. Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2017. № 2.
6. Положение домашних работников в мире: глобальная и региональная статистика и степень правовой защиты. Международное бюро труда — Женева: МОТ, 2013. С. 45.
7. Послание Президента России Федеральному собранию от 1 декабря 2016 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 28. 02. 2019).
8. СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
9. СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6844.
10. СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7497.
11. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3299994> (дата обращения: 05. 03. 2019).
12. Статистика по самозанятым гражданам. ФНС России // URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 05. 03. 2019).
13. Что означает быть самозанятым? // URL: <https://www.thebalancesmb.com/what-does-it-mean-to-be-self-employed-398471> (дата обращения: 05.03.2019).
14. СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.
15. Положение домашних работников в мире: глобальная и региональная статистика и степень правовой защиты. Международное бюро труда — Женева: МОТ, 2013. С. 47.

@ В.Н. ГАЛУЗО. 2019

On the System of Arbitration Courts in the Russian Federation

О системе арбитражных судов в Российской Федерации

Vasili Nikolaevich GALUZO,
candidate of legal, sciences. Chille-old researcher at the Institute of Education and Science, the scientific
E-mail: vgrmn@yandex.ru

Василий Николаевич ГАЛУЗО,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
НИИ образования и науки
E-mail: vgrmn@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

Для цитирования. В.Н. ГАЛУЗО. О системе арбитражных судов в Российской Федерации. Международный журнал гражданского и торгового права. 2019/1. С. 31—35.

Annotation. The article based on the analysis of legal literature and legislation on the system of arbitration courts in the Russian Federation justified several judgments: the reform of state bodies involves the use of a systematic approach; the abolition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation resulted in the lack of consistency in the organization of arbitration courts in the Russian Federation.

Key words: theory of law enforcement, legislation, Constitution of the Russian Federation, law enforcement body, state body, judicial system, court, Supreme Court of the Russian Federation, arbitration court, system of arbitration courts, jurisdiction, General jurisdiction, special jurisdiction

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства относительно системы арбитражных судов в Российской Федерации обосновано несколько суждений: реформирование государственных органов предполагает использование системного подхода; упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ повлекло отсутствие системности в организации арбитражных судов в Российской Федерации.

Ключевые слова: теория правоохраны, законодательство, Конституция Российской Федерации, правоохранительный орган, государственный орган, судебная система, суд, Верховный Суд Российской Федерации, арбитражный суд, система арбитражных судов, юрисдикция, общая юрисдикция, специальная юрисдикция

Предметом данной статьи является система арбитражных судов в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории².

Так, Р. Александрова категорична: «Таким образом, в обеспечение принципа единства судебной системы Российской Федерации можно выделить организационные и функциональные (компетенционные) начала. Это, как представляется, было бы наиболее эффективным способом решения проблемы устранения разбалансированности, разорванности судебной власти, которые перманентно присутствуют системе без единого организационного

и идейно-интеллектуального центра. Создание такого объединяющего начала, думается, необходимо как в целом судебной системе, так и каждой из функционирующих подсистем, а в большей мере это нужно российской государственно-правовой системе страны. Ведь предложенные меры служат целям стабильного и единообразного развития института судостроительства в отечественной государственной практике» [1].

Авторы — единомышленники (Е.Г. Потенко и М.Н. Зарубина), указав на то, что с «6 августа 2014 года начал функционировать

единый Верховный Суд Российской Федерации ..., возглавляющий систему судов общей юрисдикции и арбитражных судов», сформулировали фактически абстрактное обобщающее суждение: «Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что изменения в АПК РФ, внесенные Федеральным законом № 186-ФЗ, с учетом практики их реализации нельзя признать прогрессивными, а с теоретических позиций существенную адаптацию арбитражной процессуальной формы к изменениям судебной нельзя считать обоснованной, поскольку правильное и справедливое разрешение дел зависит в большей степени именно от процессуальной формы, складывающейся на протяжении длительного пути исторического развития и обобщения опыта. В настоящее время в нашем государстве наметилась тенденция к централизации судебной системы, но не хотелось бы, чтобы такая централизация сопровождалась «ломкой» устоявшихся процессуальных правил, по крайней мере существенные изменения процессуальной формы должны проходить этап серьезной критической оценки» [2].

В.В. Ярков, попытавшись определить «ближайшие и отдаленные перспективы» развития судебной системы, представил «исходные посылки, которые можно отметить для формулирования перспектив развития, заключаются в следующем»: «1. В России на сегодня нет равенства перед судом, поскольку фактически сложились две системы правосудия по гражданским делам — арбитражных судов и судов общей юрисдикции, функционирующих по разным правилам и с различной степенью доступности и удобства для «потребителей». Если первая — более современная и удобная — направлена на рассмотрение споров с участием предпринимателей, то вторая «обслуживает» всех остальных в более скромных условиях. 2. Не определено до конца воздействие на судебную организацию деления права на частное и публичное. Указанный вопрос о влиянии частного и публичного права на судебную организацию был разрешен наиболее удачно в АПК — путем внутреннего разделения арбитражных судов любого уровня

на коллегии по гражданским и публичным делам. Однако его нерешенность в системе судов общей юрисдикции оказывает влияние в целом на всю судебную систему. При создании же отдельной ветви административных судов и административного судопроизводства возникает вопрос о сохранении в принципе нынешней судебной организации в неизменном виде, поскольку в этом случае и арбитражным судам, и судам общей юрисдикции придется поделиться с новой судебной подсистемой административных судов частью компетенции. В этом случае у арбитражных судов и судов общей юрисдикции останутся только дела частного права, что поставит вопрос о целесообразности их параллельного функционирования ... 3. Существен фактор открытости российской экономики и российской правовой системы. Это привело к тому, что российская юрисдикционная система, в отличие от закрытой советской системы, действует в условиях конкуренции с правовыми системами других государств, в особенности с английской и швейцарской. Выбор места регистрации для ведения коммерческой деятельности за рубежом и применимого иностранного права приводит и к выбору иностранной юрисдикции для разрешения споров. Отсюда возникает необходимость обеспечения конкурентоспособности российской юрисдикционной системы, в том числе через процессуальные механизмы. 4. Серьезные изменения в АПК и ГПК последних лет привели, с одной стороны, к их некоторой модернизации, в большей степени — АПК, но, с другой стороны, породили рост рассогласованности в процессуальном законодательстве, появлению внутренних противоречий. В то же время в полной мере совершенствование АПК и ГПК показало, что они развиваются практически параллельно, с восприятием сложившихся институтов друг у друга, в основном из АПК в ГПК. Это переводит из плоскости теории в практику вопрос о дальнейшей целесообразности сохранения двух параллельных процессуальных кодексов, которые однотипно, а местами единообразно, регулируют одни и те же вопросы. Кроме того, возникает вопрос

о подготовке новых АПК и ГПК. ... 7. Дальнейшая дифференциация материального права определяет необходимость совершенствования процессуальных форм судопроизводства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. АПК 2002 г. по сравнению с АПК 1995 г. представляет в этом плане яркий пример развития. АПК по состоянию на 2012 г. содержит целый ряд новых производств (главы 27.1, 28.1, 28.2, реформированная глава 29), которые дифференцируют процессуальную форму в зависимости от предмета судебной деятельности, используемых доказательств и т.д. Этим же определяется создание Суда по интеллектуальным спорам по предмету судебной деятельности. Принятие обновленного ГК ставит вопрос о необходимости дальнейшей дифференциации процессуальной формы, введения новых видов производств, поскольку использование классической исковой формы защиты права по всем категориям дел является нецелесообразным и экономически неэффективным. ... 9. Развитие судебной системы в любом случае должно основываться в силу особенностей российского менталитета на концепции социального, а не либерального правосудия, отражающего заинтересованность государства в результатах правосудия для обеспечения стабильности отношений гражданского оборота и публично-правовой сферы. Кроме того, в XXI в. концепция современного государства и его основных институтов, включая правосудие, предполагает их «клиентоориентированность», создание удобных и понятных правовых процедур, позволяющих «потребителю судебных услуг» получить доступ к судебной защите в разумные сроки, в рамках разумных процедур и за разумную плату» [3].

Противоречивые суждения ученых и практиков во многом предопределяют и несовершенство законодательства о системе государственных органов, в том числе и о судебной системе.

В первую очередь обращаем внимание на Конституцию Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.³, в которую в соответствии с Федеральным законом РФ «О порядке принятия

и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации от 6 февраля 1998 г.⁴ уже внесено несколько «поправок» (в особенности, относительно судебной системы⁵).

Так, 27 ноября 2013 г. Совет Федерации ФС РФ первоначально «уведомил» о «Законе Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации» «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» (№ СФ-6)⁶. В тот же день было принято постановление СФ ФС РФ «О Законе Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации» «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» № 442-СФ (п. 2 «Считать принятым Закон Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»)⁷. «Закон Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации» «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» состоит из двух статей (статья 1 — статья 2). В статье 1 названного нормативного правового акта с трудно определяемым местом в системе нормативных правовых актов Российской Федерации (по юридической силе) не только видоизменено наименование главы 7 Конституции РФ («Судебная власть и прокуратура»), но и внесены изменения в ее отдельные статьи (из перечня судебных органов исключен Высший Арбитражный Суд РФ, полномочия которого по осуществлению арбитражного судопроизводства переданы Верховному Суду РФ). В статье 2 этого же нормативного правового акта урегулирован порядок вступления его в юридическую силу («со дня его официального опубликования после одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации»). В самом же нормативном правовом акте — «Закон Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации» «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» — в абзаце первом ст. 1 ошибочно указано на уже не имеющий

правового значения источник опубликования Конституции РФ («Российская газета. 1993, 25 декабря»). Также обращаем внимание и на недопустимое опубликование текста Конституции РФ в виде рубрикатора «В день 20-летия Конституции Российской Федерации «Российская газета» дарит своим читателя репринт Основного Закона РФ, опубликованного в нашей газете в 1993 году»⁸.

Соответственно реформировано и отраслевое (в частности, судостроительное) законодательство.

Так, в Федеральном конституционном законе РФ О судебной системе Российской Федерации» от 26 декабря 1996 г.⁹ в ст. 4 фактически закреплена систему судебных органов: «1. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных настоящим Федеральным конституционным законом, не допускается. 2. В Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации. 3. К федеральным судам относятся: Конституционный Суд Российской Федерации; Верховный Суд Российской Федерации; кассационные суды общей юрисдикции, апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов. 4. К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации».

В Федеральном конституционном законе РФ «О Верховном Суде Российской Федерации» от 29 января 2014 г.¹⁰ в ст. 3 урегулирован «состав» Верховного Суду РФ: «1. Верховный Суд Российской Федерации состоит из ста семидесяти судей Верховного Суда Российской Федерации. 2. Верховный Суд Российской Федерации действует в следующем составе: 1) Пленум Верховного Суда Российской Федерации; 2) Президиум Верховного Суда Российской Федерации; 3) Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации — в качестве судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации; 4) Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации; 5) Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации; 6) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации; 7) Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации; 8) Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации; 9) Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации — в качестве судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. 3. Изменения в состав Верховного Суда Российской Федерации вносятся путем внесения изменений в настоящий Федеральный конституционный закон».

В Федеральном конституционном законе РФ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 12 апреля 1995 г.¹¹ в ст. 3 определена система арбитражных судов в Российской Федерации: «Систему арбитражных судов в Российской Федерации составляют: арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды); арбитражные апелляционные суды; арбитражные суды первой инстанции в республиках, краях, областях, городах федерального значения, автономной области, автономных округах ...; специализированные арбитражные суды».

В Федеральном конституционном законе РФ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 2 февраля 2011 г.¹² установлена «система судов общей юрисдикции»: «1. Систему судов общей юрисдикции в Рос-

сийской Федерации составляют федеральные суды общей юрисдикции и суды общей юрисдикции субъектов Российской Федерации. 2. К федеральным судам общей юрисдикции относятся: 1) кассационные суды общей юрисдикции; 2) апелляционные суды общей юрисдикции; 3) верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов; 4) районные суды, городские суды, межрайонные суды ...; 5) военные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом; 6) специализированные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом. 3. К судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации относятся мировые судьи».

Относительно организации арбитражных судов в Российской Федерации принимаются и иные федеральные законы РФ¹³, а также подзаконные нормативные правовые акты¹⁴.

Таким образом, в строгом смысле слова говорить о существовании в Российской Федерации системы арбитражных судов не приходится. И для этого имеется конституционно-правовое обоснование (ч. 2 ст. 118 Конституции РФ).

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, реформирование государственных органов предполагает использование системного подхода.

Во-вторых, упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ повлекло отсутствие системности в организации арбитражных судов в Российской Федерации.

Список литературы

1. *Александрова Р.* Единство судебной системы — важнейший принцип судоустройства в Российской Федерации // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2006, № 11.

2. *Потапенко Е.Г., Зарубина М.Н.* Централизация судебной системы и изменение арбитражного процессуального законодательства // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2015. № 12. С. 47-51.

3. *Ярков В.В.* Развитие российской судебной системы в ближайшей и отдаленной перспективе (краткие тезисы) // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2013. № 8. С. 58-64.

¹ По нашему мнению, с 25.12.1991 г. для названия государства необходимо использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // *Вестник Московского университета МВД России.* 2010. № 5. С. 119-123).

² По нашему мнению, речь должна идти все-таки о теории правоохраны, ибо на все государственные судебные органы независимо от юрисдикции распространяется статус «правоохранительный орган» (см. об этом: Галузо В.Н. Теория правоохраны — новое направление в юридической науке? // *Закон и право.* 2009. № 12. С. 15-16; он же: Теория правоохраны в Российской Федерации: pro et contra // *Государство и право.* 2012. № 11. С. 110-113).

³ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // *Государство и право.* 2014. № 11. С. 98-102.

⁴ См.: СЗ РФ. 1998, № 10. Ст. 1146.

⁵ Подробнее об этом см.: *Доказывание при правоприменении в Российской Федерации: Монография / Под ред. В.Н. Галузо.* 4-е изд., испр. и доп. М.: ТЕИС, 2018. С. 170-171.

⁶ См.: РГ. 2013. 4 декабря. С. 17.

⁷ См.: РГ. 2013. 4 декабря. С. 17.

⁸ См.: РГ. 2013. 12 декабря. С. 1, приложение «Конституция Российской Федерации».

⁹ См.: СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; ...; 2018. № 45. Ст. 6823.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550; ...; 2018. № 45. Ст. 6823.

¹¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589; ...; 2018. № 31. Ст. 4811.

¹² См.: СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898; ...; 2018. № 31. Ст. 4811.

¹³ См., например: ФЗ РФ «О создании Арбитражного суда Пермского края» от 20.10.2006 г. // СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4638; ФЗ РФ «О создании Арбитражного суда Забайкальского края» от 21.01.2009 г. // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 774; ФЗ РФ «Об увеличении штатной численности судей и работников аппаратов арбитражных судов в Российской Федерации» от 11.04.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2279.

¹⁴ См., например: Указ Президента РФ «Об увеличении штатной численности судей и работников аппаратов арбитражных судов в Российской Федерации» № 428 от 21.02.2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 9. Ст. 1022.

@ Б.А. БИНЯМИНОВ. 2019

Peculiarities of the Russian Legal Regulation of Syndicated Crediting

Особенности российского правового регулирования синдицированного кредитования

Binyamin Albertovich BINYAMINOV,
law student of the All-Russian State University
of Justice
E-mail: office@unity-dana.ru

Бинямин Альбертович БИНЯМИНОВ,
студент юридического факультета Всероссийского
государственного университета юстиции
E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Научный руководитель: Евгения Владимировна Басос, кандидат юридических наук

Для цитирования. Б.А. БИНЯМИНОВ. Особенности российского правового регулирования синдицированного кредитования. Международный журнал гражданского и торгового права. 2019/1. С. 36—38

Annotation.. The article discusses the main definitions and reasons for the emergence of a syndicated loan, its role in modernizing the credit system of the Russian Federation, differences from international banking, and substantiates the need for a syndicated loan for the development of transnational corporations, a study of the differences in Russian legal regulation of syndicated lending from international practice.

Key words: forms of bank lending, syndicated loan, credit, legal regulation, banking, international syndicated lending

Аннотация. В статье рассматриваются основные определения и причины появления синдицированного кредита, его роль в модернизации кредитной системы Российской Федерации, отличия от международного банковского дела, а также обоснована необходимость синдицированного займа для развития транснациональных корпораций, исследование отличий российского правового регулирования синдицированного кредитования от международной практики.

Ключевые слова: формы банковского кредитования, синдицированный займ, кредит, правовое регулирование, банковская деятельность, международное синдицированное кредитование

В Российской Федерации относительно недавно появилось правовое регулирование синдицированного кредитования, в связи с чем оно требует более тщательного исследования на различных уровнях научного анализа. Так как данная форма кредитования предоставляется на долгий срок, то оно активно используется крупными корпорациями, что и являлось причиной введения специализированно правового регулирования на государственном уровне. Такое нововведение в законодательстве показало себя как наиболее востребованное и приоритетное для банковского сектора экономики. До его принятия о данной форме упоминалось лишь косвенно. Также

в ГК РФ отсутствуют правила урегулирования договора синдицированного кредита, а имеющиеся стандарты отличаются от принятых международными странами. Рассмотрение этой проблемы является актуальной при формировании правового регулирования в банковской деятельности Российской Федерации, что создаст более широкие финансовые возможности.

В соответствии с международными стандартами к синдицированному кредиту необходимо относить кредит, который заключается на основании одного кредитного соглашения между всеми кредиторами и заемщиком. Данное условие является основой для всех

существующих определений данного термина, так как в нем заключается суть данной форма займа.

Синдицированной кредит (заем) — это отношения нескольких кредиторов обязывающихся согласованно друг с другом предоставлять в собственность заемщика денежные средства в размере и сроки, предусмотренные договором для каждого кредитора, а заемщик обязуется возратить кредиторам полученные от них денежные средства, уплатить проценты за пользование денежными средствами, а также иные платежи, если обязанность их уплаты предусмотрена договором [1].

Обоснованным является утверждение Л.А. Попковой, согласно которому основное преимущество такого займа заключается в распределении и минимизации кредитных рисков [2]. При предоставлении синдицированного кредита все участники синдиката действуют на основании единого соглашения, притом, что фактически существует пучок самостоятельных кредитных договоров между заемщиком и каждым из участников синдиката.

Главные отличия в правовом регулировании в России и за рубежом проявляется в том, что в США, Германии, Великобритании данная форма кредитования в сфере экономики появилась еще в 1960-х годах. В этих странах уже давно состоялась развитая инфраструктура рынка рассматриваемого кредитования, поддерживаемая на государственном уровне, а также существует взаимодействие между банками, союзами, кредитными бюро, различными страховыми, оценочными компаниями. Российский рынок синдицированного кредитования отличаются тем, что заключаемые сделки носят «клубный» характер — несколько банков принимают решение о выдаче крупной суммы под большой проект крупной компании — заемщику. При этом инвесторов на рынке очень мало. В качестве организаторов и крупнейших кредиторов выступают, главным образом, государственные банки [3]. Согласно российскому законодательству, участниками синдиката могут быть российские и иностранные банки, Банка России, государственная корпорация развития ВЭБ. РФ, международные финансовые организации и иностранные юридические лица, которые имеют право заниматься кредитованием. Все эти

организации (кроме Банка России) получают право осуществлять функции кредитного управляющего.

Финансирование инвестиционных проектов, отобранных Внешэкономбанком, планируется осуществлять несколькими траншами в рамках синдицированного кредита, один из которых финансируется за счет средств СОПФ, принадлежащего ВЭБ РФ. Это стало возможным благодаря изменениям в законодательстве, согласно которым такие СОПФ вправе финансировать долгосрочные инвестиционные проекты путем предоставления займов и (или) приобретения денежных требований по договорам о предоставлении целевых займов (кредитов), а также осуществлять эмиссию облигаций, обеспеченных залогом денежных требований по указанным договорам [4].

ВЭБ РФ вправе финансировать долгосрочные инвестиционные проекты путем предоставления займов и (или) приобретения денежных требований по договорам займа и кредитным договорам с условием целевого использования предоставленных денежных средств, если целью использования суммы займа (кредита) является осуществление таких инвестиционных проектов, а также вправе осуществлять эмиссию облигаций, обеспеченных залогом денежных требований по указанным договорам займа и кредитным договорам. Присутствие государственной корпорации развития в мировой практике наблюдается впервые.

Вместе с тем следует обратить внимание, что предусматривается возможность участия в синдицированном кредите в качестве заемщика индивидуального предпринимателя. Предоставление значительных объемов денежных средств физическим лицам (в том числе имеющим статус индивидуальных предпринимателей) создает высокие риски для банков кредиторов при заключении сделок синдицированного кредитования в силу определенных сложностей, связанных с особенностями правового статуса индивидуального предпринимателя и его разграничением со статусом физического лица, а также наличием дополнительных рисков. В этой связи от банков требуется более детальная проработка скоринговых систем оценки кредитоспособности

заемщиков, особенно при выдаче крупных синдицированных кредитов [5, 6].

Сделка по предоставлению синдицированного кредита сопровождается целым комплексом договоров (договор об организации синдицированного кредита, соглашение между кредиторами о порядке их взаимодействия, основной кредитный договор, обеспечительная документация, соглашение о выплате вознаграждений, соглашение о передаче долей в синдицированном кредите). Все это является неотъемлемой правовым условием для получения финансирования в необходимом объеме, как правило, в больших размерах [7].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что, несмотря на указанные преимущества, присущие зарубежному законодательству, регулирующему предоставление синдицированных кредитов и его применение, полностью внедрить многие законоположения в российское законодательство не является необходимым, так как правовые и нормативные акты появляются вместе с развитием экономики страны в целом. И даже если применить английский опыт в правовом обеспечении данной формы кредитования участники российского рынка могут быть не готовы к таким нововведениям. В российском же законодательстве такой займ рассматривается в качестве особой разновидности кредитного обязательства, осложненного наличием нескольких лиц на стороне кредитора. Однако можно усовершенствовать правовой инструмент, чтобы он стал более надежным и привлекательным для участников рынка.

В перспективном развитии общества и экономики синдицированное кредитование

способно выступать одним из самых эффективных способов привлечения финансовых ресурсов, а также финансирования сделок слияния и поглощения, инвестиционных проектов в условиях изменяющегося мира и с появлением инноваций в сфере экономики. Мировое признание такого займа способствует стремительному развитию международного экономического оборота, обеспечивая непрерывное внутренне и внешнее движение денежных потоков.

Список литературы

1. *Попкова Л.А.* Косвенное синдицированное кредитование: основные модели и практика применения // *Банковское право.* 2016. № 4. С. 39-50.
2. *Семенюта О.Г., Трушников В.Э.* Проблемы развития синдицированного кредита в России // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции.* 2018. С. 26-29.
3. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // *СЗ РФ.* 1996. № 17. 1918.
4. *Восканян Р.О.* Скоринговая оценка инновационной компании // *Инновационное развитие экономики.* 2017. № 1 (37). С. 55-58.
5. *Куцури Г.Н.* Финансовая система региона: Эффективность функционирования и регулирования: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Санкт-Петербург, 2000.
6. *Фрумина С.В.* Анализ методологических подходов к содержанию финансовой политики // *Аудит и финансовый анализ.* 2014. № 2. С. 409-412.
7. *Международный финансовый рынок: Учебник/ Е.А. Звонова, В.К. Бурлачков, В.А. Галанов; Под ред. В.А. Слепова.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014

Conditions of the Contract For the International Sale of Goods

Условия договора международной купли-продажи товаров

Merdan BABAYEV,
Postgraduate student for the department
of civil law of State University of Management
E-mail: merdan55@mail.ru

Мердан БАБАЕВ,
Аспирант кафедры частного права
Государственного университета управления
E-mail: merdan55@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Научный руководитель: Эриашвили Нодари Дарчоевич. Кандидат юридических наук, доктор экономических наук.

Для цитирования. М. БАБАЕВ. Условия договора международной купли-продажи товаров. Международный журнал гражданского и торгового права. 2019/1. С. 39—42.

Annotation. This article is about the conditions of the contract for the international sale of goods. The conditions are: basic, essential and additional. The conditions of an international contract are clauses in the content of the contract, which are agreed upon and prescribed by the parties to an international contract in the field of the sale of goods. The distinctive features of the main terms of the contract and significant. The additional terms of an international contract are briefly reviewed.

Key words: main conditions of the contract for the international sale of goods, the essential conditions for the international sale of goods, additional conditions for the international sale of goods, the Vienna Convention, Incoterms

Аннотация. В данной статье рассматриваются условия договора международной купли-продажи товаров. Такими условиями являются: основные (базисные), существенные и дополнительные. Условиями международного контракта являются пункты в содержании договора, которые согласовываются и прописываются сторонами международного контракта в сфере купли-продажи товаров. Приводятся отличительные признаки основных условий договора от существенных. Кратко рассматриваются дополнительные условия международного контракта.

Ключевые слова: основные условия договора международной купли-продажи товаров, существенные условия международной купли-продажи товаров, дополнительные условия международной купли-продажи товаров, Венская конвенция, Инкотермс

Введение

Одним из важных частей международного контракта является его условия. Условиями являются основа договора, название договора, его номер, дата заключения и последующие пункты договора в которых прописываются предмет, цена, порядок расчетов, порядок передачи товара, ответственность сторон, срок действия контракта и многое другое. Принято подразделять условия договора на основные, существенные и дополнительные. В данной статье будут анализироваться условия международного контракта по пунктам, и иденти-

фицироваться принадлежность пунктов к тем или иным условиям [1, 2].

Целью настоящей статьи является выявление основных условий договора международной купли-продажи товаров. Для достижения поставленной цели нужно решить следующие **задачи:**

- разобрать по пунктам основные условия договора;
- отличить основные условия договора от существенных;
- кратко рассмотреть дополнительные условия договора.

Условия договора международной купли-продажи товаров

Основными условиями договора можно считать определенную часть договора, где прописываются права и обязанности сторон договора. Некоторые ученые-юристы считают, что договор купли-продажи должен состоять из трех неразделимых частей: начальная, основная и заключительная. Начальную часть принято считать название договора, его номер, дату заключения, наименование сторон и юридический адрес. Основной частью договора являются права и обязанности сторон. К заключительной части договора можно отнести дату вступления в силу договора, срок его действия, подписи сторон договора и др. [3].

Условия договора международной купли-продажи товаров считаются основными (базисными), если определяют характер и объем взаимных прав и обязанностей сторон договора в связи с его исполнением. То есть устанавливает базис (основу) цены и, соответственно, влияют на ее размер. Основные условия договора тоже имеют огромное значение для регулирования взаимоотношений сторон договора международной купли-продажи товаров [4].

Международный договор купли-продажи заключают коммерческие предприятия, находящиеся в разных странах. В содержании такого договора устанавливаются права и обязанности сторон (экспортер-продавец и импортер-покупатель) и способы разрешения споров при их возникновении.

Рассмотрим основные условия договора международной купли-продажи товаров:

- наименование товара;

Этот пункт является одним из центральных пунктов в договоре купли-продажи. Он необходим для определения товара акцептантом для совершения своей дальнейшей предпринимательской деятельности. Как правило, исторически складывается так, что товары в больших количествах приобретаются в разных странах для перепродажи в своей стране:

- цена и порядок расчетов;

Стороны должны прописывать в контракте валюту, по которой будут приобретаться товары. Цену нужно описать цифрами и прописью. Если в самом договоре отсутствует цена, то необходимо прописать, каким образом будет определяться цена. На практике часто наименование и цену прописывают в приложении к контракту. Цена не во всех странах является основным (базисным) условием контракта. В некоторых странах (Германия, Франция, Квебек) цена контракта признается существенным условием договора [5].

По Российскому праву цена контракта относится к основным условиям договора в отличие от стран континентальной Европы.

В нем воспроизводится диспозитивная норма ст. 55 Венской конвенции, основанная на подходе, свойственном странам «общего» права¹:

- условия доставки;

Рекомендуется использовать Incoterms 2010, опубликованный Международной торговой палатой. Правила Incoterms распределяют между продавцом-экспортером и покупателем-импортером следующее.

- Международные транспортные и административные расходы.
- Пункт передачи и риск гибели товара.
- Ответственность за уплату таможенных пошлин.
- Ответственность за получение страхового покрытия.

При использовании Инкотермс необходимо точно описать место и адрес куда нужно доставить товар. Дополнительные спецификации также могут быть необходимы, чтобы указать, например, размер страхового покрытия и любые вопросы по поставке²:

- сроки доставки;

В договоре стороны должны указать конкретную дату поставки. Число, месяц, год нужно прописать в контракте или определенный период. Например, с августа 2019 года по август 2020 года:

- условия оплаты;

Контракт должен разрешать использование всех международных способов оплаты,

включая, по крайней мере: предоплату, открытый счет, инкассо и документальный аккредитив (также известный как аккредитив):

- документация;

Экспортеры должны ответственно подойти к вопросу оформления экспортной документации, особенно в тех случаях, когда в качестве способа оплаты используется аккредитив. Стороны должны включить пункт со списком документов, наиболее часто требующихся для продавца в международных договорах купли-продажи:

- осмотр товара покупателем;

Стороны должны указать, соглашаются ли они на проверку «до отгрузки» (также известную, как проверка перед отправкой или PSI). Осмотр требует от продавца уведомления покупателя о наличии товара:

- сохранение титула;

Условие об удержании правового титула (RoT) в международной торговле. Он предполагает, что продавец-экспортер является собственником товара до полной уплаты стоимости покупки, а также что продавец может вернуть товар, если цена не уплачена. Основной тип предполагает простое предложение RoT, в соответствии с которым продавец сохраняет право собственности до тех пор, пока не будет уплачена цена³:

- форс-мажор;

Обычно международные торговые контракты становятся предметом форс-мажорных обстоятельств, когда их невыполнение вызвано препятствиями, не зависящими от воли сторон, или по обстоятельствам, которые были достаточно непредвиденными, такими как начало войны, землетрясение или ураган:

- разрешение споров.

Стороны договора должны решать вопросы в случае возникновения разногласия путем переговоров, а если путем переговоров не получается, то через обращение в Арбитражный суд. Рекомендуется в контракте указать право какой страны будет применяться к контракту.

К содержанию договора международной купли-продажи товаров рекомендуется относиться с особой внимательностью. Среди

существенных (обязательных) условий контракта выделяют предмет контракта, объект контракта, валюту платежа, условие конфиденциальности сделки, арбитражную оговорку и др. [6].

Во внешнеэкономической деятельности часто используются типовые договоры международной купли-продажи товаров, которые способствуют облегчению их согласование сторонами договора и позволяет предусмотреть наряду с основными условиями договора дополнительные условия. На практике встречаются моменты, когда стороны договора имеют разногласия по не включенным в контракт условиям договора, которые называются дополнительными условиями⁴.

Заключение

В данной статье более детально рассмотрены основные условия контракта, их отличие от существенных условий и кратко описаны дополнительные условия.

К основным условиям контракта относятся те договоренности, которые предполагают базисные элементы контракта.

Существенными условиями контракта являются те элементы в контракте, без которых контракт не может считаться заключенным. Если одна сторона контракта нарушает его существенные условия, то другая сторона имеет право расторгнуть контракт. Этим отличаются существенные условия контракта от основных.

Менее значительными условиями называются дополнительные условия, которые могут быть не прописаны в контракте. Однако, дополнительные условия контракта тоже могут порождать спор, так как, например, оплата таможенных пошлин на границе может быть не прописана в контракте.

Существует проблема в определении некоторых элементов контракта как основных условий. К таким элементам, например, относится цена контракта. В некоторых странах цена является существенным условием контракта, в других странах цена считается основным условием.

Поставленная цель статьи достигнута, а задачи выполнены в полном объеме.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980): Постановление ВС СССР от 23.05.1990 № 1511-1 // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.
2. Коммерческое право: учебник / Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. СПб., 1998. С. 372.
3. *Лазарев А.А.* Существенные условия договора международной купли-продажи товаров // Дис. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. 2005. С. 190.
4. *Мухтарова А.Р., Семенов А.В.* Правовое регулирование договора международной купли-продажи товаров // Ленинградский юридический журнал. 2015. С. 3.
5. *Салихова Э.Р.* Правовое регулирование договора международной купли-продажи товаров. // В сборнике: Поколение будущего: Взгляд молодых ученых — 2017 Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х т. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2017. С. 308-309.
6. *Чэнь Ц., Артемьева Ю.А.* В сборнике: Перспективы развития научных исследований в 21 веке сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции. 2014. С. 131-135.

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли - продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980): Постановление ВС СССР от 23.05.1990 № 1511-1 // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

² <https://internationalcontracts.net/contract/blog/142-key-clauses-in-the-international-sale-contract>

³ См. <https://internationalcontracts.net/contract/blog/142-key-clauses-in-the-international-sale-contract>

⁴ *Салихова Э. Р.* Правовое регулирование договора международной купли-продажи товаров. // В сборнике: Поколение будущего: Взгляд молодых ученых- 2017 Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2017. С. 308-309.

@ Р.М. АХМЕДОВ, Ю.А. ИВАНОВА. 2019

The Role and Importance of International Cooperation on the Protection of the Environment

Роль и значение международного сотрудничества по вопросу охраны и защиты окружающей среды

Ruslan Maratovich AKHMEDOV,
the chief of department of the civil and labor law,
civil process of the «Moscow University of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation named after
V.Y. Kikot» candidate of jurisprudence, associate professor
E-mail: ahmedov@list.ru.

Yuliya Alexandrovna IVANOVA,
deputy head of the Department of civil and labor law,
civil procedure of the Moscow University of the Ministry
of internal Affairs of Russia named after V. ya. Kikotya,
candidate of law, associate Professor
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Руслан Маратович АХМЕДОВ,
начальник кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: ahmedov@list.ru.

Юлия Александровна ИВАНОВА,
заместитель начальника кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Для цитирования. Р.М. АХМЕДОВ, Ю.А. ИВАНОВА. Роль и значение международного сотрудничества по вопросу охраны и защиты окружающей среды. Международный журнал гражданского и торгового права. 2019/1. С. 43—47.

Annotation. being one of the most important values of the modern world, a favorable environment requires carefully developed legal response measures by the international community that will preserve and protect against possible environmental damage due to the irrational use of its resources or negative anthropogenic impact.

Key words: international cooperation, environment, international legal norms, principles of international legal regulation

Аннотация. являясь одной из важнейшей ценностью современного мира, благоприятная окружающая среда требует тщательно проработанных международным сообществом мер правового реагирования, которые позволят сохранить и защитить от возможного причинения ущерба окружающей среде ввиду нерационального использования ее ресурсов либо негативного антропогенного воздействия.

Ключевые слова: международное сотрудничество, окружающая среда, международно-правовые нормы, принципы международно-правового регулирования

Вторая половина XX века была временем начала наиболее интенсивного развития международного законодательства об охране окружающей среды, которое и в наши дни охватывает широкий круг объектов правового регулирования. Это вполне естественный процесс, поскольку именно в это время начался формироваться процесс глобализации мирового сообщества, выраженный в тесной взаимосвязи экономических и политических национальных структур на мировой арене. Поскольку развитие глобальных экономических

взаимоотношений не могло не повлиять на качество экологического состояния окружающей среды в целом стали возникать различные межгосударственные идеи и концепции в сфере охраны окружающей среды. Именно на данном историческом этапе развития современных мировых цивилизаций пришло понимание невозможности в разрешении проблем охраны окружающей среды силами национальных государств или отдельных регионов ввиду глобального характера вреда, наносящего вред окружающей природе. Для

предотвращения наступления экологической катастрофы, своевременной ликвидации возникающих опасных последствий агрессивного антропогенного воздействия на окружающую среду и привлечение к ответственности виновных субъектов в причинении вреда экологии, потребовалось объединить усилия всего международного сообщества, а также усилить качественную совместную законодательную работу по совершенствованию международно-правовых стандартов охраны окружающей среды. Благодаря чему стало формироваться самостоятельная отрасль международного права содержащее правовые предписания по охране окружающей среды, которое, в настоящее время представляет собой совокупность международно-правовых принципов и норм, регламентирующих международные отношения по вопросу—охраны окружающей среды от негативного антропогенного воздействия, рационального использования ее отдельных элементов в целях обеспечения оптимальных условий жизни и здоровья отдельных индивидов, а также самого существования человечества в целом [1]. В данной отрасли международного права нашли отражения такие институты международного экологического права, как охрана: космоса; мирового океана; трансграничных потоков Антарктики и Арктики; атмосферы и озонового слоя; отдельных объектов животного и растительного мира.

По своей сути субъекты данной отрасли международного права идентичны субъектам международного права в целом, к ним относятся: национальные государства; государственно-подобные образования; международные организации; международные неправительственные организации; нации, борющиеся за независимость. Основой сотрудничества всех указанных субъектов является их прямое взаимодействие между собой в рамках международно-правовых стандартов, установленных Организацией Объединенных Наций. На сегодняшний день важными трендами в его развитии являются усиление политических, экономических, информационных, космических связей. Указанное, в свою очередь, ~~Эт~~ повлияло на создание единого понимания у членов-участников мирового сообщества взаимосвязи и зависимости возникающих глобальных эко-

логических проблем, а также в необходимости совместного сотрудничества по их разрешению. Это в свою очередь привело к созданию универсальных международно-правовых норм и принципов.

Так, принципы международного-правового регулирования, в целом принято подразделять на три основные группы: общие (общепризнанные) принципы международного права; принципы международного права, имеющие природоохранное значение; специальные (отраслевые) принципы международного права окружающей среды. Характерная содержательная часть специальных принципов международного-правового регулирования сформулированы в следующих документах: в Стокгольмской декларации 1972 г.; во Всемирной Хартии природы, принятой Генеральной ассамблеей Организацией Объединенных Наций 28 октября 1982 г.; в Декларации Рио-де-Жанейро 1992 г.[2].

Рассматривая существенные критерии международного-правового регулирования, необходимо выделить следующие основные принципы, формирующие стандарты охраны окружающей среды:

- принцип рационального использования природных ресурсов. Суть данного принципа заключается в том, что государства при реализации организационно-управленческих решений и использовании природных ресурсов не должны в результате антропогенного воздействия причинять ущерба целостности существующих экологических систем. Соответственно, данный принцип требует организовывать и проводить серию организационно-функциональных и хозяйственных мероприятий по воспроизводству и возобновлению природных ресурсов окружающей среды;
- принцип предотвращения загрязнения окружающей среды. Согласно данному принципу государства-участники не должны оказывать вред и загрязнять окружающую среду путем внесения в нее различных вредных веществ в результате хозяйственной деятельности, которые по своей опасности или в силу большого количества, превышают способности окружающей среды к их есте-

ственному обезвреживанию и самовосстановлению. Следовательно, государства обязаны своими мерами реагирования прямо или косвенно не переносить негативное воздействие—или опасность из одного района хозяйственной деятельности в другой и, соответственно не превращать один вид загрязнения в другой;

- принцип суверенитета государств над своими природными ресурсами. Закрепляет суверенное право национальных государств разрабатывать природные ресурсы, которые расположены в пределах территориальной юрисдикции данных государств и руководствоваться в определении их статуса своей внутренней политикой в области природопользования, охраны окружающей среды;
- принцип не причинения вреда окружающей среде за пределами национальной юрисдикции. Устанавливает требования к национальным государствам, не причинять глобального экологического ущерба окружающей среде на территориях других государств или районов, расположенных вне территориальной юрисдикции данных государств;
- принцип охраны окружающей среды в период военных конфликтов. Заключается в запрещении военного или любого иного враждебного использования средств негативного воздействия на природную среду;
- принцип оценки негативного воздействия на окружающую среду. Юридическая природа данного принципа заложена в различных международно-правовых договорах, имеющих цель превентивно воздействовать на поддержание экологической безопасности, путем проведения полного мониторинга о возможном негативном вреде от антропогенного воздействия на окружающую среду;
- принцип ответственности за ущерб системам окружающей среды других государств или международным пространствам. Закрепляет обязанность национальных государств восстано-

вить нанесенный вред экологии, а также иному субъекту международного права, от причинителя вреда.

Вышеуказанные принципы являются основополагающими и пронизывают собой все ~~нные~~ нормы международного права в сфере охраны окружающей среды и находят свое юридическое оформление в национальных актах государств-участников международного содружества.

Универсальной площадкой для обсуждения и разработки механизмов охраны и защиты окружающей среды на мировой арене является Организация Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций была основана в 1945 году. В настоящее время членами Организации являются 193 государства. Миссия и деятельность Организации Объединенных Наций определяются целями и принципами, изложенными в Уставе ООН. ООН стала той организацией, где представители от каждого государства-члена данной организации имеют право на выражение своих взглядов в таких межгосударственных органах как Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет. Являясь универсальным органом в установления диалогов между участниками-членами ООН в виде проведения различных переговорных процессов, данная организация кооперирует интересы различных государств мира по реперным точкам, требующих разрешения глобальных проблем, в том числе и в вопросах охраны и защиты окружающей среды.

Наиболее знаменательным в деятельности ООН стал 1972 год когда была создана и интегрирована в мировое сообщество «Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП)». Данной всемирная природоохранной организации была предоставлена уникальная возможность определять глобальную экологическую повестку текущего и перспективного дня, а также содействовать согласованной реализации экологического компонента устойчивого развития в рамках организационно-функциональной системы ООН, при этом являющейся самым авторитетным защитником окружающей среды в мире [3].

ЮНЕП в своей деятельности преследует следующие цели:

1) поощрение формирования партнерских отношений по вопросам охраны и защиты окружающей среды;

2) осуществление политико-идеологического стимулирования, информирования и расширения возможностей государств и народов в вопросах охраны и защиты окружающей среды.

Конечным итогом своей деятельности ЮНЕП видит повышение качества жизни людей без нанесения экологического ущерба будущим поколениям человечества. Для этого ЮНЕП подразделил свою текущую и перспективную деятельность на семь различных категорий, которые непосредственно связаны с самыми опасными экологическими проблемами современности, а именно: вопросы изменение глобального климата; региональные экологические конфликты и бедствия; особенности эксплуатации экосистем; специфика регулирования природопользования; особенности переработки и захоронения химических веществ и отходов производства; эффективное и рациональное использование природных ресурсов, а также контроль за состоянием окружающей среды.

В настоящее время руководителем данной организаций является исполнительный директор Эрик Солхейм (Норвегия). Именно под его непосредственным руководством осуществляется расширенное сотрудничество с государствами-членами ЮНЕП, а также с представителями гражданского сообщества, бизнеса и других заинтересованных сторон. В числе основных его полномочий является текущая деятельность по оценке глобальных, региональных и национальных современных экологических условий; тенденций перспективного развития экологической обстановки на региональном и мировом уровне; подготовка и проработка проектов международных и национальных природоохранных документов, а также развитие и укрепление текущей деятельности институтов рационального природопользования.

Структурно ЮНЕП выглядит в следующем составе: управляющий Совет ЮНЕП, который состоит из 58 государств, представители которых избираются на трехгодичный срок. При этом места в Совете распределяются

по географическому признаку; секретариат ЮНЕП, который состоит из 890 сотрудников, где примерно 500 из которых приезжают по контракту из других стран-участников ЮНЕП. Секретариат функционально курирует имплементацию различной политики и программ, реализуемых ЮНЕП. Также Секретариат занимается распределением бюджета, размер которого достигает почти 105 миллионов американских долларов и фактически полностью состоит из взносов, входящих в ЮНЕП членов-государств.

В период с 2010 по 2017 год Управление по оценке окружающей среды ООН выполнило более двухсот шестидесяти оценок проектов и программ. В двухгодичный период 2016—2017 гг. Управление по оценке завершило более восьмидесяти проектов и оценок программ. Особенно стоит подчеркнуть тот факт, что среди них было семь стратегических оценок [4]. Данное оценивание касалось объема ресурсов, превышающего 556 миллионов долларов США.

Благодаря финансированию деятельности ЮНЕП членами-государствами, ЮНЕП осуществляет спонсирование различных международных экологических программ, которые позволяют со временем разрешать насущные проблемы, которые препятствуют достижению поставленных перед организацией целей. К примеру, ЮНЕП спонсирует программы развития солнечной энергии [5, 6].

В развитие данной программы ЮНЕП, предоставляет существенные экономические скидки национальным государствам, участникам-членам ЮНЕП на приобретение необходимого в этих целях оборудования. В результате этих мер снижается цена для потребителей солнечных панелей что в свою очередь повышает их спрос и соответственно увеличивая количество желающих их купить.—Ярким примером реализации данных мер, является проект по предоставлению финансовых займов на приобретение солнечных панелей Индии. Это позволило получить данные панели более 100 000 людям и в дальнейшем с подвигло к реализации данной программы в иных развивающихся странах: в Индонезии, Мексике, Тунисе и Марокко [7].

Также ЮНЕП оказывает спонсорскую поддержку проекту по охране болотистых земель

на Ближнем Востоке. В 2001 году специалисты данной организации в рамках компании по защите болотистых местностей опубликовали значительное количество фотоснимков со спутника, указывающих на тот факт, что более 90 процентов болотистых местностей уже были уничтожены на Ближнем Востоке. Официально доведенная до сведения мирового сообщества, складывающаяся экологическая катастрофа, позволила получить им финансовую поддержку, и, в 2004 году начать реализовывать программу под названием: «Поддержка экологического управления в болотистых местностях Ирака» [9, 10].

Таким образом ЮНЕП, в настоящее время является той международной организацией, которая под своей эгидой собирает вокруг себя государства и различные заинтересованные субъекты в целях противодействию возникающим экологическим угрозам глобального либо регионального характера путем расширения межгосударственного сотрудничества, а также спонсированию отдельных экологически программ направленных на охрану и защиту окружающей среды.

Международное сотрудничество в решении глобальных вопросов взаимодействия общества и окружающей среды является объективной потребностью времени, условием существования и прогресса человечества. Предпосылкой международного сотрудничества в решении глобальных экологических проблем выступает непосредственно сама биосфера, ее единство, которое требует совместных действий, как при воздействии на нее, так и при ее охране. В настоящее время различными странами, при участии Российской Федерации, осуществляется серьезная работа по дополнительному развитию норм международного права по защите окружающей среды и населения в целом.

Список литературы

1. Анохин С.А., Ильясов М.С.З., Иванова Ю.А., Березко О.В., Левкина Е.С. Правовая охрана окружающей среды: Курс лекций. М., 2017.
2. Ахмедов Р.М. Роль и значение международных конвенций (соглашений, договоров) в области природопользования и охраны окружающей среды. / В сборнике: Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты сборник статей по материалам межвузовского круглого стола (посвящается памяти профессора И.А. Соболя). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 14-19.
3. Большой юридический словарь /под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2009.
4. Балащенко С.А., Макарова Т.И. Международно-правовая охрана окружающей среды и права человека. Учебное пособие. Минск, 1999. 345с.
5. Иванова Ю.А. К вопросу о правовом регулировании международного сотрудничества в области охраны окружающей среды / В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. М., 2015. С. 46-50.
6. Иванова Ю.А. Экологическая безопасность современного российского государства. // Закон и право, 2015. № 10. С. 62-63.
7. Иванова Ю.А., Иванов В.А. Особенности юридической ответственности в области охраны окружающей среды // Образование. Наука. Научные кадры, 2015. № 6. С. 19-21.
8. Международное экологическое право: [Авдеева Т.Г. и др.]; отв. ред. Р.М. Валеев; Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. Москва: Статут, 2012. С. 637.
9. Экологическое право России: учебное пособие для студентов вузов / [Н.В. Румянцев и др.]; под ред. Н.В. Румянцева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2018, 351 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).
10. Электронный ресурс: URL:https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/27296/201617%20Evaluation%20Synthesis%20Report_17.04.2018.pdf?sequence=1&isAllowed.

@ Е.В. ЧУДИНОВА, А.Е. ИВАНОВА. 2019

State Regulation of Information Technologies: India and Russia

Государственное регулирование информационных технологий: Индия и Россия

Ekaterina Vladimirovna CHUDINOVA,
2nd year student, Economics and Finance faculty, Financial
University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
E-mail: chudinovaekaterina@icloud.com

Екатерина Владимировна ЧУДИНОВА,
2 курс, финансово-экономический факультет,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва, Российская Федерация
E-mail: chudinovaekaterina@icloud.com

Alina Evgenievna IVANOVA,
2nd year student, Economics and Finance faculty, Financial
University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
E-mail: ivanova.alina1586@yandex.ru

Алина Евгеньевна ИВАНОВА,
2 курс, финансово-экономический факультет, Финансо-
вый университет при Правительстве Российской Федера-
ции, Москва, Российская Федерация
E-mail: ivanova.alina1586@yandex.ru

Научный руководитель: Бегчина Николая Аркадьевича — кандидат экономических наук, старший преподаватель Департамента общественных Финансов, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Для цитирования. Е.В. ЧУДИНОВА, А.Е. ИВАНОВА. Государственное регулирование информационных технологий: Индия и Россия. Международный журнал гражданского и торгового права. 2019/1. С. 48—53.

Annotation. Object. This article discusses the information technology sector in Russia and India. We have analyzed the role of States in the development of this industry, namely, the influence exerted by the government on the main factors of its development.

Purposes. Evaluate and compare government regulation of the information sector in Russia and India. The paper provides an analysis of the measures already taken by the government, considers their impact on the sector and the economy as a whole, shows the increasing role of the industry in the world economy.

Methodology. Methods of economic analysis, comparison, synthesis were used.

Results. The analysis of information technology markets in India and Russia, as well as the main ways of state regulation of the information sector.

Application. The results of this work can be used for the development of the information technology sector.

Summary. The development of the information sector is undoubtedly one of the most important factors in the development of the economy. In addition, the paper provides an analysis of the measures already taken by the government, considers their impact on the sector and the economy as a whole, shows the increasing role of the industry in the world economy. Since these countries already have experience of working together, the scope of application may be the possibility of establishing further communications for cooperation and joint development of the electronic industry. Since the widespread introduction of information technology is one of the most important factors in the development of the national economy, the study of the international experience of the leading countries is of fundamental importance.

Key words: information technology, Indian market, government regulation, international trade, IT market

Аннотация. Предмет. В данной статье рассматривается сектор информационных технологий в России и Индии. Нами была проанализирована роль государств в развитии данной индустрии, а именно, влияние, оказываемое правительством на основные факторы ее развития.

Цели. Оценить и сравнить государственное регулирование информационного сектора в России и Индии.

Методология. Использовались методы экономического анализа, сравнения, синтеза.

Результаты. Проведен анализ рынков информационных технологий Индии и России, а также выявлены основные способы государственного регулирования информационного сектора.

Область применения. Результаты данной работы могут быть использованы для развития сектора информационных технологий.

Выводы. Развитие информационного сектора является, несомненно, одним из самых важных факторов развития экономики. Кроме этого, в работе предоставлен анализ уже принятых к настоящему моменту правительством мер, рассмотрено их воздействие как на рассматриваемый сектор, так и на экономику страны в целом, показана возрастающая роль отрасли в мировом хозяйстве. Так как данные страны уже имеют опыт совместной работы, областью применения может послужить возможность налаживания дальнейших коммуникаций с целью сотрудничества и совместного развития электронной промышленности. Поскольку повсеместное внедрение информационных технологий является одним из важнейших факторов развития национальной экономики, исследование международного опыта лидирующих стран имеет основополагающее значение.

Ключевые слова: информационные технологии, индийский рынок, государственное регулирование, международная торговля, IT-рынок

Введение

Сектор информационных технологий обладает колоссальными перспективами, поэтому в работе рассматриваются перспективы дальнейшего сотрудничества держав, с целью увеличения взаимного товарооборота, взаимных инвестиций и совместной концентрации на наиболее многообещающих стратегических проектах. В этих условиях соединение усилий России и Индии в сфере информационных технологий могло бы принести огромную обоюдную выгоду. При благоприятном развитии отрасли, Россия превратится в крупнейшего экспортера новейших технологий и технологических услуг, что позволит укрепить ей свое положение на мировом рынке и увеличит темпы экономического роста [1].

Отрасль информационных технологий (ИТ) — это один из самых динамично развивающихся сегментов экономики, как российской, так и мировой в целом. Информационные технологии позволили нам изменить подход к решению различного рода задач. Благодаря ИТ открылись новые области ведения бизнеса, произошло перераспределение ресурсов в ряде ведущих стран, поменялась экономика в целом. Таким образом, сфера ИТ является одним из ключевых элементов развития современного мира, ведь практически любая деятельность человека связана с применением информационных технологий. ИКТ включают в себя услуги, проектирование и дизайн в сфере информационных технологий (ИТ), исследования и разработку электронной продукции.

Сфера информационных технологий занимает около 1,5% от ВВП Российской Федерации. Это сравнительно мало, так как без развития информационных технологий (далее — ИТ) невозможно развивать какую-либо другую отрасль, будь то промышленность, наука или транспорт [2, 3].

Создание и развитие сферы информационных технологий невозможно без роли государства. Государство влияет на развитие данной сферы, расставляя приоритеты, вырабатывая и осуществляя определенную экономическую, правовую и налоговую политику. Индия довольно давно реализует и продолжает реализовывать политику государства в сфере информационных технологий. В ходе данной

политики и с помощью хорошей деятельности предпринимателей Индии, эта страна за небольшой период смогла создать мощнейшую сферу ИКТ. Направление деятельности государства в ходе изменения экономики страны:

1. В области инвестиционной политики правительство сделало следующие шаги:

- привлечение иностранного и частного капитала (доступность частного капитала во многих отраслях промышленности);
- смягчение политики в сфере инвестиций из-за рубежа;
- возможность повышения иностранного капитала до 51%, и до 100: предприятиям, которые производят исключительно для экспорта.

2. В области политики экспорта и импорта:

- введение льгот для налогоплательщиков, при этом стимулируя экспорт, льготы на таможенные пошлины и др.;
- либерализация импорта (уменьшение различных барьеров, мешающим внешней торговле).

3. В области административного регулирования:

- запрещение деятельности в программном обеспечении индустрии;
- разработка и улучшение структур государства, способствующих деятельности отрасли (например, организации производства, маркетинг и т.д.);
- крайне важное упрощение схемы, по которой происходит регистрация компаний.

В области налоговой политики государство предоставило огромное преимущество компаниям с информационными технологиями, оно снизило их налоги до минимума, а для некоторых и полностью освободило от налоговых платежей. К примеру, рассмотрим налог на прибыль [4, 5]. Согласно статье 259 Налогового кодекса Российской Федерации, все затраты на приобретение объектов амортизируемого имущества переносятся на расходы компании. Тогда как ИТ-компании могут не применять общепринятый порядок. Ведь ее стоимость уже включается в состав материальных расходов.

Таким методом могут воспользоваться компании, разрабатывающие программы для электронно-вычислительной техники (ЭВМ).

Также, руководители IT-организации вправе уменьшить налог на прибыль. Это происходит за счет научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). В случае, если все расходы компании направлены на научные исследования, то по закону руководитель вправе делить эти расходы в полуторном размере. Еще один важный момент, согласно Минфину РФ от 12.04.2017 года № 03-07-08, если IT-компания продает программы, то они автоматически освобождаются от уплаты НДС [6, 7].

Сфера информационных технологий занимает важное место в жизни России, так как ее эффективная деятельность направлена на решение некоторых задач политики государства. Для того, чтобы сформировать единый системный подход для развития информационно-коммуникационных технологий, в РФ еще в 2013 году было издано распоряжение Правительства № 2036-р, утверждающее стратегию развития ИКТ в стране на последующие 7 лет. Необходимыми условиями повышения конкурентных преимуществ Российской Федерации в области информационно-коммуникационных технологий являются осуществление системного подхода для развития технологий при сохранении свободного рыночного развития, информатизация всех отраслей экономики, снижение административных барьеров и развитие телекоммуникационной инфраструктуры. Реализация данной стратегии приведет к улучшению инвестиционного климата, росту количества высокотехнологичных рабочих мест, а также увеличению объема производства продукции внутри страны и услуг в сфере ИКТ.

Информационные технологии в России выделяются как наиболее зависимые от использования иностранного программного обеспечения — до 90 процентов операционных систем и систем управления базами данных. Для поддержания информационной безопасности страны, необходимо обеспечение технологической независимости РФ в сфере информационных технологий [8, 9].

В 2014 году постановлением Правительства РФ была принята к утверждению государственная программа РФ (Информационное общество (2011-2020 годы)). Одним из главных

направлений данного постановления является сопротивление использованию развивающихся информационных технологий для того, чтобы оградить от угроз национальные интересы государства.

Важнейшими направлениями осуществления данной программы являются:

- введение в промышленную эксплуатацию своих, а не иностранных технологий, обеспечивающих защиту информации;
- создание своих инновационных технологических продуктов в сфере ИКТ;
- разработка государственного фонда программ и алгоритмов;
- развитие отечественного производства элементной базы;
- устранение применения иностранной базы элементов для отечественных космических аппаратов;
- разработка государственной программной платформы;
- разработка базового пакета прикладного программного обеспечения (в том числе средства для обеспечения безопасности информации);
- создание национальной системы управления базами данных на основе открытых разработок;
- создание национальной среды сборки приложений и операционной системы на свободном программном обеспечении;
- создание российской среды разработки программного обеспечения.

Сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является лидирующей отраслью Индии по таким показателям, как прибыль, занятость, величина экспорта и т.д. Национальная ассоциация компаний по производству программного обеспечения и ИТ-услуг провела отчет, согласно которому доходы в 2017—2018 гг. составили 125долл, а темпы роста 16%. При этом стоит учитывать тот рост, которая показала отрасль за последние двадцать лет: в 1998 году этот сектор составлял всего 1,2% от ВВП страны, а уже в 2017 — 7,7% [9].

Правительство Индии предприняло конкретные шаги для облегчения доступа к стартовому капиталу для компаний, занимающихся

информационными технологиями. За последние 40 лет наиболее важными мерами такого типа были:

- рекомендация правительства Индии банкам увеличить сроки кредитования компаний, являющихся производителями программного обеспечения (1976 г.);
- формирование правительством в 1987 г. Индийского фонда развития технологий, вслед за которым были созданы другие фонды и ассоциации, такие как Индийская ассоциация венчурного инвестирования (объем прямых венчурных инвестиций — более 7 млрд долл. в год), Национальный венчурный фонд программного обеспечения и информационных технологий (объем 250 млн долл.), Фонд развития мелких и средних предприятий (объем более 1 млрд долл.). Ряд крупных индийских банков, например, ICICI, также сформировал венчурные фонды, которые инвестируют в сектор информационных технологий [10];
- предложение в 1987 г. правительством Индии схемы страхования для покрытия рисков клиентов индийских компаний, производящих программное обеспечение, а также введение системы кредитования экспорта и создание схемы обеспечения кредитных гарантий;
- данное правительством в конце 1980 гг. разрешение привлекать фонды венчурного капитала к инвестированию в индийский сектор информационных технологий [11];
- предложение в 1998 г. правительством ряда мер для развития фондов венчурного капитала (включая освобождение инвестиций в компании сектора информационных технологий от корпоративных налогов, схемы льготного финансирования предприятий сектора и пр.).

Благодаря этому, индийский рынок является самым привлекательным среди всех развивающихся стран. Из-за этого примерно 70-80% ресурсов крупнейших международных информационных компаний сосредоточены

именно в Индии. Международные корпорации рассматривают Индию в качестве основного поставщика ИТ-продукции. Мировой рынок ИТ-товаров состоит из 55% и 35% в области аутсорсинга бизнес-процессов относятся к индийскому экспорту Ibid.

Основными заказчиками информационно-коммуникационной продукции являются США и Европейский Союз Ibid. Подобные успехи могут быть объяснены следующими преимуществами в этой сфере.

1) Отсутствием налоговых обязательств касательно импорта и экспорта информационных технологий.

2) Снижения контроля над прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) в отрасль информационных технологий.

3) Либерализация международной торговли.

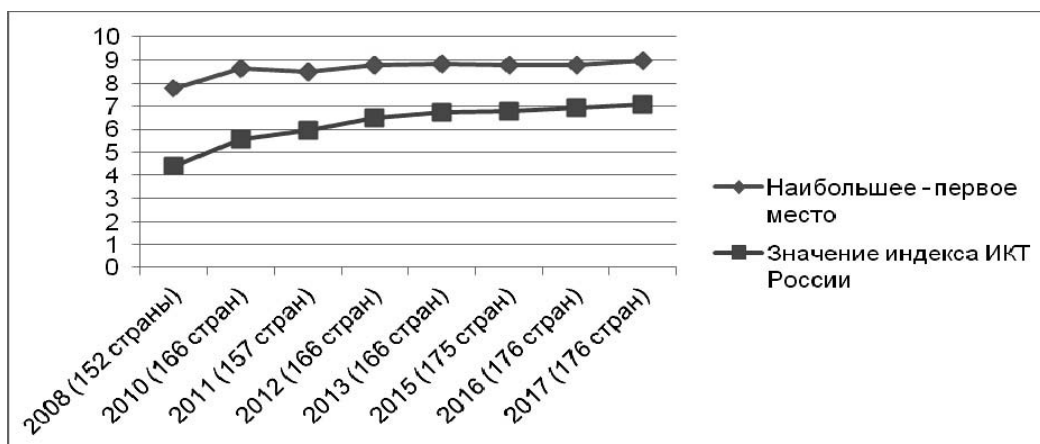
4) Быстрое развитие городской инфраструктуры, а также налаживание транспорта и коммуникаций между городами.

5) Поддержка со стороны государства в развитие отрасли ИТ.

Таким образом, на сегодняшний день Индию характеризует развитая инновационная инфраструктура в сфере информационных технологий. Такие выдающиеся показатели по сектору информационных технологий увеличивают инвестирование в область высоких технологий со стороны зарубежных стран. В той или иной степени, это дает основание утверждать, что Индия продолжит развивать экономику в большей степени за счет ИТ-сегмента.

Рынок информационных технологий России сильно интегрирован с общемировым рынком, а его зависит от мировых трендов. Данная зависимость обусловлена достаточно большим количеством аутсорсинговых компаний, распространением практики заимствования ИТ [12, 13].

Если отталкиваться от темпов роста за последнее десятилетие, можно заметить, что сектор ИТ в России развивается достаточно динамично. Ниже представлен график роста индекса развития ИКТ России, в сравнении с лидирующей и замыкающей страной данной отрасли.

Основной проблемой развития ИТ-отрасли в России является ее вторичность, или заимствование и ориентированность преимущественно на аутсорсинг. Поэтому наиболее приоритетными направлениями развития информационных и коммуникационных, технологий:

- формирование единого информационного пространства;
- обеспечение высокого уровня информационной и телекоммуникационной инфраструктуры;
- повышение качество образования, социальной защиты населения на основе ИТ.

Также, вложение инвестиций в ИТ-сектор послужит толчком к развитию данной отрасли и рынка информационных технологий к 2020 году более, чем в 6 раз, по сравнению с 2005, 2007 годами. В ближайшие годы, динамика и направление развития ИТ-рынка будут определяться, прежде всего, темпами экономического роста страны, государственной политикой по продвижению производства этой технологии и стратегиями иностранных ТНК (транснациональных корпораций).

Важным средством повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке информационных технологий является создание современной правовой базы для регулирования рынка информационных технологий. Основной целью является совершенствование механизмов защиты интеллектуальной собственности в налоговом, таможенном и экспортном законодательстве. Так, если обратиться к зарубежному опыту отмены тамо-

женных пошлин, можно увидеть, что в странах, подписавших соглашение, это компенсируется увеличением налоговых поступлений от развития рынка информационных технологий [14, 15].

В отличие от мировой практики, где международная торговля товарами и услугами на ИТ-рынке стимулируется государством, Российская Федерация не предоставляет никаких преференций субъектам внешней экономической деятельности, участвовавшим. Кроме того, ввоз и вывоз определенных товаров подлежат особому разрешительному процессу. Это также является барьером для увеличения капитализации российских компаний. Кроме этого, существует проблема в получении достоверной и структурированной статистической информации о внешних отраслях экономики, связанных с ИТ. Причиной этого служит отсутствие соответствующей группы в Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности, что, как следствие, усложняет поиск и анализ данных при изучении ситуации на рынке.

Основным препятствием для развития рынка программного обеспечения является требование, предусмотренное действующим законодательством: получить разрешение на экспорт коммерческого программного обеспечения от Федерального агентства по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения (ФАПРИД) при Министерстве юстиции РФ. Одной из мер, которые могут повлиять на перспективы развития информа-

ционных технологий, является отмена пошлин на программное обеспечение, что оправдано национальной и зарубежной практикой, которая показывает, что при текущих показателях легального экспорта, государство не будет получать необходимые таможенные доходы в виде пошлин. Их отмена способствует как легализации деятельности, связанной с «оффшорным программированием», так и косвенных налоговых поступлений [16].

Еще одним механизмом государственного регулирования рынка ИТ является предоставление лицензий компаниям, которые, по мнению экспертов, замедляют развитие ИТ-рынка, ограничивая рост иностранных инвестиций в промышленность, и затрудняют выход на рынок новых участников рынка. При выдаче лицензий участникам рынка приходится оплачивать определенные расходы в соответствии с требованиями присутствия на рынке, затратами на связь с органом лицензирования и, наконец, с затратами на выдачу лицензий.

Таким образом, постоянное расширение российского экспортного потенциала на рынке информационных технологий тесно связано с и сокращением административного регулирования промышленности в стране. Улучшение этих механизмов является одним из основных факторов развития внутреннего рынка и роста внешней торговли. Для решения проблем, связанных с созданием максимально эффективной системы регулирования внешней торговли, необходимо изучить опыт поставщиков таких технологий на мировом рынке и эффективно использовать уже разработанные регуляторные модели.

Список литературы

1. *Ашмянская И.С.* Развитие сектора информационных технологий в Индии: роль государства // Вестник МГИМО Университета. 2014 № 4 С. 126-132.
2. *Ревенко Л.С., Ревенко Н.С.* Международная практика реализации программ развития цифровой экономики. Примеры США, Индии, Китая и ЕС // Международные процессы. 2017 № 51 С. 20-39.
3. *Черников С.Ю., Коновалова Ю.А.* Российско-Индийское сотрудничество в высокотехноло-

гичных областях промышленности // Экономика в промышленности. 2016 № 2 С. 99-107.

4. *Астафьева О.А.* Особенности применения информационных технологий в России // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2014 С. 25-26.

5. *Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е.* Налоги на конечное потребление в странах ОЭСР и России // Финансы и кредит. 2015. № 44 (668). С. 51-62.

6. *Коваленко Г.Л., Масленникова О.А.* Мировой рынок и трансфер технологий России и зарубежных стран // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015 С. 228-230.

7. *Скрипкин К.Г.* Парадокс производительности информационных технологий: современное состояние в мире и России // Вестник Томского государственного университета 2015 № 395 С. 172-178.

8. *Косов М.Е., Сигарев А.В.* Источники финансирования инновационных компаний на ранних стадиях развития // Финансы и кредит. 2010. № 25 (409). С. 18-22.

9. *Крамаренко Л.А., Косов М.Е.* Налоги и налогообложение: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2011. 576 с.

10. *Холопова Л.А., Поткина Е.С.* Развитие информационных технологий // Концепт. 2014 Спецвыпуск № 9 С. 1-8.

11. *Гибало Н.П., Косов М.Е.* Управление системой инновационного развития // КГУ им. Н.А. Некрасова, Кострома 2007.

12. *Хадидуллина Г.Н., Шевко Н.Р.* Особенности развития рынка информационных технологий в современной российской экономике // Социально-экономические явления и процессы. 2014 № 2 С. 143-146.

13. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Osipov V.S., Kharakoz Yu.K., Smotritskaya I.I.* Socio-economic planning of the economy // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 36. С. 102008.

14. *Терроризм в современном мире* / Гришин В.И., Гришина О.А., Яблочкина И.В., Кошкин А.П., Бочарников И.В., Герейханов Г.П. Информационно-аналитический вестник. Москва, 2016. Выпуск 5.

15. *Лазанюк И.В.* Формирование стратегии сектора информационно-коммуникационных технологий и ее влияние на экономику Индии // Научно-техническая информация. Серия 1: организация и методика информационной работы. 2016 № 3 С. 23-30.

16. *Onyusheva I.V.* The factors forming international hypercompetitive environment in the information economy // Вестник Университета Туран. 2014 № 3 С. 67-72.

@ Д.Ю. БИРЮКОВА, Б.Т. ДЖУСУПОВ, С.О. ЛЁДОВА. 2019

Prospects For the Introduction of Anti-corruption Compliance in Russia

Перспективы введения антикоррупционного комплаенса в России

Darya Yurievna BIRYUKOVA,
(responsible author) Student of Economic and Finance faculty
in the Financial University under the Government of the Rus-
sian Federation, Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: ritadalan@yandex.ru

Дарья Юрьевна БИРЮКОВА,
(ответственный автор) студентка финансово-
экономического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: ritadalan@yandex.ru

Bakyt Talaybekovich DJUSUPOV,
Student of Economic and Finance faculty in the Financial
University under the Government of the Russian Federation,
Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia
E-mail: office@unity-dana.ru

Бакыт Талайбекович ДЖУСУПОВ,
студент финансово-экономического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: office@unity-dana.ru

Sofya Olegovna LEDOVA,
Student of Economic and Finance faculty in the Financial
University under the Government of the Russian Federation,
Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia
E-mail: office@unity-dana.ru

София Олеговна ЛЁДОВА,
студентка финансово-экономического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: office@unity-dana.ru

Научный руководитель: — кандидат экономических наук, старший преподаватель Департамента общественных Финансов, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Бегчина Николая Аркадьевича

Для цитирования. Д.Ю. БИРЮКОВА, Б.Т. ДЖУСУПОВ, С.О. ЛЁДОВА. Перспективы введения антикоррупционного комплаенса в России. Международный журнал гражданского и торгового права. 2019/1. С. 54—62.

Annotation. Subject. In the context of modern globalization and economic development, the problem of corruption is quite strongly developed. Damage from this kind of crime, according to the Prosecutor General's Office, amounted to about 46 billion rubles. According to the research of the International Anti-Corruption Movement Transparency International for 2018, according to the corruption perception index Russia ranked 138 out of 180 possible. According to this criterion, Russia is on a par with such countries as Iran, Papua New Guinea and Mexico, which indicates the need to increase the level of the fight against corruption, hence the system of anti-corruption compliance is quite reasonable.

Objectives. Disclosure of the essence of anti-corruption compliance, analysis of factors and features of risks in this area, as well as identification of ways to form anti-corruption compliance in the Russian Federation.

Methods. For writing this work was used the method of studying, analyzing and synthesizing scientific articles on the topic of anti-corruption compliance in government and business.

Results. The essence of anti-corruption compliance in Russia is disclosed, and the prospects for the development of this system are proposed.

Application. Proposed are the prospects for the implementation of the anti-corruption compliance system in the Russian Federation, which is applicable both to the corporate and the state sectors.

Conclusion. In this paper, the role of the anti-corruption compliance system in the economic and political sphere of the Russian Federation was considered. Thanks to this system, it is possible to minimize the risks of corruption in organizations. Also, after analyzing the fact that after the introduction of anti-corruption compliance in business, Russian companies will be able to reduce the risks of financial losses, ensure the sustainable development of the organization and increase the company's reputation and investment attractiveness. Accordingly anti-corruption compliance plays an important role in the implementation and successful development of Russian business.

Key words: anti-corruption compliance, government and business activities, risks, legislative framework

---

Аннотация. Предмет. В условиях современной глобализации и развития экономики достаточно сильно развита проблема коррупции. Ущерб от данного рода преступлений, по данным Генпрокуратуры, составил порядка 46 млрд руб. По исследованиям Международного антикоррупционного движения Transparency International на 2018 год по индексу восприятия коррупции Россия заняла 138 место из 180 возможных. По данному критерию Россия находится наравне с такими странами, как Иран, Папуа-Новая Гвинея и Мексика, что свидетельствует о необходимости повышения уровня борьбы с коррупцией, следовательно, система антикоррупционного комплаенса является вполне целесообразной.

Цель. Раскрытие сущности антикоррупционного комплаенса, анализ факторов и особенностей рисков в данной сфере, а также выявление путей формирования антикоррупционного комплаенса в Российской Федерации.

Методология. Для написания данной работы был использован метод изучения, анализа и синтеза научных статей по теме антикоррупционного комплаенса в государственной и предпринимательской деятельности.

Результаты. Раскрыта сущность антикоррупционного комплаенса в России, а также предложены перспективы развития данной системы.

Область применения. Предложены перспективы внедрения системы антикоррупционного комплаенса в РФ, которая применима как для корпоративного сектора, так и для государственного.

Выводы. В данной работе была рассмотрена роль системы антикоррупционного комплаенса в экономико-политической сфере Российской Федерации. Благодаря данной системе возможна минимизация рисков проявления коррупции в организациях. Так же, проанализировав тот факт, что после внедрения антикоррупционного комплаенса в предпринимательской деятельности, российские компании смогут снизить риски финансовых потерь, обеспечить устойчивое развитие организации и повысить репутационную и инвестиционную привлекательность компании. Таким образом, антикоррупционный комплаенс играет важную роль в осуществлении и успешном развитии российского бизнеса.

Ключевые слова: антикоррупционный комплаенс, государственная и предпринимательская деятельность, риски, законодательная база

Введение

В современном обществе актуальна проблема коррупции и взяточничества. Однако, в последние годы в большом количестве стран, в том числе России, наблюдается положительная тенденция борьбы с данным родом преступлений. Осознание этой проблемы принимает глобальный характер, различные международные органы и организации устанавливают определенные стандарты по борьбе с коррупцией путем соблюдения существующих и введения новых антикоррупционных законов.

В России проблема коррупции является дискуссионной, согласно индексу восприятия коррупции, по данным на 2018 год, Россия находится на 138 месте из 180, что является неудовлетворительным.

Для решения данного вида проблем был разработан антикоррупционный комплаенс. История антикоррупционного комплаенса началась в начале XX века в США при создании Агентства Министерства здравоохранения и социальных служб. Именно это агентство сформировало ряд определенных правил, которым участники предпринимательской деятельности должны были следовать.

В нынешнее время антикоррупционный комплаенс представляет собой программу, политику по противодействию и предотвра-

щению коррупции в частном и государственном секторах.

Введение антикоррупционного комплаенса в организации поможет снизить большое количество рисков:

- риск осуществления преступлений в коррупционной сфере в компании ее работниками;
- риск нанесения вреда материального положения компании вследствие использования денежных и материальных ресурсов работником с целью личной выгоды;
- риск легализации полученных преступным путем доходов в организации.

Материалы и методы исследования

Сущность понятия комплаенса ранее определялась как согласие, действие в соответствии с законом или установленными правилами. Популярным является определение комплаенса как составной части функции внутреннего контроля, важными задачами которого являются обеспечение финансовой безопасности банков, инвесторов и контроль за соблюдением действующего законодательства всеми участниками финансово-экономического процесса, а также проверка документов, связанных с политикой и процедурами, совершаемыми внутри банка [1, С.].

Как ранее уже было указано, комплаенс зародился в США, и предпосылками к его становлению стали дискуссионные диспуты 60-70х годов XX века, в результате чего в 1977 году был принят закон «О борьбе с практикой коррупции за рубежом». Этот закон определил ряд правил и требований по соблюдению финансовой и бухгалтерской документации, а также по взаимоотношению с государственными служащими. Позже был создан дополнительный перечень регуляторов для различных сфер предпринимательской деятельности.

В 1980-х годах были представлены правила этики ведения бизнеса, через 10 лет принимаются меры по уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере коррупции для организаций.

К ужесточению федерального законодательства США в самом начале XXI века привела история энергетической компании Enron [2, С.138]. По причине различных финансовых манипуляций и фальсификации отчетности, корпорация была вынуждена обанкротиться. Вследствие чего в 2002 году был принят Закон Сарбейнса — Оксли, который сильно увеличил требования к финансовой и бухгалтерской отчетности организации, также сделал обязательным принятие кодекса корпоративного поведения. Так, комплаенс стал важным элементом политики и экономики страны.

Для некоторых стран комплаенс играл важную роль уже достаточно давно. Так, для регулирования преступлений в 2010 году в Великобритании был принят Закон «О взяточничестве» (UK Bribery Act 2010) [3, С. 5-8]. А в США в 1977 году был принят Закон «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» (Foreign Corrupt Practices Act 1977).

Закон «О взяточничестве» в Великобритании был принят 8 апреля 2010 года, вступил же в силу с июля следующего года. Он имел международный характер, поэтому положения законодательства обязаны были подчиняться как британские компании, так и компании других стран. Существует несколько особенностей данного закона:

- под понятием взяточничества понимается и дача взятки, и ее получение, также законом предусмотрены механизмы

по предотвращению потенциальных коррупционных преступлений;

- закон имеет международное применение, следовательно, наказание за совершение коррупционных действий распространяется не только на территории Великобритании, но и за рубежом;
- ответственность за преступления действует как на публичный, так и на частный сектор;
- каждый судья субъективно определяет понимание понятия «взятка».

Министерство юстиций Великобритании 30 марта 2011 выделило ряд основных принципов для антикоррупционных процедур организации [4, С. 4-7].

Принцип № 1. Пропорциональность процедур.

Процедуры компании должны учитывать степень риска, характер и объем бизнеса.

Принцип № 2. Обязанности высшего руководства.

Данный принцип отражается в кодексе этики организации, в котором описывается отношение высшего руководства к взяточничеству.

Принцип № 3. Оценка риска.

Компания должна анализировать, выявлять потенциальные риски совершения коррупционных преступлений и находить пути их устранения.

Принцип № 4. Должная осмотрительность (Due diligence)

Происходит применение процедур должной осмотрительности для лиц организации с целью минимизации риска осуществления взяточничества.

Принцип № 5. Коммуникация.

Этот принцип подразумевает доступное донесение информации для работников компании и внешних партнеров, а также их обучение.

Принцип № 6. Мониторинг процедур.

Должна проводиться регулярная отчетность по осуществлению процедур и оценка их эффективности.

Великобритания занимает 12 строчку среди стран по индексу восприятия коррупции, что говорит о положительном эффекте действия данных принципов и системы антикоррупционного комплаенса Великобритании в целом.

Закон «О борьбе с практикой коррупции за рубежом», принятый в США, был первым законом в мире, в котором компаниями принимались комплаенс-программы.

Закон США имеет некоторые отличия от Закона Великобритании [9, С. 34-55].

1. Закон, принятый в США, не распространяется на коммерческую коррупцию или преступления в корпоративном секторе, он затрагивает исключительно публичную сферу.

2. При выполнении стандартных функций и задач публичными служащими в назначенный срок возможны стимулирующие выплаты. Данные вознаграждения Закон США не считает взяткой.

Великобритания и США являются странами с достаточно организованной системой антикоррупционного комплаенса, со своими особенностями законодательной базы. Так как оба закона носят экстерриториальный характер, поэтому они действуют и на другие стра-

ны. По причине трансграничного применения этих законов, другие страны, в том числе и Российская Федерация, должны будут создавать собственные механизмы и системы антикоррупционного комплаенса, учитывая и немало подстраиваясь под опыт и законодательство Великобритании и США. Иначе страна не будет следовать международным правилам ведения бизнеса, снизятся перспективы развития экономической, финансовой, торговой деятельности на международном рынке.

Люди, занимающиеся предпринимательской деятельностью, сталкиваются с большим количеством рисков. Для минимизации рисков нужна четкая классификация рисков, установления их факторов, степень оценки и определения путей их устранения. Комплаенс-риски входят в состав предпринимательских рисков. Существует три основных вида комплаенс-рисков [5, С. 350-352], покажем их в схеме (рис.1).

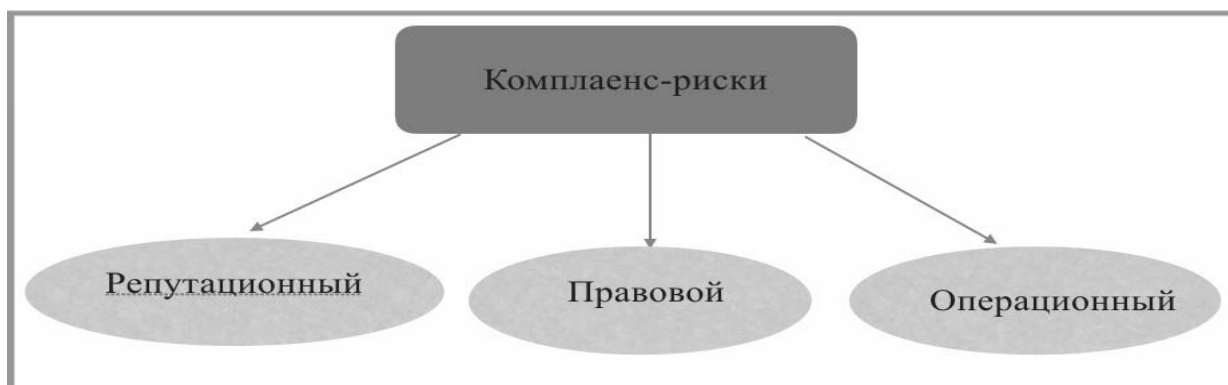

Рис. 1. Основные виды комплаенс-рисков

Источник: [7]

Первый риск — репутационный, он подразумевает под собой обнародование ложной или негативной информации о компании, ее работниках или акционерах в различных электронных ресурсах, журналах, газетах и других источниках массовой информации. Следующим риском является правовой. Под ним понимается нарушение законодательной базы, различные правовые недочеты и ошибки при ведении предпринимательской деятельности, и несовершенство искомой правовой системы. В качестве последнего из основных комплаенс-рисков можно выделить — операционный

риск. Он означает нарушение работниками или акционерами компании законодательства, несоблюдение ими внутренних документов и несоблюдение внутренних правил, установленных организацией, вследствие которых имеются финансовые потери.

В современном мире для ведения предпринимательской или другого вида деятельности необходимо наличие системы антикоррупционного комплаенса [6, С. 227-231], так как при успешном внедрении и функционировании данной системы, компания получает ряд преимуществ (рис.2).

Рис. 2. Преимущества внедрения системы антикоррупционного комплаенса

Источник: [8]

Общей системы антикоррупционного комплаенса не существует, однако, для ее формирования определены следующие этапы:

А) Проведение оценки существующих рисков организации;

В) Анализ действующих процедур и процессов в бизнесе компании;

С) Создание и внедрение принципиально новых процедур, направленных на противодействие коррупционных преступлений;

Д) Отслеживание эффективности работы контрольных процедур.

Обязательно каждый из вышеприведенных этапов должен быть документально закреплён и обоснован.

Важнейшими, с точки зрения поддержания бизнеса организаций и финансовых ин-

ститутатов, законами в антикоррупционной сфере для России являются законы США и Великобритании.

В Российской Федерации регламентация антикоррупционных вопросов законодательно закреплена и основывается на определенных нормативно-правовых актах (рис. 3).

Важно отметить, что российское антикоррупционное законодательство включает в себя как государственный, так и корпоративный сектор.

Коррупция в России достаточно сильно развита во всех секторах экономики, динамика по преступлениям данного рода носит прогрессирующий характер, т.е. суммы полученных взяток увеличиваются (рис. 4).

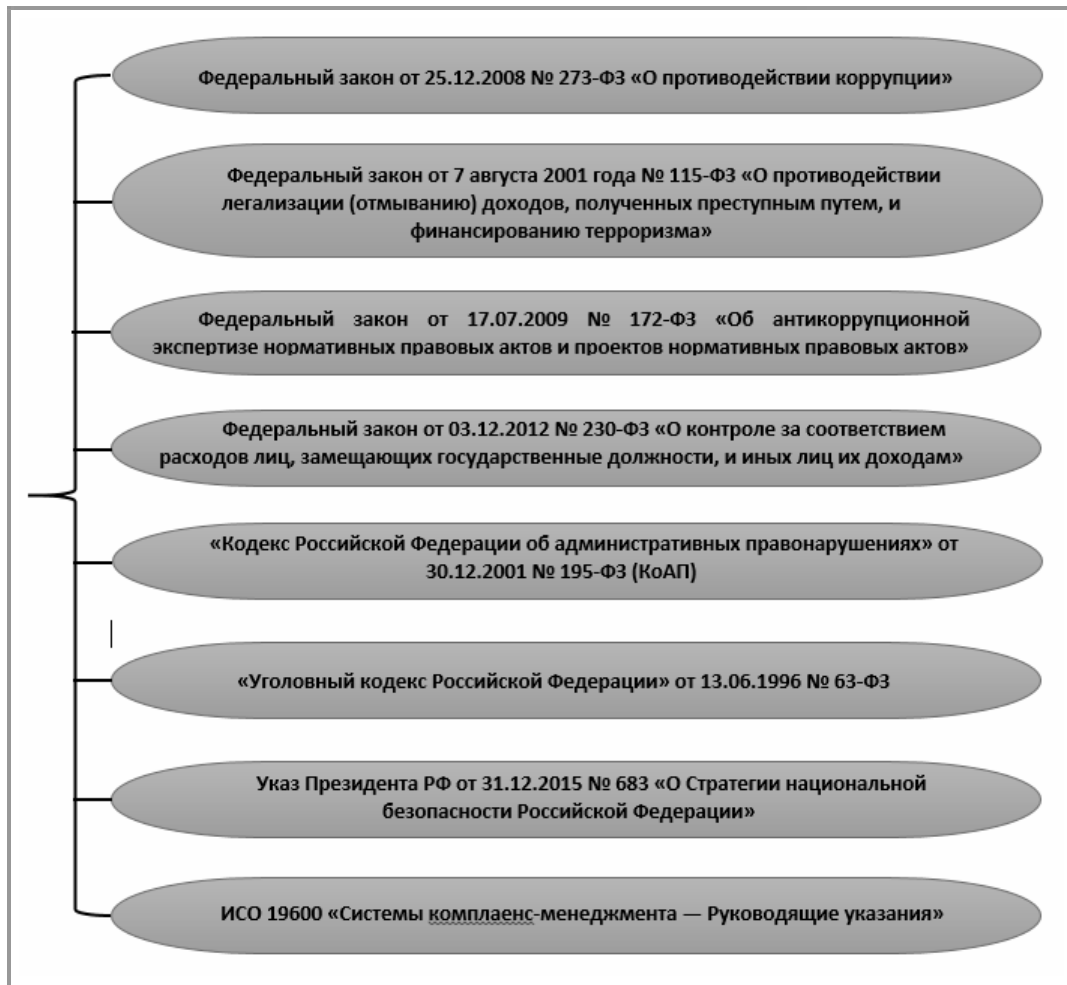

Рис. 3. Законодательная база в сфере антикоррупционных вопросов

Источник: [8, 9]

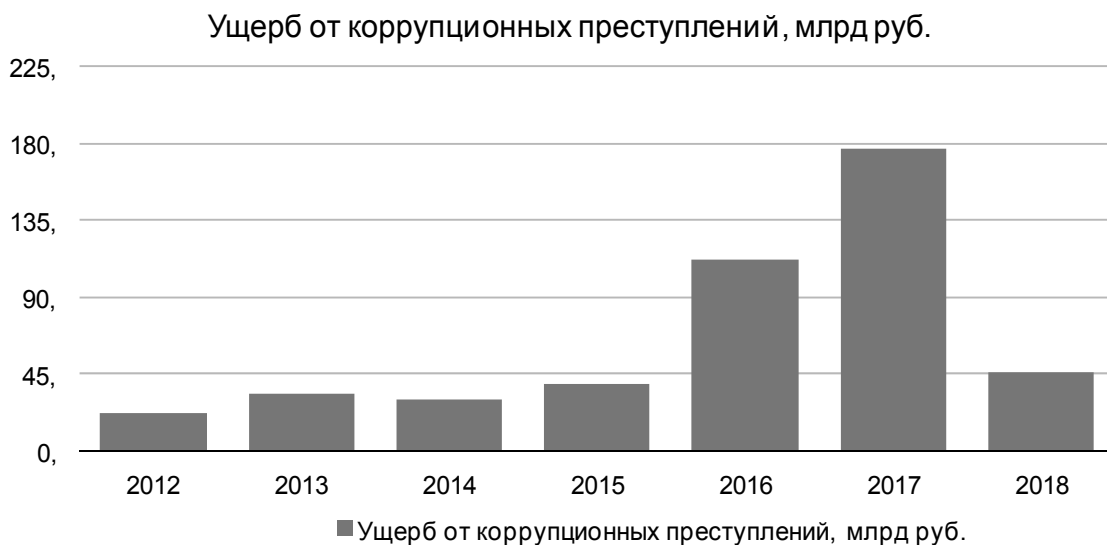

Рис. 4. Сумма ущерба, понесенного от различных преступлений в сфере коррупции

Источник: [5, 9, 10]

Проанализировав подробную статистику за последние семь лет, рост ущерба от коррупционных преступлений пришелся на период с 2012 по 2017 год, а максимальный рост

произошел в 2016 году: ущерб увеличился на 73 млрд рублей. Для проведения более качественного анализа рассчитаем относительные показатели (табл. 1).

Таблица 1. Показатели роста и прироста ущерба от коррупционных преступлений

Год	Сумма в млрд руб.	Темп роста, %	Темп прироста, %
2012	21, 8	—	—
2013	32, 8	150, 45	50, 45
2014	29, 6	135, 77	35, 77
2015	38, 3	175, 68	75, 68
2016	111, 3	510, 55	410, 55
2017	177	811, 92	711, 92
2018	46	211	111

Все данные были взяты и проанализированы из официальных источников, таких как Генпрокуратура РФ и МВД.

Из таблицы видно, что наибольший прирост пришелся на 2016 и 2017 года. По приведенным данным можно сделать вывод, что антикоррупционная система России была неэффективна, что доказывает статистика роста ущерба от коррупционных преступлений с 2012 по 2017 года. Однако в 2018 году произошел резкий спад, по сравнению с 2017 —

почти в 4 раза, что свидетельствует о положительном влиянии работы системы антикоррупционного комплаенса.

Рассматривая международный опыт, необходимо отметить отрасли, в которых система антикоррупционного комплаенса-контроля наиболее эффективна (рис. 5) Так, можно сделать вывод, что антикоррупционный комплаенс эффективен в телекоммуникационной области. Это детерминировано независимостью СМИ за рубежом.

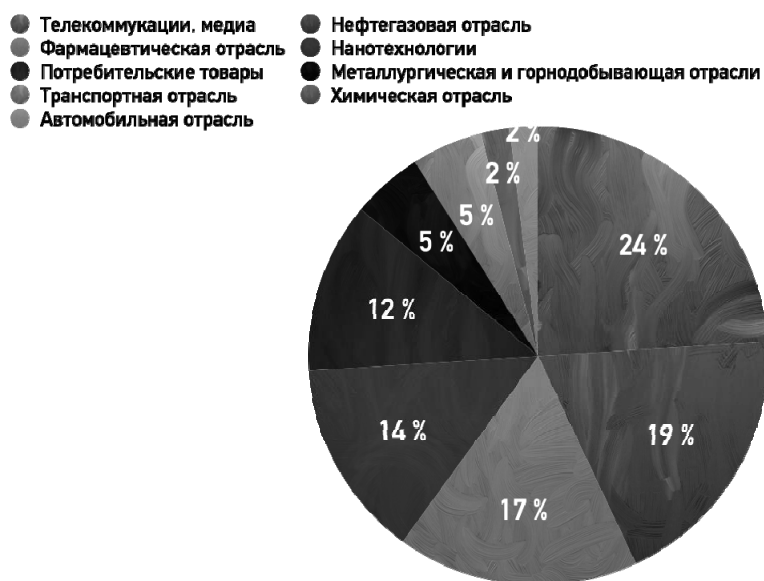

Рис. 5. Эффективность антикоррупционного комплаенса по отраслям

Источник: [9]

Действительно, антикоррупционный комплаенс достаточно эффективен в корпоративном секторе не только за границей, но и в России, в таких компаниях, как Сибур, ПАО МТС, АО Фармстандарт и другие. Это свидетельствует об интеграции отечественных компаний на международный рынок, что является перспективным направлением любой компании. Стоит отметить, что сама система комплаенса появилась сравнительно недавно в России, поэтому результаты на данный момент отсутствуют, однако эффективность системы можно оценить уже сейчас.

Результаты

По приведенным расчетам можно сделать следующий вывод, что система антикоррупционного комплаенса в России стала более эффективной, чем ранее. Положительная динамика, которая приходилась на 2012-2017 гг. стала сокращаться, и это уже заметно в 2018 году. Самое максимальное значение было в 2017 году, которое составляло 177 млрд рублей. Так, в течение 6 лет происходил рост коррупции в стране, но наблюдается тенденция к снижению данного феномена.

Совершенствование системы законодательства, а также введения у чиновников предмета этики в бизнесе позволит значительно снизить преступность, которая приобрела такие масштабы.

Антикоррупционный комплаенс — это не только система, разработанная для государственного аппарата, но и для корпоративного сектора, где также имеется подобная проблема. Данная система должна быть законодательно оформлена, чтобы достичь результата, также следует создать особый комитет, который будет следить за контролем исполнения. Однако многоукладность бюрократического механизма только «затормозит» этот процесс. Перспектива введения антикоррупционного комплаенса очевидна: борьба со взяточничеством, а также низкий уровень доверия населения власти, непривлекательность страны для потенциальных инвесторов и сравнение со странами «третьего» мира, где люди выживают на один доллар в день. Все выше перечисленное негативно сказывается на совокупной оценке страны, с точки зрения инвестиционной привлекательности.

Совершенствование антикоррупционного комплаенса возможно при наличии соответствующей инфраструктуры. *Во-первых*, необходимым элементом является высококвалифицированные кадры. *Во-вторых*, применение международного опыта имеет как положительные, так и отрицательные характерные черты: к положительным можно отнести допущенные ранее ошибки в этой системе и применить уже модель, которая не содержит неточностей, а к негативным — это национальные особенности, а именно, менталитет русского человека. *В-третьих*, законодательная база, которая будет регулировать комплаенс на федеральном уровне и станет обязательной не только для транснациональных корпораций, но и для российских. *В-четвертых*, — это системный характер, то есть антикоррупционный комплаенс не может быть один раз, например 1 раз в год, он должен проводиться систематически, чтобы избежать или устранить риски на раннем этапе. *В-пятых*, возможно создание независимого органа, который будет контролировать сам антикоррупционный комплаенс.

Действительно, динамика коррупционных преступлений начала снижаться, а это детерминирует введение антикоррупционного комплаенса. Однако важно понимать, что это достаточно трудоемкий процесс, но сам механизм начал свою деятельность, следовательно, результат есть уже сейчас.

Выводы

Улучшив систему регулирования за преступлениями в сфере коррупции в предпринимательской и публичной сферах, российские компании получают ряд преимуществ [8, С. 88-96].

1) Устранение нарушений законодательных актов в сфере коррупции и жалоб со стороны регуляторов.

2) Минимизация рисков потерь вследствие финансово-экономической деятельности, а также избежание банкротства.

3) Отсутствие привлечения к административной и уголовной ответственности.

4) При наличии собственной системы антикоррупционного комплаенса, возможно участие нашей страны, как в российских, так и в зарубежных тендерах;

5) Эффективная работа и развитие организации.

На данный момент в России, хорошо урегулирован комплаенс только в банковской сфере. В перспективе введения системы комплаенса в бизнес, была создана Национальная ассоциация комплаенса. Однако западное и российское законодательство в этой сфере имеют определенные расхождения, что является проблемой. При внедрении качественной системы антикоррупционного комплаенса, перед Россией существует ряд преимуществ, а именно:

- рост авторитета на международном рынке;
- усиление конкурентоспособности экономики организаций и государства в целом;
- морально-этическое восстановление бизнеса;
- улучшение качества жизни населения;
- повышение экономической активности и прозрачности бизнеса.

Подводя итог под всем вышесказанным, России необходимо совершенствование законодательства в сфере коррупционных преступлений, а так же формирование и создание четкой системы антикоррупционного комплаенса, что послужит предпосылкой для дальнейшего развития страны.

Список литературы

1. Морковкина Е. Комплаенс-функция в кредитных организациях // Бухгалтерия и банки. 2005. № 12. С. 1-2. URL: <https://www.lawmix.ru/bux/93914>.
2. Шарамко М.М., Гарипов И.П. Институциональный комплаенс-контроль: монография // Русайнс, 2016. С. 1-33. URL: <http://docplayer.ru/34832220-Institucionalnyu-komplaens-kontrol.html>
3. Астанин В.В. О реалиях и задачах корпоративного антикоррупционного комплаенса // Мониторинг правоприменения. № 3. 2017. С. 4-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-realiyah-i-zadachah-korporativnogo-antikorrupsionnogo-komplaens>
4. Ермакова Н.А., Ахуньякова Ч.Ф. Комплаенс-контроль в системе внутреннего контроля корпораций // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 3 (297). С. 2-10. URL: <Users/arina/Downloads/>

[komplaens-kontrol-v-sisteme-vnutrennego-kontrolya-korporatsiy.pdf](#)

5. Добрынина А.К. Антикоррупционный комплаенс как необходимое условие развития российского бизнеса // Молодой ученый. 2017. № 14. С. 350-353. URL: <https://moluch.ru/archive/148/41521/>

6. Филиппович А.А. Комплаенс в предпринимательской деятельности: история становления, общие положения, проблемы формирования в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 43-3. С. 225-234. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/komplaens-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti-istoriya-stanovleniya-obshchie-polozheniya-problemy-formirovaniya-v-rossiyskoy-federatsii>

7. Загорских Т.А., Домрачева Л.П. Антикоррупционный аудит как форма контроля эффективности антикоррупционной деятельности // Вестник Московского финансово-юридического факультета. 2018. № 1. С. 80-98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/antikorrupsionnyu-audit-kak-forma-kontrolya-effektivnosti-antikorrupsionnoy-deyatelnosti>

8. Иванов Э.А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в российских компаниях // Международные правовые чтения. № 12. С. 86-101. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/mx6a4fzny2/direct/128386599>

9. Иванов Э.А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС: Монография // Юриспруденция, 2015. 2015. С. 1-60. URL: <http://files.sudrf.ru/774/anticorruption/doc20150826-113802.pdf>

10. Краус Г., Чалдаева Л.А., Килячков А.А. Критерии оценки программы антикоррупционного комплаенса на малых и средних предприятиях // Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. 2014. № 6. С.101-109. URL: https://financetrfa.ru/jour/article/view/471?locale=ru_RU

11. Osipov, V.S., Bykanova, O.A., Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Bogoviz, A.V., Smirnov, V.M. (2017) External debt burden and its impact on the countries» budgetary policy, Journal of Applied Economic Sciences, 12(2): 342-355

12. Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Smirnov, D.A., Solyanikova, S.P., Rycova, I.N. (2018) Energy industry: Effectiveness from innovations, International Journal of Energy Economics and Policy, 8(4): 83-89

13. Sigarev, A.V., Kosov, M.E., Buzdalina, O.B., Alandarov, R.A., Rykova, I.N. (2018) The role of chains in the Russian retail sector. European Research Studies Journal, 21(1): 542-554

@ Е.А. СПАССКИЙ. 2019

Analysis of Foreign Experience of Transition and Prospects For the Transition to a Progressive Tax System of the Russian Federation

Анализ зарубежного опыта переходного периода и перспективы перехода к прогрессивному Налоговая система Российской Федерации

Elisey Alekseevich SPASSKY,
responsible author, student of financial and economic
faculty of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: Eliseyka999@mail.ru

Елисей Алексеевич СПАССКИЙ,
ответственный автор, студент финансово-
экономического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
E-mail: Eliseyka999@mail.ru

Научный руководитель: кандидат экономических наук, старший преподаватель Департамента общественных финансов, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Бегчина Николая Аркадьевича

Для цитирования. Е.А. СПАССКИЙ. Особенности правового регулирования рабочего времени и времени отдыха научных работников. Международный журнал гражданского и торгового права. 2019/1. С. 63—69.

Annotation. For the last 3 years, the State Duma has received a draft law «On Amendments to Chapter 23 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation», which includes the introduction of a progressive scale for the tax on income of economic agents. This article analyzes the experience of foreign countries such as China, the United Kingdom and France. Conclusions are drawn up on the introduction of progressive taxation in the Russian Federation.

Objectives: To study the need for a transition to a proportional taxation system in the Russian Federation, based on positive and negative aspects, based on domestic and foreign experience in the use of this system.

Methodology: The study of scientific articles on the subject, a comparative analysis of the effectiveness of a progressive and proportional scale of taxation in the conditions of modern Russia.

Application area: The results of the study can be used to justify the need to change the tax system of the Russian Federation.

Implications. The transition to a proportional system of taxation will reduce the gap between the incomes of various segments of the population. This transition will provide additional sources of replenishment of the state budget. However, at this stage of the country's economic development, the transition to a progressive scale of taxation is not appropriate.

Key words: tax rate, progressive taxation, foreign experience, features, prospects

Аннотация. Последние 3 года в Государственную Думу поступает законопроект «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса РФ», которая включает в себя введение прогрессивной шкалы по налогу на доходы экономических агентов. В данной статье анализируется опыт зарубежных стран, таких как Китай, Великобритания и Франция. Составляются выводы о введении в Российской Федерации прогрессивного налогообложения.

Цели: Изучение необходимости перехода к пропорциональной система налогообложения в Российской Федерации, исходя из положительных и отрицательных сторон, основываясь на отечественном и зарубежном опыте применения данной системы.

Методология: Изучение научных статей по данной тематике, проведение сравнительного анализа эффективности прогрессивной и пропорциональной шкалы налогообложения в условиях современной России.

Область применения: Результаты исследования могут быть использованы при обосновании необходимости изменения налоговой системы Российской Федерации.

Выводы. Переход на пропорциональную систему налогообложения приведет к сокращению разрыва между доходами различных слоев населения страны. Данный переход позволит получить дополнительные источники пополнения бюджета государства. Однако на данном этапе экономического развития страны переход к прогрессивной шкале налогообложения нецелесообразен.

Ключевые слова: ставка налога, прогрессивное налогообложение, зарубежный опыт, особенности, перспективы

Введение

В мировой практике выделяется две основные шкалы налогообложения.

- Пропорциональная шкала налогообложения
- Прогрессивная шкала налогообложения.

Пропорциональную шкалу характеризует, как «единая» для всех граждан ставка налогообложения, которая подразумевает взывание общего процента по налогам в независимости от уровня дохода гражданина. Данная система применяется во многих странах СНГ, таких как Украина — 18%, Эстония — 20%, Казахстан — 10%, Литва — 15%, Латвия — 25%, Болгария — 10% [1, 2]. Данная шкала применяется так же и в России — 13%. В свою очередь прогрессивная шкала характеризуется установлением разных ставок налогообложения, которые зависят от уровня дохода граждан.

В странах с высоким уровнем экономического развития традиционно применяется прогрессивная шкала налогообложения. В странах западной Европы прогрессивный налог на доходы физических лиц является инструментом, который помогает государству сглаживать расслоения в доходах населения [3]. В развитых странах максимальная подоходная ставка налога составляет: 40% — Франция, 42% — Португалия, 39,6 — США, 50% — Бельгия, 45% — Великобритания. Также во многих развитых странах для граждан с низким годовым уровнем дохода предусмотрено освобождение от уплаты налогов: Великобритания — 15,5 тыс. долларов, Германия — 9 тыс. долларов, Австрия — 12,5 тыс. долларов, Испания — 20,2 тыс. долларов [4, 5].

В России до 2001 года также действовала прогрессивная система налогообложения.

Таблица 1. Ставки НДФЛ до 2001 года

<i>Размер облагаемого дохода, получаемого в календарном году, руб.</i>	<i>Ставка НДФЛ, %</i>
Ниже 50 000 руб.	12%
От 50 001 руб. до 150 000 руб.	6000 руб. + 20% превышающий 50 000 руб.
От 150 001 руб. и выше	26 000 руб. и +30% превышающий 150 000 руб.

В 2001 году была принята глава 23 НК РФ «Налог на доходы физических лиц». Начиная с 2001 года налогоплательщики делятся на две категории: резиденты и нерезиденты. Кроме того, была установлена единая ставка налога для всех граждан — 13%. Отдельные виды доходов стали облагаться повышенной ставкой в 35. Также появился перечень доходов, полностью освобожденных от НДФЛ: пенсии, стипендии, алименты, пособия [6, 7]. Данный шаг позволил увеличить объем налоговых поступлений за счет НДФЛ с до 178,8 млрд. руб. в 2000 году до 255,8 млрд. руб. в 2001 году. Данный рост был достигнут благодаря росту общей ставки НДФЛ на 1% (минимальная ставка была 12%, а стала 13%), а также из-за снятия налоговых льгот для военных, судей, сотрудников таможни, милиции, прокуратуры, что привело к увеличению общего числа налогоплательщиков.

Однако в долгосрочной перспективе такие меры привели к увеличению разрыва между доходами населения, так как основное налоговое бремя ложится на граждан среднего и низкого достатка, что приводит к большему расслоению в обществе. Если обратиться к данным Федеральной налоговой службы за период 2001—2011 года, то можно увидеть, что доля сборов налога в общем ВВП страны равно примерно 3%, что является крайне низким показателем в сравнении с теми же показателями в США, где данная доля составляет 10%, а в странах Западной Европы данный показатель варьируется от 8 до 10% от ВВП. Отсюда следует, что данная мера не оправдывает себя в долгосрочной перспективе.

Материалы и методы исследования

В 2018 году в Государственной Думе Российской Федерации был предложен очередной

законопроект «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц». Подобная идея выдвигалась еще в 2016 году, однако тогда предлагалось установить шкалу в 20%, а в 2018 году речь уже идет о 18%. Создатели законопроекта утверждали, что внесенные изменения помогут увеличить налоговые поступления с состоятельных граждан на 2 триллиона рублей. Суть данной схемы заключается в следующем: «если у физического лица годовой доход до 180 тысяч рублей, то этот доход полностью освобождается от налогообложения. При доходе от 180 тысяч до 2,4 миллиона рублей применяется действующая налоговая ставка 13 процентов. Доход, превышающий 2,4 миллиона и до 100 миллионов рублей, предусматривал фиксированную ставку 288,6 тысячи рублей и 30 процентов превышения 2,4 миллиона рублей¹. В результате нововведения основная нагрузка ляжет на физических лиц с заработком более 100 миллионов рублей в год [8, 9]. В своем пояснении автор данного законопроекта писал: «Сегодня десять процентов наиболее обеспеченных граждан России в 16 раз богаче десяти процентов наименее обеспеченных. Такой разрыв превышает максимально допустимые значения, рекомендованные ООН»².

Проведения данной налоговой реформы приведет к следующим результатам.

- Значительно увеличит налоговые поступления в бюджет за счет более состоятельных граждан государства. Повышение ставки налога для обеспеченных слоев населения приведет к увеличению общего объема поступлений, которые могут быть использованы на нужды государства [10].
- Сглаживание социального неравенства. Данный шаг приведет к справедливому распределению и перераспределению денежных средств между разными слоями населения, благодаря чему в государстве начнет сокращаться социальный разрыв [11].

Однако, несмотря на все аргументы в Российской Федерации по-прежнему действует пропорциональная система налогообложения.

Для более подробного рассмотрения данной темы необходимо обратиться к опыту зарубежных стран, для этого мы возьмем несколько наиболее экономически развитых стран мира с ярко выраженной прогрессивной системой налогообложения. В данном случае стоит рассмотреть Китай, как один из мировых экономических лидеров последних лет, а также две европейские страны — Великобритания и Франция. Минимальная ставка подоходного налога в Китае составляет 3%, а максимальна — 45%. В КНР действует налоговое администрирование прогрессивного подоходного налога, которое имеет 7 ступеней.

Таблица 2. Ставка налога на доходы физических лиц (Китай)

Номер	Сумма ежемесячного налогооблагаемого дохода	Ставка НДФЛ (%)
1	До 1 500 юаней	3%
2	Часть, превышающая 1 500, но менее 4 500 юаней	10%
3	Часть, превышающая 4 500 юаней, но менее 9 000 юаней	20%
4	Часть, превышающая 9 000 юаней, но менее 35 000 юаней	25%
5	Часть, превышающая 35 00 юаней, но менее 55 000 юаней	30%
6	Часть, превышающая 55 000 юаней, но менее 80 000 юаней	35%
7	Часть, превышающая 80 000 юаней	45%

В китайском законе «О налоге на доходы физических лиц» прописаны правила, по которым применяется особая прогрессивная ставка налогов, которая включает в себя раз-

деление на несколько частей и обложение по своей ставке, то есть повышение налоговой ставки действует лишь на ту часть, которая превышает предыдущую ступень. Налогооб-

лагаемый доход рассчитывается с вычетом необлагаемого минимума, который составляет 3500 юаней [12, 13].

Данная система расчетов может быть применена в условиях современной России. При использовании данной системы налоговое бремя будет равномерно распределено между всеми слоями населения, что также приведет к сокращению социального неравенства, а необлагаемая часть доходов позволит использовать сохранившиеся денежные средства в процессе воспроизводства или инвестирования.

Великобритания является одной из наиболее экономически развитых стран Европы. Это еще одна страна в которой традиционно применяется прогрессивная шкала налогообложения. Минимальная ставка налога составляет 20%, а максимальная — 40%. Минимальная ставка применяется к доходам, которые не превышают 32,01 тыс. фунтов в год. Граждане, зарабатывающие от 32,01 тыс. до 150 тыс. облагаются по ставке 40%, а гражда-

не, получающие свыше 150 тыс. — 45%. Так же, как и в Китае, существует часть, необлагаемая налогом — 8105 фунтов. В данной стране действует 3-х ступенчатая модель прогрессивного налогообложения [14,15].

В Великобритании успешно применяется использование минимальной ставки в 20%, при этом 40% и 45% применяется к населению с высоким уровнем достатка, если перевести фунты в данной системе на российские рубли, то получится, что повышенная и максимальная ставка применяется к гражданам с месячной заработной платой около 240 тыс. рублей и 1 млн. рублей соответственно, что при средней заработной плате в России (около 40 тыс. руб.) является вполне справедливо и ведет к сокращению социального неравенства. Во Франции налоговая шкала состоит из 6 ступеней. Каждый год, в зависимости от инфляции, состоянии бюджета, а также общей экономической ситуации в стране, корректируется парламентом Франции.

Таблица 3. Ставка налога на доход физических лиц (Франция 2018 г.)

<i>Номер</i>	<i>Сумма ежемесячного налогооблагаемого дохода (Евро)</i>	<i>Ставка НДФЛ (%)</i>
1	Менее 5 963	0
2	5964—11 896	5,5
3	11 897—26 420	14
4	26 421—70 830	30
5	70 831—150 000	41
6	150 001—1 000 000	45
7	Более 1 000 000	48—49

С 2013 по 2015 года во Франции вводился 75-процентный налог на доход, который превышал один млн. евро. Это была временная мера по урегулированию экономической ситуации в стране. По данным Министерства экономики Франции данный налог принес дополнительно 420 млн. евро в бюджет страны за 2 года. Если сравнить налоговую систему Франции и России, то можно выделить одну особенность: при составлении парламентом Франции налоговой шкалы учитывается величина среднегодового дохода в расчете на одного члена семьи. То есть при составлении

налоговой ставки учитывается общая сумма заработка конкретной семьи в год, а затем делится на всех членов семьи, включая неработающих детей или пенсионеров. В результате чего общий годовой доход уменьшается, что приводит к уменьшению налоговой нагрузки на данную семью. В России данный показатель не учитывается, и нагрузка на любую семью с одним работающим человеком всегда будет равна 13% [16]. Так же, как и в других описанных ранее странах во Франции присутствует необлагаемая часть дохода. Среднедушевой доход на каждого члена семьи

составляет 5963 евро в 2018 году. Исходя из этого, можно сказать, что семья в России, где не учитываются данные факторы, а взимается всегда 13%, платит налогов больше, чем семья во Франции.

Теперь стоит рассмотреть и сравнить общую налоговую нагрузку на экономику страны при пропорциональной и прогрессивной шкале налогообложения. Для этого необходимо составить прогрессивную шкалу для

России и разделить количество выплаченных налогов на ВВП. Для примера возьмем ВВП 2017 года — 88, 177 трлн. руб. Для начала необходима определить годовой доход, который не будет облагаться налогом. Для этого можно взять цифру в 180 тыс. рублей, что составляет 15 тыс. рублей в месяц. Именно такой порог предлагался внести в 2016 году в Государственной Думе РФ. Дальнейшая шкала выглядит следующим образом.

Таблица 4. Ставка налога на доход физических лиц (прогрессивная шкала)

<i>Номер</i>	<i>Сумма годового налогооблагаемого дохода (тыс. рублей)</i>	<i>Ставка НДФЛ (%)</i>
1	До 180	0
2	180—1200	13
3	1200—2400	20
4	2400—360000	25
5	360000—600000	35

Согласно Росстату, в 2017 году численность официально работающих граждан составляет 71,8 млн. человек. Как сообщается в исследовании РИА «Рейтинг»: «Каждый пятый работник в России получает меньше 15 тысяч рублей». Исходя из этого, можно сказать, что доход 30 миллионов работающих граждан не будет облагаться налогом. По заявлению того же РИА «Рейтинг» количество граждан, имеющих месячный доход выше 100 тысяч рублей, составляет 4% от числа всех работающих — это 2,872 млн. человек. В начале 2018 году исследовательская компания MARC Russia для банка ВТБ провела опрос,

в котором приняло участие 5 тыс. человек, согласно которому компания сделала следующие выводы: 700 тыс. человек в России имеют доход от 150 до 200 тыс. рублей в месяц, 400 тыс. человек — от 200 тыс. рублей и выше, и 200 тыс. чел. имеют от 30 до 50 млн. рублей ежемесячно. Следовательно, общее число работников, зарабатывающих выше 150 тыс. рублей в месяц составляет 1,3 млн. человек, следовательно, количество получающих ежемесячно от 100 тыс. рублей до 150 тыс. рублей равно 1,572 млн. чел. Вычисляем среднюю заработную плату для каждой ступени прогрессивной шкалы.

Таблица 5

<i>Номер</i>	<i>Сумма годового налогооблагаемого дохода (тыс. рублей)</i>	<i>Ставка НДФЛ (%)</i>	<i>Среднемесячная заработная плата (тыс. рублей)</i>	<i>Количество человек (тыс.)</i>
1	До 180	0	15	30000
2	180—1200	13	40	38928
3	1200—2400	20	150	2272
4	2400—360000	25	15000	400
5	360000—600000	35	40000	200

При расчете мы складывали крайние значения интервалов, делили на 2 и на 12 месяцев. В результате мы нашли среднемесячную заработную плату для каждой ступени. Исходя из полученных данных можно рассчитать количество

уплаченных налогов в год для каждой ступени. Для этого необходимо перемножить количество человек, среднюю заработную плату и 12 месяцев, а затем на процент для каждой ступени. В результате мы получим следующую таблицу.

Таблица 6

<i>Номер</i>	<i>Количество уплаченных налогов (трлн. рублей)</i>
1	0
2	2,429107
3	0,81792
4	18
5	33,6
Итого	54,847027

Для пропорциональной шкалы делаем ту же операцию, но итоговый доход умножаем на 13%. В результате получаем 25,503 трлн. рублей. Последним действием мы делим два полученных значения на ВВП за 2017 год — 88,177 трлн. руб. и умножаем на 100%. В результате имеем два числа: 29% при пропорциональной системе и 61% при прогрессивной [17].

В результате проделанной работы можно увидеть, что налоговая нагрузка при прогрессивной шкале налогообложения более чем в 2 раза превышает налоговую нагрузку при пропорциональной системе. Следовательно, переход на прогрессивную шкалу налогообложения нецелесообразен так как, при изъятии у налогоплательщиков более 1/3 его дохода происходит сокращение сбережений, что в свою очередь приводит к сокращению инвестиций в экономику, а также лишает налогоплательщика стимула к предпринимательской деятельности и расширению производства. Следует также обратиться к мнению экспертов по данному вопросу. Глава Федеральной налоговой службы Михаил Владимирович Мишустин считает, что данный переход не нужен в связи из-за ряда причин:

- введение прогрессивного налога значительно усложнит выполнение отчета налогоплательщиком, так как по каждому виду дохода надо будет подавать отдельный отчет;
- затруднит налоговое администрирование;
- в силу не сформировавшейся налоговой культуры в РФ, определенная часть граждан начнет скрывать фактические доходы, используя различные теневые схемы.

В качестве доказательств глава налоговой службы приводит в пример уже существо-

вавшую с 1992 года по 2000 год. После перехода на плоскую систему налогообложения налоговая собираемость увеличилась на 60% в первый год и на 123% во второй год.

Такого же мнения придерживается министр финансов Антон Германович Силуанов. В одном из интервью он рассказал: «Нам часто говорят: давайте, повысим налоги на богатых. На самом деле, мы это сделали: повысили налоги на роскошные имущественные комплексы, машины, яхты, квартиры и так далее. Ну, говорят, давайте сделаем более прогрессивную шкалу налогообложения доходов. Здесь есть и плюсы, и минусы. Минусы какие? Мы знаем, что богатые — люди неглупые. Найдут пути, как обойти это решение. В том числе, могут и вывести вообще деньги из нашей страны. С другой стороны, плоская шкала наша в 13% достаточно устойчивая, и здесь менять законодательство, которое мы договорились не трогать в предстоящие шесть лет, наверное, было бы неправильно. Поэтому мы сейчас говорим о чем? Нам нужно подтягивать заработную плату, нам нужно подтягивать наши пенсии тем гражданам, у которых сегодня действительно невысокий доход». Кроме того, Антон Германович заявил следующее: «Я противник изменения ставки НДС, есть различные предложения — сделать ее прогрессивной, увеличить ставку, сделать прогрессию с необлагаемым минимумом. Мне кажется, не надо трогать налог, который нормально работает и собирается, население привыкло к этому налогу, поэтому увеличение ставки, прогрессия приведет к тому, что начнут задумываться, как обойти. Плоская шкала 13% налога вполне конкурентоспособна. На этот наш опыт ориентируется целый ряд других стран».

Результаты

В результате проделанной работы можно сказать, что переход на прогрессивную систему налогообложения возможен с учетом уже существующих моделей зарубежных стран. В условиях современной России возможно создание многоступенчатой шкалы прогрессивного налогообложения, как это уже реализовано в различных странах мира. Кроме того, необходимо установить минимальную налогооблагаемую сумму дохода, которую граждане могут использовать на собственные нужды. Также стоит принять во внимание составы семьи граждан для более справедливого расчета налоговой ставки. Однако на данном этапе развития страны переход на прогрессивную шкалу налогообложения нецелесообразен т.к. существует высокий риск ухода от налогов. Также при резком переходе на прогрессивную шкалу существенно возрастет налоговая нагрузка на экономику страны, что приведет к сокращению сбережений и инвестиций.

Выводы

Переход на прогрессивную ставку налога позволит получить определенные экономические и социальные выгоды, которые будут заключаться в увеличении налоговых поступлений в бюджет, а также снижению социального неравенства, социальной напряженности. На данный момент это довольно актуальная проблема, так как разрыв между слоями населения является достаточно ощутимым. Переход к новой системе позволит снять нагрузку с менее обеспеченных граждан, что позволит им использовать освободившиеся денежные средства для собственного потребления или инвестирования. В дальнейшем эти меры приведут к экономической безопасности граждан, и к устойчивому экономическому росту государства. Однако, прежде чем переходить к прогрессивной шкале налогообложения, необходимо решить ряд задач, которые связаны с проблемой администрирования, контроля и регулирования налоговых поступлений.

Список литературы

1. Морозова М.Ю., Нуретдинова Ю.В. Преимущества и недостатки внедрения прогрессивной шкалы налогообложения в России // *Перспективы развития науки в современном мире*. 2018, № 25. С. 15-25.
2. Горина Г.А., Ахмадеев Р.Г. Горизонтальный налоговый мониторинг — международный опыт // *Финансы и кредит*. 2014. № 38 (614). С. 26-31.

3. Хаджирокова А.А. Прогрессивное налогообложение: Зарубежный опыт и перспективы введения в России // *Вестник*, 2014. № 12. С. 23-29.

4. Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е. Справедливый принцип прогрессивной шкалы по налогу на доходы // *Финансы и кредит*. 2015. № 43 (667). С. 15-25.

5. Калинова О.В. Методологические инновационные аспекты перехода на прогрессивное подоходное налогообложение // *Финансы и кредит*, 2016. № 4. С. 2-5.

6. Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е. Эффективность налоговой политики в сфере инноваций // *Финансовая жизнь*. 2017. № 1. С. 74-78.

7. Морозова Т.В. Правовое регулирование государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // *Вестник АКСОР*. 2012. № 4 (24). С. 47-52.

8. Гибало Н.П., Косов М.Е. Управление системой инновационного развития // КГУ им. Н.А. Некрасова, Кострома 2007.

9. Драненко Л.П., Питиляк Д.А., Лысковец А.Е. Налог на доходы физических лиц: развитие и роль в налоговой системе РФ // *Экономика и бизнес: теория и практика*, 2018, № 12, С. 2-12.

10. Ахмадеев Р.Г., Короткова Е.М. Трансфертные операции в системе аффилированных компаний // *European Social Science Journal*. 2015. № 5. С. 13-19.

11. Пасков В.Г. Настройка российской налоговой системы: Необходимость, проблемы, пути решения // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика* 2017 г.

12. Ашмарина У.В. Прогрессивная система подоходного налогообложения: Анализ опыта зарубежных стран // *Экономика и практический менеджмент в России и зарубежном*, 2015, № 10, С. 12-16.

13. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Российская пирамида инноваций: государственное инвестирование // *Вестник экономической безопасности*. 2018. № 2. С. 342-351.

14. Вдовина О.А., Костомарова К.Д., Козлова Е.П. Положительные и отрицательные аспекты введения прогрессивного налога в России // *Промышленное развитие России: проблемы и перспективы*, 2017. № 4. С. 24-29.

15. Косов М.Е. Факторинг как инструмент финансирования малого и среднего бизнеса // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2019. Т. 12. № 1 (347). С. 57-71.

16. Куцури Г.Н., Левдонский А.А. Формирование параметров федерального бюджета с использованием специальных методов повышения его устойчивости // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 4-2 (69-2). С. 871-876.

17. Арсенова А.А. Быть ли прогрессивной шкале по налогу на доходы физических лиц в России в ближайшем будущем // *Финансы*, 2018, № 6. С. 45-49.

¹ Арсенова А.А. Быть ли прогрессивной шкале по налогу на доходы физических лиц в России в ближайшем будущем // 2018 г.

@ П.В. КАЧАНОВ. 2019

Venture Investment in Russia, the Situation and Prospects of Development

Венчурное инвестирование в РФ, положение и перспективы развития

Pavel Vladimirovich KACHANOV,
2 course faculty of Finance and Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: Kachanov9696@mail.ru

Павел Владимирович КАЧАНОВ,
2 курс финансово-экономический факультет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
E-mail: Kachanov9696@mail.ru

Научный руководитель: канд. экон. наук, доцентом Департаментом общественных Финансов, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Багратуни Каринэ Юрьевны

Для цитирования. П.В. КАЧАНОВ. Венчурное инвестирование в РФ, положение и перспективы развития. Международный журнал гражданского и торгового права. 2019/1. С. 70—77.

Annotation. Subject, topic, purpose of work. The article deals with and analyzes the dynamics of venture investments in the Russian Federation for the period 2014—2018. the Article includes a study of the structure of venture investments by stages of financing of innovative projects, sources of capital of venture funds. According to the results of the study, it will be possible to offer a set of measures for the development of the Russian venture capital market.

Methodology. A review of the scientific literature in this area and the analysis of the information received, as well as a comparison. Result. A set of measures for the development of the Russian venture capital market is proposed.

Application. The results of the study can be used to raise the market of venture investments in the Russian Federation.

Conclusion. In our opinion, the sectoral structure of venture investments is not optimal either. Seed, private and corporate VC funds mainly invest in information and communication technologies. Little or no venture capital investment in light industry, agriculture, construction, transport, etc. To stimulate venture capital investment in these industries consider it appropriate to reduce the rate of tax on profit, VAT, property 50%, applied as a bulk and common tax credits.

Key words: venture investments, direct investments, stages of venture financing, corporate venture funds, seed venture funds

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется динамика венчурных инвестиций в Российской Федерации за промежуток 2014—2018 гг. Статья включает в себя исследование структуры венчурных инвестиций по стадиям финансирования инновационных проектов, источниками капитала венчурных фондов. По итогам исследования можно будет предложить комплекс мероприятий по развитию российского рынка венчурных инвестиций.

Методология. Проведен обзор научной литературы по данному направлению и анализ полученной информации, а также сравнение.

Результат. Предложен комплекс мероприятий по развитию российского рынка венчурных инвестиций.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы для поднятия рынка венчурных инвестиций в Российской Федерации.

Вывод. На наш взгляд, не является оптимальной и отраслевая структура венчурных инвестиций. Посевные, частные и корпоративные VC-фонды в основном инвестируют в информационно-коммуникационные технологии. Минимальны или отсутствуют венчурные инвестиции в легкую промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и т.д. Для стимулирования венчурных инвестиций в указанные отрасли считаем целесообразным снизить ставку по налогам на прибыль, НДС, имущество на 50%, применять как объемные, так и простые налоговые скидки.

Ключевые слова: венчурные инвестиции, прямые инвестиции, стадии венчурного финансирования, корпоративные венчурные фонды, посевные венчурные фонды

Один из основных показателей степени развития государственной инновационной концепции представляет положение рынка венчурных инвестиций. От размера и струк-

туры венчурного капитала, его доступности для инноваторов в конечном итоге зависит инновационная динамичность хозяйствующих субъектов, коммерциализация инноваций

и конкурентоспособность на рынке современных технологий. Незвизрая на активное формирование рынка венчурного инвестирования в России (4 место в Европе), его часть в всемирном рынке венчурных инвестиций является примерно 0,7%, для сравнения: доля США —

54% Китая — 24% [1, 2]. По признаку «сделки с венчурным капиталом» интернационального ранга «Глобальный индекс инноваций» (ГИИ) Россия показывает негативную направленность: 43 место в 2014 г., 46 — в 2018 г. (табл. 1).

Таблица 1. Показатель Российской Федерации «сделки с венчурным капиталом» в Глобальном индексе инноваций, 2014—2018 гг. [2,3,4,5,6]

Год	2014	2015	2016	2017	2018
Место в рейтинге ГИИ	43	44	67	90	46

По данному ключевому показателю ресурсного обеспечения инновационного развития национальной экономики Российская Федерация уступает не только странам из ТОП — 10 ГИИ — 2018 (Швейцария — 1 место, Нидерланды — 2 место, Сингапур — 5 место, США — 6 место, Германия — 9 место, Ирландия — 10 место), но и партнерам по БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). Эксперты ГИИ — 2018 оценили показатель «Venture capital deals» у КНР как 17 место (из 127 стран мира), Индия — 57 место, Бразилии — 53, ЮАР — 58 [3, 4].

Для оценки динамики рынка венчурных вложений в Российской Федерации в статье проведен анализ по разным направленностям: структуре венчурных фондов, отраслевым предпочтениям и фазам инвестирования инноваторских планов за 2014—2018 гг. В исследовании мы станем применять методологию РАВИ (Российской ассоциации венчурного инвестирования), согласно которой:

- VC-инвестиция — это инвестиция в компанию на венчурных стадиях (начальная, ранняя и в исключительных случаях — расширение), объем инвестиций менее 100 млн. долл.
- PE-инвестиция — инвестиции в инновационную компанию на зрелых стадиях

(расширение, реструктуризация, поздняя), более 100 млн. долл., без ограничения объема инвестиций.

- Венчурный фонд (VC-фонд) — фонд, в портфеле которого не более 10% объема инвестиций являются PE-инвестициями.
- Фонд прямых инвестиций (PE-фонд) — фонд, в портфеле которого не более 10% объема инвестиций являются VC инвестициями [5].
- За 2018 г. объем вложений с участием фондов PE и VC инвестиций составил около 553 млн долл., а число инвестиций с известным объемом — 138 (37% и 71% от значений аналогичных показателей 2017 года соответственно) (рис. 1).

Сравнивая 2014 и 2018 гг. можно увидеть, что количество венчурных фондов и фондов прямых инвестиций увеличились на 16 фондов, совокупный объем капитала сократился на 3,3 млн. долл. (-12,69%) [6, 7].

При этом наибольшее понижение как по численности, так и по размеру денежных средств наблюдается в сегменте PE-фондов: — 14 фондов, -3,5 млрд. долл. (рис. 2).

Количество VC-фондов увеличились за рассматриваемый период на 30, и при это объем капитала увеличился на 360 млн. долл. (+8%) (рис. 3).

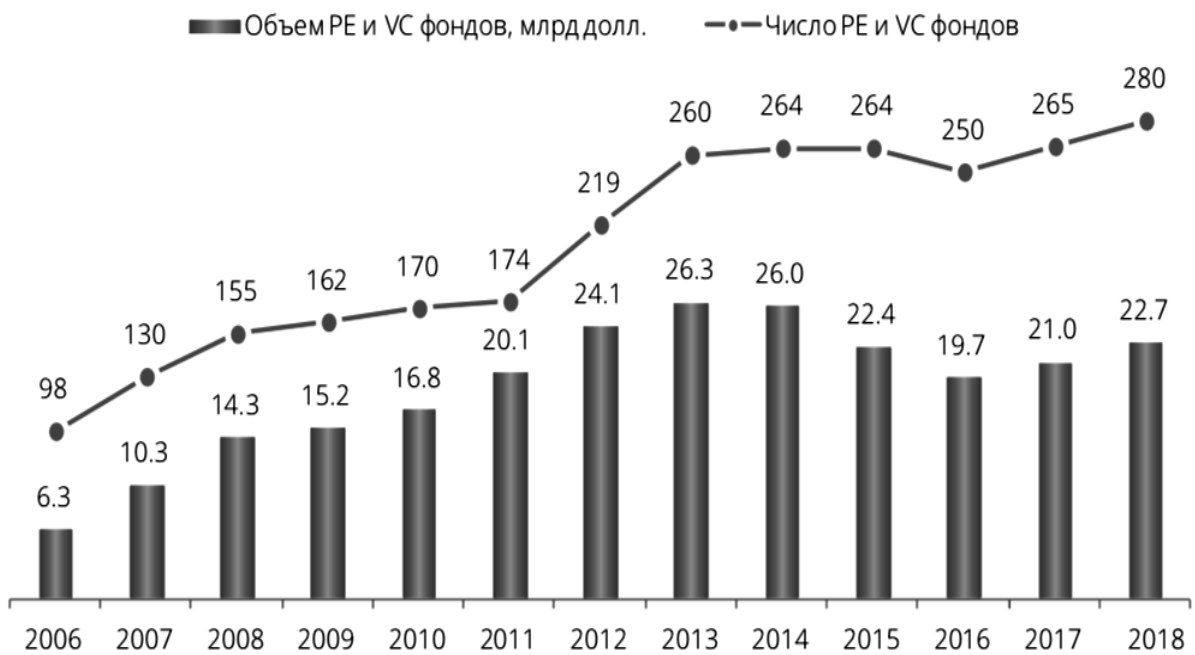

Рис. 1. Количество и объем капитала венчурных фондов и фондов прямых инвестиций в 2014—2018 гг. в РФ

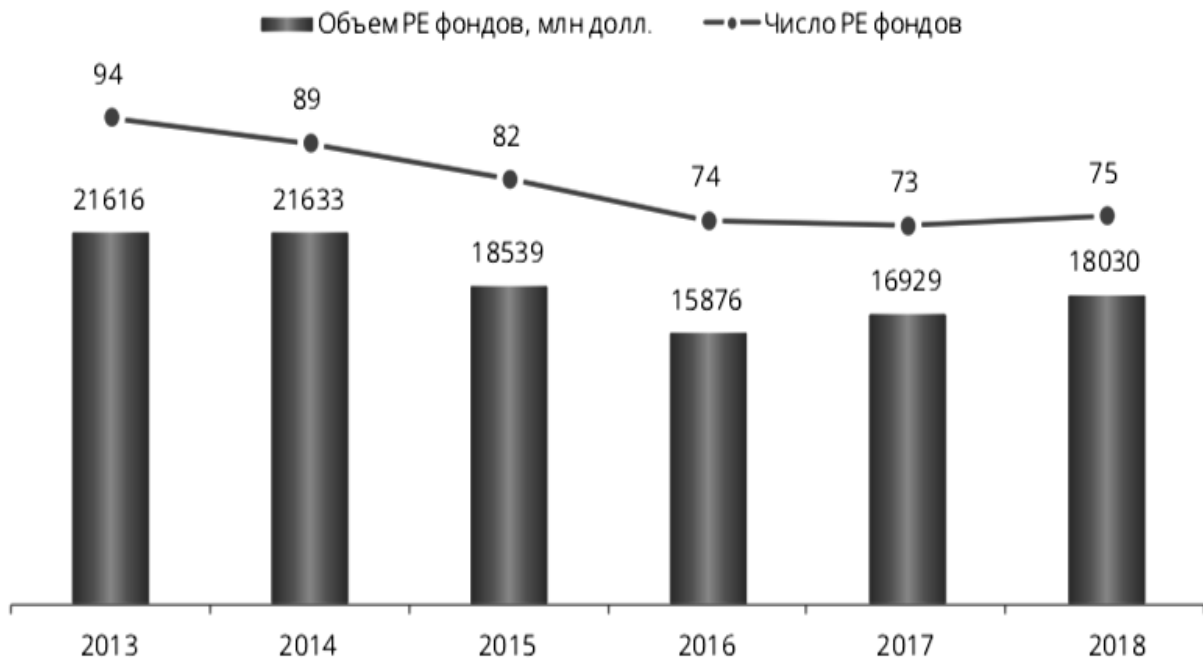

Рис. 2. Количество и объем капитала действующих фондов прямых инвестиций в 2014—2018 гг. в РФ

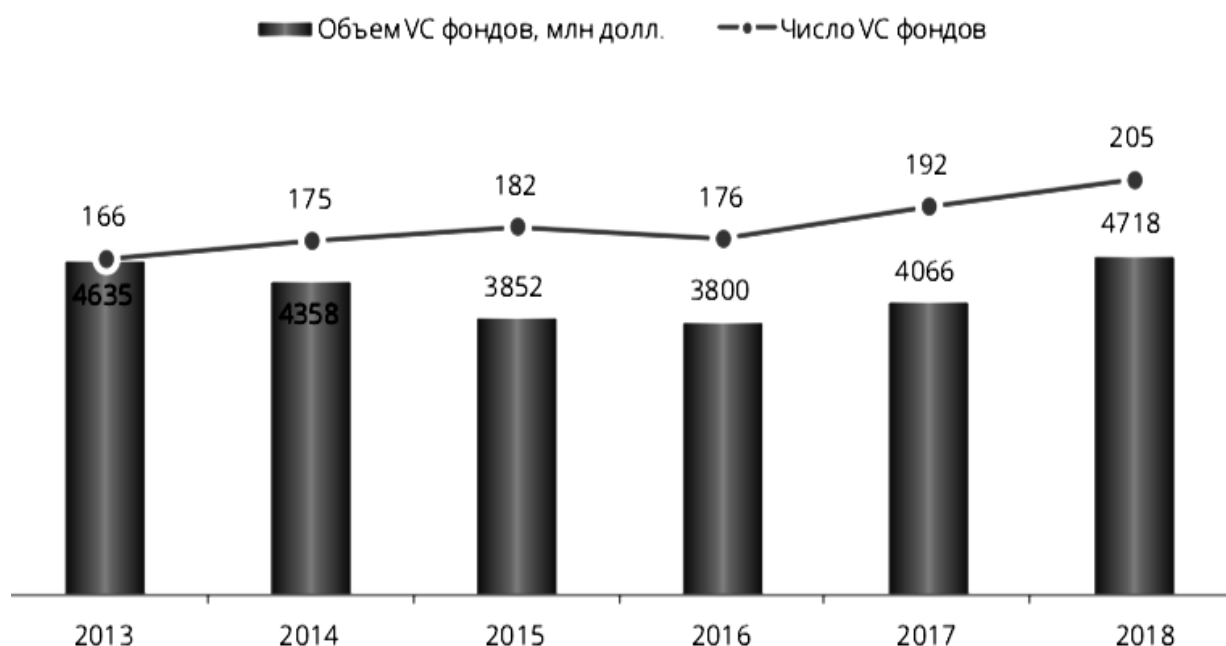

Рис. 3. Количество и объем капитала действующих венчурных фондов в 2014—2018 гг. в РФ

Рассмотрим структуру действующих венчурных фондов по типам трейдеров (табл. 2).

Таблица 2. Структура VC-фондов по типам инвесторов, %

Тип VC-фонда	2014	2015	2016	2017	2018
с гос. капиталом	35	28	24	21	24
частные	65	72	76	79	76
в том числе корпоративные	10	11	11	13	15
посевные	12	11	11	11	9

Как следует из данных таблица 2, мы можем наблюдать долю венчурных фондов с гос. капиталом в совокупном капитале действующих венчурных фондов за рассматриваемый период снизилась на 11% и составила в 2018 г. 24%, отсюда последовало, что увеличилась доля частных венчурных фондов до 76% [8, 9].

При этом доля корпоративных венчурных фондов увеличилась на 5%, а посевные снизилась на 3%. Рассмотрим также, как указанные изменения отразились на объемах финансирования различных стадий развития инновационной компании (рис. 4).

В 2018 году по сравнению с 2014 годом произошли значительные изменения венчурных инвестиций по стадиям инновационных проектов: удельная масса инвестируемого капитала на стадии расширения увеличился на 53%. На 35% уменьшились объемы венчурных инвестиций на ранней стадии, на 18% — на посевной и начальной стадиях [9, 10]. Если рассматривать тенденции венчурных вложений на посевной и начальной стадиях по типам инвесторов (рис. 5), то надо отметить резкое снижение активности посевных фондов: 36% в 2018 г. (-35% по сравнению

с 2014 г.). На таких стадиях развития инновационных компаний по-прежнему интенсивно

вкладывают деньги фонды с гос. капиталом и частные венчурные фонды.

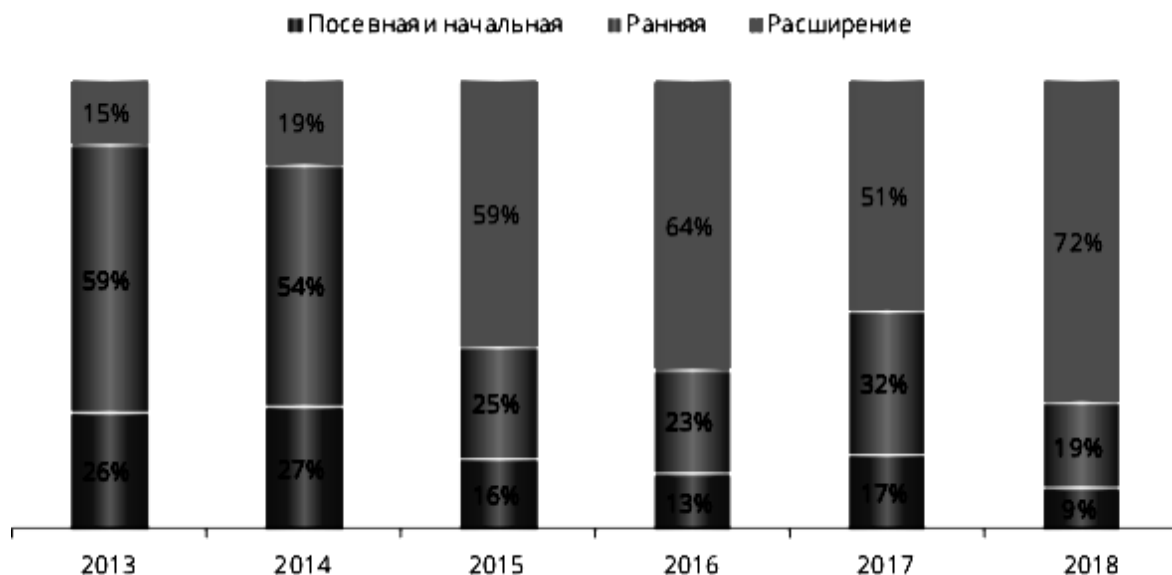

Рис.4. Структура объема венчурных инвестиций в 2014—2018 гг. в РФ по стадиям развития инновационных компаний, %

Рис. 5. Структура венчурных инвестиций по типу инвесторов в 2014—2018 гг. в Российской Федерации на посевной и начальной стадиях, %

На ранней стадии (рис. 6) возросла удельная масса вложений венчурных фондов с гос. капиталом до 24% в 2018 г. (15% — в 2014 г.). Произошло снижение размеров вложений и

посевных венчурных фондов (-9% и 20% соответственно). При этом частные венчурные фонды сохраняют лидерство по доле вложений на данной стадии — 76% в 2018 г.

Рис. 6. Структура венчурных инвестиций по типу инвесторов в 2014—2018 гг. в Российской Федерации на ранней стадии, %

На стадии развития (рис. 7) удельная масса инвестиций частных фондов снизилась до 76% в 2018 г. (— 12% по сравнению с 2014 г.). На 2017 г. доля корпоративных фон-

дов составила 10%, но снизилась к концу 2018 г. на 7%, на 14% — фондов с гос. капиталом. На 7% снизились посевные фонды.

Рис. 7. Структура венчурных инвестиций по типу инвесторов в 2014—2018 гг. в Российской Федерации на стадии расширения, %

Если рассматривать отраслевой аспект VC-инвестиций (табл. 3), то в 2018 г. преобладали информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) 60% (-13,7% по сравнению с 2014 г.). Далее по предпочтениям инвесторов: медицина — 13,9% (+ 7,7%), промышленное оборудование — 12% (+8,7%), потребительский рынок — 11,0% (+9,9%), энергетика — 9,0% (+8,0%).

В 2018 году инвестиции не направлялись в такие отрасли как: легкая промышленность, транспорт [11, 12].

При этом минимальные объемы VC-инвестиций в такие отрасли как: биотехнологии, компьютеры, сельское хозяйство, строительство, химические материалы и электроника.

Таблица 3. **Отраслевая структура VC — инвестиций в РФ в 2014—2018 гг. [7,8]**

Отрасль	2014	2015	2016	2017	2018
Биотехнологии	0,0%	1,8%	0,2%	0,2%	2,1%
Компьютеры	7,8%	2,9%	10,8%	0,2%	3,2%
Легкая промышленность	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%
Медицина/здравоохранение	6,2%	13,6%	9,2%	6,7%	13,9%
Потребительский рынок	1,1%	0,6%	5,2%	10,7%	11,0%
Промышленное оборудование	3,3%	1,4%	4,1%	11,1%	12,0%
Сельское хозяйство	0,0%	0,8%	0,3%	0,0%	1,2%
Строительство	1,2%	0,0%	0,4%	0,0%	4,3%
Телекоммуникации	73,7%	73,8%	65,7%	57,8%	60,0%
Транспорт	0,2%	0,7%	1,8%	0,0%	0,0%
Финансовые услуги	0,1%	0,0%	0,0%	0,0%	0,2%
Химические материалы	0,4%	2,1%	0,0%	0,7%	1,3%
Экология	0,0%	0,0%	0,0%	0,3%	0,5%
Электроника	2,1%	0,4%	0,2%	1,4%	1,6%
Энергетика	1,0%	0,3%	1,3%	8,4%	9,0%
Другое	2,8%	1,7%	0,7%	2,5%	2,8%

Если рассматривать объемы инвестиций в РФ и зарубежных странах (табл. 4), то видим, что США на первой позиции по объему инвестиций (100 млрд. долл.), далее идет Китай (94 млрд. долл.), который в последние годы очень сильно набирает обороты в инвестировании, по данным таблицы можем увидеть, что РФ находится на последнем месте по объему венчурных инвестиций (21,2 млрд. долл.), но догоняет Европу, с которой разрыв в 12,8 млрд. долл. [13, 14].

Если рассматривать источники финансирования, то можно заметить, что США и Китай получают инвестиции от правительства, целевых капиталов корпораций, банков и частных компаний, тем самым эти страны занимают лидирующие позиции в ТОП 10 ГИИ, а у России и Европы инвесторами выступают лишь ПФ, банки и частные компании, соответственно и объемы инвестиций не будут такими высокими, как у стран конкурентов [15, 16].

Таблица 4. **Объемы и источники инвестирования в РФ и зарубежных странах за 2018 г. [7,8]**

Страна	Россия	США	Европа	Китай
Объемы инвестиций	21,2 млрд. долл.	100 млрд. долл.	34 млрд. долл.	94 млрд. долл.
Источники	Публичные фонды, банки, индивидуальные инвесторы	Целевой капитал корпорации, правительство	Банки, частные компании, публичные фонды	Целевой капитал корпорации, банки, частные компании, правительство

Выводы

По результатам проведенного исследования нами были выявлены определенные проблемы, снижающие эффективность венчурного инвестирования в РФ, и разработаны рекомендации по их решению. За анализируемый период совокупный объем венчурного капитала сократился на 3,3 млрд. долл. (-12,69%), у РЕ-фондов — на 3,5 млрд. долл., VC-фондов — на 0,286 млрд. долл. Для привлечения дополнительных объемов венчурного капитала мы предлагаем снизить ставку по налогу на прибыль для новых РЕ и VC-фондов на 50% сроком на 3 года. Другой проблемой современного российского рынка венчурных инвестиций является негативные изменения динамики венчурных инвестиций по стадиям инновационных проектов: удельный вес инвестируемого капитала на стадии расширения (наименее рискованной) увеличился с 19 до 72% и снизился на 35% на ранней стадии, на 18% — на посевной и начальной стадиях (наиболее рискованной). Для стимулирования венчурных инвестиций на посевных и начальных стадиях предлагаем применять вычет из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль затрат на НИОКР с коэффициентом 2,0; на ранней стадии — с коэффициентом 1,5.

Библиографический список

1. *Ширинова Л.В., Гольдштейн И.И.* Венчурные фонды как источник финансирования инновационной деятельности России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 1. № 7. С. 12-18.
2. *Bykanova O.A., Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Ponkratov V.V., Osipov V.S., Ragulina Yu.V.* Assessment of the economic potential of sovereign wealth funds // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Т. 12. № 1 (47). С. 70-84.
3. *Васильева Т.Н., Васильева И.В.* Особенности становления венчурного предпринимательства в Чили // Инновации и инвестиции. 2018. № 4. С. 124-129.
4. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Frumina S.V., Melnichuk M.V.* Taxation of end consumption: effect on country economies and its characteristics // American Journal of Applied Sciences. 2017. Т. 14. № 3. С. 381-391.
5. *Гибало Н.П., Косов М.Е.* Управление системой инновационного развития // КГУ им. Н.А. Некрасова, Кострома 2007.
6. *Хетагурова Ю.И.* Зарубежный опыт венчурного предпринимательства // Наука и бизнес: пути развития. 2018. № 11 (89). С. 196-199.
7. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E.* De-offshore process of the Russian economy as a way to control capital «escape» // Международный журнал гражданского и торгового права. 2016. № 1. С. 112-116.
8. *Косов М.Е., Ягудина Э.В.* Налоговое регулирование инновационной деятельности: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
9. *Иванова Я.Я.* Торговля в России: состояние и перспективы развития // The Financial Centres: Travelling Around the World: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., октябрь 2015 г. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015.
10. *Косов М.Е.* Финансовые аспекты государственно-частного партнерства в социальной сфере // В сборнике: Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии Материалы V международной научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Семенова, М.Я. Парфеновой, Л.Г. Руденко. 2018. С. 713-721.
11. *Васильева Т.Н., Васильева И.В.* особенности венчурного финансирования в США // Инновации и инвестиции. 2018. № 3. С. 45-51.
12. *Косов М.Е.* Проблема бегства капитала и пути ее решения // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 1 (781). С. 55-69.
13. *Slepov V.A., Kosov M.E., Burlachkov V.K., Grishina O.A., Sakharov D.M.* Shadow banking: reasons of emergence and directions of development // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2019. Т. 10. № 2. С. 1747-1754.
14. *Балихина Н.В., Иванова Я.Я.* Производство и рынок отечественных легковых автомобилей в условиях нестабильной экономики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-2 (77). С. 450-454.
15. Прямые и венчурные инвестиции в России — 2017. Обзор рынка. РАВИ. URL: <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-yearbook-2017-Russian-PE-and-VC-market-review-ru.pdf>
16. Прямые и венчурные инвестиции в России — 2018. Обзор рынка. РАВИ. URL: <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-yearbook-2018-Russian-PE-and-VC-market-review-ru.pdf>
17. *Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Bykanova, O.A., Ekimova, K.V., Frumina, S.V., Philippova, N.V.* (2016) Impact of tax burden on the country's investments. Journal of Applied Economic Sciences, 11 (5): 992-1002.
18. *Kosov, M.E Akhmadeev, R.G. Bykanova, O.A., Osipov, V.S., Ekimova, K.V., Frumina, S.V.* (2016) Economic practicability substantiation of financial instrument choice, 11 (8): 1613-1623.
19. *Bykanova, O.A., Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Ponkratov, V.V., Osipov, V.S., Ragulina, Y.V.* (2017) Assessment of the economic potential of sovereign wealth funds. Journal of Applied Economic Sciences, 12 (1): 70-84.
20. *Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Smirnov, V.M., Popkov, S.Y., Rycova, I.N.* (2017) Hydrocarbon market in countries with developing economy: Development scenario. International Journal of Energy Economics and Policy, 7 (6): 128-135.

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
  - учебной литературы
  - монографий и научных изданий
  - беллетристической литературы
- по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА».

Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивает наш постоянный партнер: *ООО Красногорский полиграфический комбинат*.

123298 Москва, ул. Инины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru